

Городище и селище Новая Беденьга I¹

Л.А. Вязов (Ульяновск), Н.П. Салугина (Самара),
Ю.А. Семькин (Ульяновск)

Несмотря на многолетнюю историю исследований древностей эпохи Великого переселения народов на территории Среднего Поволжья, в регионе остаются обширные малоизученные участки, на которых памятники практически неизвестны или исследованы только разведками, а их культурно-хронологическая позиция не уточнена. Одним из таких участков остается Ульяновское Предволжье.

Первые сведения о городищах, отнесенных впоследствии ко второй-третьей четверти I тыс. н.э., были опубликованы К.И. Невоструевым (Невоструев, 1871), П.Л. Мартыновым (Мартынов, 1896) и В.Н. Поливановым (Поливанов, 1900). С середины 1940-х гг. памятники этого времени начал исследовать П.Д. Степанов. В ходе его работ была выявлена группа городищ и селищ в долине р. Суры, осмотрены некоторые памятники в Волго-Свияжском междуречье. Результаты этих работ легли в основу составленной исследователем археологической карты Западного Поволжья (Степанов, 1961).

Памятники эпохи Великого переселения в Ульяновского Предволжья были изучены в начале 1970-х гг. Г. М. Буровым (Буров, 1971; 1972; 1985), который отнес их к именковской культуре и датировал V–VI вв. н.э. (Буров, 1985). Дальнейшие исследования дополнили картину распространения памятников (Вискалин, 1989; Бурундуков, Вискалин, 1990).

В 2006–2012 гг. авторами настоящей статьи были проведены новые исследования на территории Ульяновского Предволжья. В результате этих работ были выявлены новые памятники I тыс. н.э. (рис. 1) и проведены раскопки на городище и селище Новая Беденьга I. Первые результаты раскопок были частично опубликованы (Вязов, Багаутдинов, Нерушин, Семькин, 2012), настоящая статья в полном объеме вводит в научный оборот результаты изучения этих памятников.

Городище и селище Новая Беденьга I были открыты в 2006 г. Ю.А. Семькиным. Памятники расположены в Правобережье р. Волги (ныне – Куйбышевского водохранилища) в Ульяновском районе Ульяновской области в 13,5 км к северо-северо-востоку от выезда из г. Ульяновск по шоссе Ульяновск-Ундоры, в 1,5 км к юго-востоку от с. Новая Беденьга, в 1,5 км к западу от берега Куйбышевского водохранилища (рис. 2).

Памятники занимают залесенную часть мыса коренного берега р. Волги, образованного двумя глубокими водоносными древними оврагами, вытянутыми в направлении запад-юго-запад – восток-северо-восток, выходящими устьями к берегу водохранилища. Глубина северного оврага достигает 35–40 м, южного – 10–20 м. Площадь мыса плавно понижается в направлении с

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 12-11-63004).

юго-запада на северо-восток, от опушки лесного массива к стрелке. Перепад высот от западной границы селища до края мыса составляет 8-10 м. Более богатый водотоком ручей протекает по дну северного оврага. Поверхность мыса покрыта лиственным лесом, состоящим преимущественно из осины и клена, изредка встречаются мелколиственные и хвойные породы.

Городище расположено на восточной оконечности мыса, его площадка имеет неправильно – подпрямоугольную форму. Внутренняя площадь городища за пределами оборонительной линии составляет около 200 м². Оборонительные сооружения представлены слабо заметным на поверхности дуговидным валом и рвом. Высота вала из оврага в северной части городища составляет 0,6 м, в южной части они практически незаметны. Ширина вала составляет около 9 м. Ширина площадки городища по оборонительной линии составляет 60 м, длина по линии запад-восток – 65 м. С восточного края площадка памятника завершается обрывистой линией, слегка вогнутой во внутреннюю (западную) сторону городища.

Селище Новая Беденьга I непосредственно примыкает к оборонительным сооружениям городища с запада. Протяженность селища вдоль оврагов, в направлении запад-юго-запад – восток-северо-восток, составляет около 500 м. В ширину площадка памятника достигает в западной части 300 м, по направлению к востоку, к стрелке мыса, она уменьшается до 60 м.

На территории памятника встречаются округлые в плане углубления диаметром до 7-8 м. Как показали исследования в раскопе VI, как минимум некоторые из них маркируют места древних ям для добычи руды. Часть углублений может иметь естественное происхождение.

По территории памятника в направлении с запада на восток проходит проселочная дорога, ведущая из с. Н. Беденьга к площадке городища. К западу от памятника расположена территория туристско-рекреационной зоны «Центр ремесел» и турбаза «Венеды».

Раскопки городища и селища Новая Беденьга I проводились в 2009–2012 гг. совместной экспедицией Ульяновского государственного педагогического университета, Самарского и Тольяттинского государственных университетов. В результате раскопок было заложено 11 раскопов (4 – на городище и 7 – на селище) и вскрыто 1372 кв. м.

Материалы, полученные в результате раскопок, относятся к нескольким эпохам. Основная

часть находок может быть датирована 2-3 четвертью I тыс. н.э. Наряду с ними встречаются и артефакты последней четверти I тыс. н.э., а также в единичном количестве представлены фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы-раннего железного века и домонгольской Волжской Болгарии X–XIII вв. Стратиграфически эти группы находок не разделяются, но залегают, как правило, отдельно друг от друга на различных участках раскопа. Древности конца эпохи бронзы-начала железного века, VIII–X вв. н.э. и X–XIII вв. н.э. не вошли в настоящую публикацию.

Стратиграфия памятников

Раскопки как на городище, так и на селище, продемонстрировали достаточно единообразную стратиграфическую картину, за исключением отдельных нюансов. На всей исследованной площади фиксируются следующие слои:

1. Дерн, коричнево-бурого цвета, переплетенный тонкими корнями растений, мощностью 4-6 см.

2. Суглинок, серо-коричневого цвета, мелкозернистый (зерно до 1 см), гумусированный, мощностью 5-20 см. Основной культурный слой памятника, содержащий наибольшее количество находок.

3. Суглинок, серого (от светло-серого до темно-серого) цвета, крупнозернистый, с белесыми включениями, оподзоленный, мощностью 5-25 см. От вышележащего слоя отличается более крупной структурой и меньшим содержанием гумуса. Слой содержал меньшее количество находок, чем вышележащий.

4. Суглинок, черного цвета, с вкраплениями мелких оранжевых камней и желтой материковой глины, плотный, бесструктурный, заполнявший углубления в материке. Находки в этом слое не встречены.

5. Материк – плотная глина различных оттенков (от желтой до черной), с вкраплениями камней оранжевого и серого цвета.

Границы стратиграфических слоев нечеткие в результате размывов и «заплывов» вышележащего грунта в трещины почвы. Такие трещины в условиях засухи 2010 г. достигали 5 см в ширину. Поверхность материка очень неровная, местами образующая западины, заполненные плотным гумусированным суглинком. Данные западины, скорее всего, не связаны с деятельностью человека. Во всяком случае, ни одна из них не содержала находок.

Культурный слой памятников на различных участках имеет мощность 5-20 см. Он не имеет следов повреждений в результате распашки. Керамический материал на всех раскопах расположен неравномерно, места скоплений фрагментов сосудов чередуются с практически пустыми участками. В среднем на 1 кв.м культурного слоя приходится 8,4 фрагментов керамики.

Часть скоплений керамики состоит из отдельных фрагментов различных сосудов, не поддающихся реконструкции. Создается впечатление, что образование таких скоплений происходило в результате естественных процессов, например, сезонных водотоков, которыми изобилует поверхность мыса в весеннее время. В пользу этого говорит также тот факт, что такие «естественные» скопления как правило расположены в местах наличия материковых углублений.

Вторая часть скоплений содержит однородный археологический материал: фрагменты 1-5 сосудов, поддающихся реконструкции, причем у всех этих сосудов совпадает место наибольшей концентрации фрагментов. Нанесение на план раскопа фрагментов полностью реконструированных сосудов, например, из скопления керамики 1 раскопа IV селища, показывает, что в составе скопления обнаруживается примерно половина фрагментов разбитого горшка, в то время, как остальные рассеяны в радиусе 3-5 м. Представляется, что такие скопления маркируют места хозяйственной активности древнего населения, а сосуды, найденные в их составе, можно с долей условности считать оставленными одной и той же группой людей.

Насыщенность культурного слоя остеологическим материалом крайне низкая. Незначительно и количество обнаруженных сооружений с углубленными в материк частями.

Снятие культурного слоя на всех раскопах велось по пластам глубиной 18-20 см. При этом первый пласт в основном совпадал с двумя верхними стратиграфическими пластами – дерном и серо-коричневым суглинком, в то время, как второй пласт соответствовал стратиграфическому слою светло-серого крупнозернистого оподзоленного суглинка, представляющего собой погребенную почву памятника. В результате этого большая часть находок фиксировалась на уровне зачистки первого пласта, то есть фактически на уровне дневной поверхности. Статистический учет материала при составлении полевой и отчетной документации велся отдельно по пластам, однако каких-либо особенностей залегания

материала в результате этого зафиксировать не удалось: там, где скопление керамики было обнаружено при снятии первого пласта, отмечалась повышенная концентрация находок и на втором пласте. Поэтому в настоящей статье статистический учет материала дается совокупно по первому и второму пластам.

Городище Новая Беденьга I

Всего за время исследований на городище было заложено четыре раскопа общей площадью 412 кв. м. Раскопы I, III и IV соприкасались друг с другом, они располагались в восточной части памятника, примыкая к обрывистому краю мыса. Раскоп II был заложен в северо-западной части городища, прорезая его оборонительные сооружения.

Культурный слой на городище не имеет заметных отличий от культурного слоя селища. Его мощность невелика и не превышает 15-20 см. Основная масса находок залегает на глубине 15-20 см от поверхности, на уровне погребенной почвы. Массовый материал распространен по площади неравномерно, образуя скопления, состоящие из фрагментов нескольких разбитых сосудов.

Раскопы I, III, IV. Раскоп I был заложен в северо-восточной части памятника, вдоль восточной оконечности мыса. Общая площадь раскопа составила 196 кв.м. Раскопы III (36 кв.м) и IV (116 кв.м) были прирезаны к раскопу I с южной стороны. Общая исследованная раскопами I, III, IV площадь, таким образом, составила 348 кв.м (рис. 3).

Стратиграфия раскопов I, III, IV единообразна и не отличается от стратиграфии других исследованных участков городища и селища.

Сооружения раскопов I, III, IV. В раскопе I были выявлены 5 сооружений, два из которых являются ямами позднего времени образования, прорезающими культурный слой, еще два – остатками костров неизвестного времени, одно сооружение представляло собой фрагмент котлована или естественного углубления в материке, уходящего под стенку раскопа (табл. 9). Ни в одном из этих объектов находок не было, что не позволяет однозначно определить время их функционирования. В раскопах III и IV сооружений не найдено.

Распределение массового материала по площади раскопов было неравномерным. В раскопе I скопления керамики были выявлены в квадра-

тах 9, 18, 26; в раскопе III скопление керамики было выявлено в кв. 9; в раскопе IV – в кв. 5 и 18.

Находки в раскопах I, III, IV.

Находки в раскопе I. В раскопе I в кв. 49 найдена сердоликовая 14-гранная бусина уплощенно-призматической формы. Размеры бусины составляют 1,8×1,3×0,4 см. Диаметр отверстия 0,1 см. Цвет бусины оранжево-красный (рис. 4: 9).

В кв. 46 обнаружен *нож* (длина 10,5 см, ширина лезвия 1,6 см), с уступами при переходе от черешка к лезвию, как со стороны спинки, так и со стороны лезвия (рис. 4: 1). Из кв. 19 происходит небольшой трехлопастной наконечник стрелы с треугольными лопастями длиной 4 см (рис. 4: 4). Железное (трэнзельное?) кольцо диаметром 4 см было найдено в кв. 40 (рис. 4: 5).

Усечено-биконические пряслица низких пропорций обнаружены в кв. 5 и в кв. 28 (табл. 8; рис. 4: 7, 8). К числу предметов *неопределенного назначения* относится половина керамического изделия в форме цилиндра с вогнутыми основаниями и боковыми гранями (диаметр 3,3 см, высота 2 см). В центрах обоих оснований прослеживаются конусовидные вдавления диаметром 0,5 см (рис. 4: 6).

В кв. 9 был найден *терочник* вытянуто-овальной формы, размером 11,2×5×3 см. Точильные камни представлены двумя фрагментами. Один из них был найден в кв. 6 (рис. 4: 3), другой в кв. 26.

Находки в раскопе III представлены двумя небольшими *керамическими дисками* и фрагментом *изделия неясного назначения* с отверстиями (рис. 4: 10–12).

Находки в раскопе IV также немногочисленны. В кв. 2 был обнаружен небольшой железный нож, с плавным переходом от черешка к лезвию и уступом со стороны спинки (рис. 4: 13). В кв. 29 был найден *круглодонный миниатюрный сосуд* со сквозным отверстием (для подвешивания?) в противоположащих стенках (рис. 4: 14). В кв. 5 и 9 найдены усечено-биконические пряслица низких пропорций (табл. 8; рис. 4: 15, 16).

Отдельно следует отметить наличие в материалах раскопов I, III, IV значительного количества черно-металлургических шлаков и кусков сидеритовой руды.

Керамический материал раскопов I, III, IV.

В общей сложности из раскопа I происходит 2080 фрагментов керамики и развал лепного сосуда. В раскопе III найдено 329 фрагментов керамики и в раскопе IV – 797 фрагментов. Плотность распространения массового материала составляет 9 фрагментов на 1 кв.м.

Лощеная посуда представлена единичными фрагментами небольшой чашевидной миски из раскопа IV (рис. 5: 11).

Найденные в раскопах I, III, IV фрагменты *керамики с шероховатой поверхностью* относятся к горшкам, мискам и дискам-лепешечницам.

Горшки. Полностью удалось реконструировать профиль одного горшка, найденного в кв. 29. Сосуд имеет округлобкое тулово с хорошо выраженными плечиками, шейка короткая, слегка отогнутая наружу. Наибольшее расширение приходится на верхнюю треть профиля. Высота сосуда – 20 см (рис. 5: 1).

Частично реконструированные фрагменты верхних частей горшков показывают, что преобладают слабопрофилированные формы (рис. 5: 2). Шейки сосудов короткие, прямые или отогнутые наружу. По сравнению с другими участками, изученными раскопами, в материале раскопов I, III, IV сравнительно чаще встречаются горшки с резким переходом от тулова к шейке и прямой расширяющейся кверху шейкой (рис. 5: 4, 7).

Из общей массы выделяется верхняя часть сосуда с высокой прямой расширяющейся кверху шейкой и резким переходом от тулова к шейке, сделанным почти под прямым углом (рис. 5: 6). Сосуд отличается плотной формовочной массой и тщательно заглаженной поверхностью.

Миски. Керамический комплекс раскопов I, III, IV отличается от материалов других исследованных участков высокой долей мискообразных сосудов. Фрагменты мисок составляют не менее 2,5% от общего количества. По числу реконструированных сосудов миски составляют абсолютное большинство.

Особенно много фрагментов мисок было обнаружено в южной части участка, исследованного раскопами. В раскопе IV их фрагменты составили 6% всей керамики.

Все миски имеют открытую чашевидную форму. Поверхность большинства мисок тщательно заглажена, за исключением одного случая (рис. 5: 3). Удалось полностью реконструировать две миски (рис. 5: 5, 8). Одна из них имела ребро в верхней части тулова (рис. 5: 8).

Диски-лепешечницы составляют 1,5% от всего количества керамики. Встречаются как диски без бортика, так и с небольшим бортиком по краю (рис. 5: 9, 10). Фрагментов с отверстиями не встречено. Диаметр реконструированных лепешечниц составляет 25–26 см.

Миниатюрные сосуды. Единственный миниатюрный сосуд, найденный в раскопе IV, имел

круглодонную форму и отверстия для подвешивания (рис. 4: 14).

Раскоп II. Раскоп II размером 16×4 м, вытянутый по линии запад – восток, был заложен на расстоянии 36 м к западу от раскопа I, непосредственно на оборонительных сооружениях городища (рис. 6).

Сооружения, исследованные в раскопе II, представлены укреплениями городища – рвом и валом и связанными с ними объектами.

Разрез укреплений выявил следующую картину. Верхние слои в раскопе II были представлены лесным дерном, и гумусированным мелкозернистым суглинком серо-коричневого цвета. В обоих слоях, которые по толщине в совокупности не превышали 20 см, встречались немногочисленные фрагменты керамики. Единичные фрагменты керамики, выявленные в насыпи вала, аналогичны материалу основного слоя городища.

Ниже залегал слой крупнозернистого суглинка светло-серого цвета. Этот слой имел различную мощность на разных участках раскопа. Наиболее мощным он был на внешней, ближней к рову, поверхности вала, наименьшим – над рвом, где практически не прослеживался. Слабо выражен слой крупнозернистого суглинка и с внутренней стороны вала. Под слоем светло-серого крупнозернистого суглинка был выявлен еще один слой – плотного темно-серого, почти черного суглинка, ниже которого материк залегал на всей площади раскопа.

В кв. 6–7, 13–14 практически сразу под слоем дерна была выявлена полоса прокаленной глины шириной около 1 м. Она располагалась вдоль верха вала. Мощность прокала достигала 10 см. В прокале встречались отдельные угли, вытянутые вдоль вала. Под слоем прокала был выявлен плотный, темно-серый, почти черный суглинок.

Сооружение 1. В кв. 2–3, 9–10, на дне рва, на фоне материка были выявлены две параллельные канавки шириной около 20 см каждая и глубиной 14–20 см. Расстояние между канавками составило 55–85 см. В разрезе траншейки имели корытообразную форму с плоским дном и наклонными стенками. Над канавками в квадратах 2 и 9 на уровне зачистки первого пласта были встречены несколько мелких кусочков железных шлаков и более крупная крица.

Сооружение 2. В кв. 15 и 16 на фоне материка было выявлено темное пятно, примыкающее к валу. После расчистки выяснилось, что это пятно является следом незначительного углубле-

ния в материке. Непосредственно над ним было найдено скопление материала, включавшее в себя биконические пряслица, керамическую фигурку животного и развал горшковидного сосуда (рис. 7: А, 1–5). На основании наличия скопления материала и углубления в материке можно предположить, что в этом месте к валу городища примыкала какая-то постройка, частично вошедшая в пределы раскопа.

По прослеженным деталям можно реконструировать следующий несложный порядок возведения укрепений. Перед строительством во внутренней части будущего вала была выровнена площадка, после чего ее внутренняя часть была сильно обожжена. Затем на обожженной поверхности были устроены какие-то сооружения с использованием нетолстых веток, вероятно, для предотвращения оползания вала в сторону городища. После этого начато выкапывание рва, в основном – на глубину залегания почвенного слоя. При этом вынутая почва была использована для насыпания вала. После этого на дне рва были вырыты две продольные канавки.

Таким образом, конструкция оборонительных сооружений городища не может быть восстановлена в полной мере. Возможно, по верху вала шел невысокий плетень, от которого остались отдельные угли, выявленные при расчистке, но следов более капитальных сооружений не было. Исследованные оборонительные сооружения вряд ли могли иметь серьезное фортификационное значение в древности, являясь, скорее, защитой от весеннего водотока или диких зверей.

На территории Среднего Поволжья известны 96 городищ 2–3 четверти I тыс. н.э. Их особенно много в северо-западной части региона, на территории Предволжья, в долине рр. Суры и Свияги. В непосредственной близости (в радиусе 10 км) от городища Новая Беденьга I расположены городища Круглая Поляна, Сланцевый Рудник II, Поливненские I и II, Комаровские I и II, относящиеся ко 2–3 четверти I тыс. н.э. Особенности оборонительных сооружений, однако, позволяют выделить городище Новая Беденьга I из общего ряда.

подавляющее большинство городищ эпохи Великого переселения народов в Среднем Поволжье сооружены на узких вытянутых мысах. С напольной стороны такие мысы защищены высокими (3–6 м) валами шишковидной или кокошниковидной формы. Лишь 14 городищ (15%) имеют валы дуговидной формы, без возвышения в средней части. Как правило, такие валы восхо-

дят еще к I тыс. до н.э. Использование их населением 2-3 четверти I тыс. н.э. носило вторичный характер.

Сооружение укреплений на городище Новая Беденьга I относится ко 2 четверти I тыс. н.э. Об этом свидетельствует как керамический материал из насыпи вала, так и отсутствие материала раннего железного века на городище и на прилегающем к нему селище.

Конструкция оборонительных сооружений не находит аналогий среди раскопанных памятников Среднего Поволжья. Так, для городищ именьковской культуры характерно использование деревянных конструкций, наличие ям от столбов (Именьковское I городище; Калинин, Халиков, 1960), срубов (городище Шолом; Жиромский, 1958), иных деревянных бревенчатых сооружений (Старостин, 1967. С. 12).

Близкие по форме и размерам оборонительные сооружения известны на памятниках Чувашского Поволжья, содержащих материалы I тыс. н.э. (городище Ивановская Стрелка; Мясников, 2012. С. 333). Невысокие валы с продуктами горения по верхнему краю отмечаются на городищеских укрепленных поселениях (Разуваев, 2008. С. 71). Использование обожженной глины в насыпи вала Н.В. Трубникова и А.П. Смирнов отмечают как характерную черту укреплений городищ городищеской культуры (Смирнов, Трубникова, 1965).

Находки в раскопе II немногочисленны. Все они обнаружены в его восточной части со стороны площадки городища на кв. 15-16 на месте предполагаемой постройки. На кв. 14 была найдена лепная керамическая фигурка животного (рис. 7: А, 1), которая сохранилась фрагментарно. На кв. 16 найдены половина и целое лепное *пряслице* (табл. 8; рис. 7: А, 2, 3). Еще одно *пряслице* (табл. 8; рис. 7: А, 4) было найдено на кв. 15. Все *пряслица* имели усечено-биконическую форму и низкие пропорции.

Керамика раскопа II. Керамический материал раскопа II также небогат. Основная масса керамики найдена в кв. 14-16, в восточной части раскопа. Керамический комплекс представлен 101 фрагментом лепных сосудов. Удалось реконструировать только один горшок, обломки которого были найдены в кв. 16 на месте предполагаемого сооружения 2.

Горшок имел достаточно крупные размеры. Высота сосуда составляет 35 см, диаметр дна равен 16 см, диаметр венчика составляет 22 см. Наибольшее расширение тулова приходится на

середину профиля, оформлено в виде сглаженного ребра, его диаметр составляет 35 см. Линия профиля сосуда на уровне его плеча (от максимального расширения до перехода к шейке) слегка выпуклая. Шейка сосуда невысокая, прямая, вертикальная. Срез венчика округлый, слегка отогнутый наружу. Сосуд плохо обожжен, имеет характерную «мажущуюся» поверхность (рис. 7: А, 5).

Горшок и индивидуальные находки из раскопа II, вероятно, составляют единый комплекс.

Селище Новая Беденьга I

Исследования селища начались одновременно с раскопками городища в 2009 г. За все время исследований были заложены три разведывательных шурфа и семь раскопов. Шурфы 1 и 2 впоследствии были включены в границы раскопов I и VII соответственно.

Шурф 3 площадью 4 кв. м был заложен на селище, на берегу южного оврага, в 30 м к западу от городища. Стратиграфия шурфа не отличалась от других участков памятников. Шурф оказался богат находками.

Вещевой комплекс представлен двумя железными пряжками, ножом, пряслицем и фрагментом керамического изделия.

Длина сохранившейся части *ножа* 15,5 см, ширина лезвия 2 см. Переход от черешка к клинку оформлен в виде уступов, как со стороны лезвия, так и со стороны спинки (рис. 7: Б, 1).

Одна из *пряжек* имеет В-образную форму, прямоугольную в сечении рамку, язычок, выходящий за пределы рамки. Кончик язычка загнут (рис. 7: Б, 2). Небольшая *пряжка* овальной формы также имела прямоугольное сечение рамки, язычок выступает за пределы пряжки. Кончик язычка загнут (рис. 7: Б, 3). *Пряслице* – усечено-биконической формы, низких пропорций, украшено мелкой радиальной насечкой по ребру и верхним граням (табл. 8; рис. 7: Б, 4).

Из керамических находок в шурфе 3 наибольший интерес представляет развал чашевидной миски, которую удалось полностью реконструировать. Миска (рис. 7: Б, 6) имела довольно высокие пропорции. В верхней части прослеживается едва заметная шейка.

Раскоп I был заложен в центральной части памятника в 110 м к юго-западу от раскопа II на городище. Южная стенка раскопа находилась в 23 м к северу от края оврага. Его площадь составила 304 кв. м (рис. 8).

Стратиграфия раскопа I не отличалась от наблюдавшейся в других частях селища и на городище. Подавляющее большинство находок было обнаружено в слое мелкозернистого гумусированного суглинка на глубине 10-20 см от поверхности. На этой же глубине (на зачистке первого пласта) были зафиксированы и очертания сооружений. Всего было прослежено три сооружения, несколько ям (в кв. 1-2, 12, 14-15, 17-18 и в кв. 52, 55), канава естественного происхождения и восемь пятен прокала округлой или неправильной формы до 70 см в окружности и мощностью 4-10 см (табл. 9).

В процессе исследования удалось выявить несколько скоплений керамики, включавших в себя также кости животных.

Скопление 1 и 2 были выявлены в кв. 32, 33, 35, 36 (рис. 15). Фрагменты керамики (вместе со скоплением 2 – 335 фр.) располагались тремя группами: в юго-западной части кв. 36 на участке 90×50 см, в 30 см восточнее на участке размером 40×30 см, на границе кв. 33-36 и в кв. 35 на участке размером 40×40 см. Большинство фрагментов относится к относительно крупным слабопрофилированным горшковидным сосудам с шероховатой поверхностью (рис. 15: 1, 2, 4-6, 11). Среди них реконструируются формы со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 15: 7-10) и округлобокие (рис. 15: 9). Часть фрагментов (10 экз.) принадлежала лепешечницам с невысоким бортиком (рис. 15: 16), без бортика (рис. 15: 12-15, 17), крышке (рис. 15: 18), миниатюрным сосудам (3 экз.). Найден один фрагмент венчика лощеного сосуда (рис. 15: 3).

Скопление 4 было выявлено в кв. 38-39 (рис. 16). Фрагменты керамики (всего 233 фрта с первого и второго пластов) располагались несколькими небольшими группами размером 20-30×15-20 см на площади 2,3×2,2 м. Большая часть фрагментов принадлежит четырем горшкам. Два сосуда из скопления 4 удалось реконструировать до полного профиля. Один из них – горшок крупных размеров, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова, короткой прямой расширяющейся кверху шейкой. Второй горшок небольших размеров, слабопрофилированный, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 16: 2, 3). Частично реконструированные фрагменты верхних частей принадлежат сосудам небольших размеров, судя по сохранившимся частям – округлобоким (рис. 16: 5, 6, 7).

В скоплении 4 также обнаружены фрагменты лепешечниц (3 экз.), мискообразного (?) сосуда (рис. 16: 4) и обломок керамического изделия (рис. 16: 1), предположительно – зооморфной фигурки или ножки сосуда.

Скопление 5 было выявлено в кв. 60 на участке размером 115×70 см (рис. 8). В состав скопления входили фрагменты (всего 207 шт. с первого и второго пластов), подавляющая часть которых принадлежала одному очень крупному округлобокому горшковидному сосуду (рис. 17: 3). Культурный слой в месте расположения фрагментов керамики содержал мелкие угольки.

Скопления 3, 6 и 7 включали в себя обломки сосудов последней четверти I тыс. н.э. и в настоящей статье не рассматриваются.

Сооружения раскопа I. Всего в раскопе I было выявлено три сооружения, два из которых представляли собой остатки наземных построек, зафиксированные по пятнам прокала, а одно – углубленную в материк яму. Все сооружения были прослежены на фоне погребенной почвы – крупнозернистого слабогумусированного суглинка.

Сооружение 2 было обнаружено на зачистке первого пласта в кв. 9, 11, 13-14, 16, 19, 22, 25, 39, 42-51, 53-54, 57 (рис. 18: А). Оно фиксировалось в виде полос прокаленных глины и суглинка шириной 1-1,7 м. Полосы образовывали почти правильный прямоугольник, вытянутый в направлении северо-запад – юго-восток на 9,3 м, а в направлении юго-запад – северо-восток – на 7 м. Прокал хорошо фиксировался в профиле, он залегал на слое крупногранулированного суглинка (в отдельных местах прорезая его), верхняя часть которого в некоторых местах также была прокалена. Мощность прокала составляла 5-15 см. Под слоем прокала в слое суглинка встречались отдельные находки, среди них – фрагмент ручки амфоры (рис. 18: В, 6), найденный в кв. 16 (см. ниже).

В кв. 48, 51 было выявлено пятно прокала округлой формы размером 64×54 см. Мощность прокала составляла 10-15 см. Вероятно, он маркирует место расположения открытого очага.

Заполнение сооружения 2 представляет собой светло-серый крупногранулированный суглинок, слабо отличающийся от стратиграфического слоя № 3 на других участках: единственным отличием был более светлый, белесый цвет этого слоя в границах сооружения 2. Наиболее светлый оттенок он имел непосредственно под полосами прокала.

Верхняя граница заполнения сооружения 2 может быть определена только приблизительно, видимо, она совпадает с границей слоя серо-коричневого мелкогранулированного суглинка и слоя светло-серого крупногранулированного суглинка. Дно сооружения 2 находилось на уровне материка, не углубляясь в него.

Находки, которые можно отнести к заполнению постройки, немногочисленны. В кв. 51 на втором пласте в сооружении 2 найдено глиняное изделие округлой формы с углублением внутри (рис. 18: Б, 2). На том же квадрате при расчистке прокала был найден фрагмент продуха (рис. 18: Б, 1). В кв. 16 под слоем прокала и над слоем крупнозернистого серого суглинка, то есть непосредственно между двумя слоями, найден фрагмент ручки амфоры овально-уплощенной формы (рис. 18: В, 6).

Из сооружения 2 происходит 120 фрагментов лепной керамики, в основном – невыразительные обломки горшковидных сосудов с шероховатой поверхностью (рис. 18: В, 1–4, 7–10), обломок горшковидного сосуда с тщательно заглаженной поверхностью (рис. 18: В, 3), мискообразного сосуда, а также два фрагмента лепешечниц (рис. 18: В, 5, 11).

Сооружение 2 представляет собой остатки разрушенной (в результате пожара?) наземной постройки. Характер ее заполнения, малочисленность находок, отсутствие выровненного пола позволяют предположить, что постройка не являлась постоянным жилищем. Конструкцию стен определить трудно, но ясно, что она не была каркасно-столбовой, поскольку ямы от столбов не зафиксированы. Вероятно, стены были сооружены с использованием минерального материала, прокалившегося в результате пожара и при разрушении образовавшего описанные выше полосы прокала. Постройка имела внутреннюю перегородку, делившую ее на две части. В центре северо-западной камеры (в кв. 48, 51) находился открытый очаг. Возможно, он был связан с производственной деятельностью: об этом свидетельствует обнаружение в слое прокала фрагмента продуха (рис. 18: Б, 1).

Аналогии сооружению 2 в древностях Среднего Поволжья I тыс. н.э. авторам неизвестны. Наземные постройки глинобитной конструкции исследованы в материалах черняховской культуры (Рикман, 1975. С. 69, рис. 7; Обломский, 2003. С. 207, рис. 58), традиция сооружения стен с использованием глинобитной техники, по мнению А.М. Обломского, распространяется под

черняховским влиянием и в киевской культуре на позднем этапе ее развития (Обломский, 2003. С. 52). Имеющиеся материалы, однако, пока не дают достаточных оснований для отождествления сооружения 2 с киевскими и черняховскими постройками.

Сооружение 3 было зафиксировано в кв. 31, 32, 34, 35, 62, 63, 65, 66, 70 на зачистке первого пласта в виде крупного пятна прокаленных глины и суглинка неправильной «С»-образной формы, размером 5,3×2,7 м (рис. 19: А). Мощность прокала в профиле достигала 13 см. Прокал залегал на слое крупнозернистого суглинка, который имел под ним меньшую мощность, чем на других участках раскопа. В кв. 31 прокал доходил до уровня поверхности материка.

Под слоем прокала было выявлено незначительное углубление в материке. Только в северной части оно достигало 36 см от поверхности материка, южнее оно практически исчезало. В центральной и южной части углубление не превышало 5 см.

Находки в сооружении 3 представлены 48 фрагментами лепных сосудов, найденных в слое прокала. Наибольшую их часть составляют фрагменты (всего 25 шт.) горшковидного сосуда с защипами по краю венчика (рис. 19: В, 1), найденные в кв. 35 в слое прокала на площади 35×40 см. Кроме того, были обнаружены невыразительные обломки горшковидных сосудов (рис. 19: В, 3) и один – мискообразного (рис. 19: В, 2). В кв. 31 и 32 найдены фрагменты миниатюрных сосудов (рис. 19: Б, 34, 35).

Единственной индивидуальной находкой из сооружения 3 является обломок таранной кости лошади (рис. 19: Б, 1), кальцинированный, с просверленным сквозным отверстием, обнаруженный в нижней части скопления керамики 3 в слое прокала.

Вероятно, сооружение 3 представляло собой какую-то наземную постройку, погибшую в результате пожара.

Сооружение 4 было выявлено в кв. 67, 68, 73, 74. Оно представляло собой яму квадратной формы в верхней части, размером 1×1 м (рис. 20: А). Заполнение сооружения состояло в верхней части из глины желтого цвета, в нижней – из плотного черного суглинка.

В заполнении обнаружено 15 фрагментов лепных сосудов (рис. 20: Б, 1–3), среди которых – придонная часть горшковидного сосуда (рис. 20: Б, 4). Стенки ямы сужались ко дну, ее наиболее глубокая часть находилась в северо-западном

углу (106 см от уровня фиксации контуров). Возможно, яма использовалась в качестве столбовой и была забутована желтой глиной в верхней части для лучшего укрепления столба.

Следует отметить, что подпрямоугольную форму хозяйственных ям Д.А. Сташенков считает одним из признаков памятников типа Сиделькино-Тимяшево (Сташенков, 2005. С. 44).

В общей сложности, материалы раскопа I позволяют выделить два условных комплекса:

1) комплекс сосудов из скопления керамики 1, включающий в себя два крупных фрагмента сосудов средних размеров со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова, округлобокий сосуд с высокой прямой вертикальной шейкой и несколько верхних частей сосудов, имевших, судя по сохранившимся фрагментам, округлобокое тулово (рис. 15);

2) комплекс сосудов из скопления керамики 4, включающий в себя крупный сосуд со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова, слабопрофилированный сосуд со сглаженным ребром на середине высоты, и верхние части округлобокых сосудов средних размеров (рис. 16).

Вещевой материал из раскопа I.

Спинка фибулы (шурф 1, 2009 пл.) (рис. 9: 3) была обнаружена в кв. 2. Длина фибулы – 11 см, ножка имеет ромбовидное расширение в средней части размером 3,5×2 см. Углы ромба закруглены. Спинка уплощена, ее ширина – 0,8 см. Стойка имеет отверстие диаметром 2 мм, заполненное коррозированными остатками железной оси пружины. В средней части ножки сохранилась железная заклепка, крепившая утраченный приемник.

Рамка пряжки (рис. 9: 8), округлой формы, с внешним диаметром 2,3 см и внутренним – 1,2 см, изготовленная из круглой в сечении проволоки 0,6 см толщиной, найдена в кв. 33. С передней, несколько утолщающейся, стороны рамки имеется накипь, возможно, след от язычка.

Железный *нож* (шурф 1, 2009 пл.) черешкового типа (рис. 9: 1) был найден в кв. 1. Длина сохранившейся части – 11,8 см, с максимальным расширением лезвия – 2 см, длина черешка – 3,7 см, кончик обломан. Переход от черешка к клинку оформлен в виде уступов, как со стороны лезвия, так и со стороны спинки.

Еще один *нож* черешкового типа (рис. 9: 2) длиной 8,8 см, с максимальным расширением лезвия 1,8 см, длиной лезвия 6,3 см, длиной черешка 2,5 см имел резкий переход от черешка к клинку, оформленный в виде уступов, как со сто-

роны лезвия, так и со стороны спинки. Он был найден в кв. 55.

Фрагмент *ножа* (рис. 9: 51) размером 3,5×1,5×0,5 см был найден при разборке отвала. Несмотря на незначительные размеры обломка, на нем явно прослеживается переход от черешка к клинку со стороны спинки, оформленный в виде уступа. Линия спинки лезвия находится под тупым углом к линии черешка. Переход от черешка к клинку со стороны лезвия плавный.

Шилья круглые в сечении были найдены в кв. 2 и 54 (рис. 9: 7). У обоих экземпляров один конец заострен, другой тупой, в средней части имеется утолщение от коррозии. Шилья относятся к общераспространенным типам.

Небольшое (видимо, ювелирное) *зубильце* (рис. 9: 4) было обнаружено в кв. 64. Оно имеет длину 8,6 см, квадратное у основания и суживающееся к рабочему краю сечение. Из-за коррозированности невозможно понять, имело ли зубило на основании квадратную грибовидную шляпку изначально, или она возникла в процессе пользования орудием.

Двусоставные кольчатые *удила* (рис. 9: 5) длиной 17 см (длина грызла 11,5 см) были найдены в кв. 75. Трензельные кольца отсутствуют.

Кончик *серпа* (рис. 9: 50), состоящий из двух фрагментов, был найден в кв. 65. Общая длина его составила 6,8 см, наибольшая ширина лезвия – 1,1 см. Кончик загнут внутрь. На лезвии просматриваются зазубрины.

Единственный найденный в раскопе I *наконечник стрелы* (рис. 9: 6) ромбовидный, черешковый, трехлопастной обнаружен при разборке слоя в кв. 31–36. Общая длина его составляет 5,1 см, длина черешка – 1,8 см. Лопасты имеют ромбовидную форму, верхняя часть боевой головки несколько больше нижней. Грани нижней части боевой головки слегка вогнуты.

Невыразительные предметы из железа представлены *фрагментами двух пластин*, прямоугольной формы (рис. 9: 86) и аморфным со следами заклепок (рис. 9: 53), а также *обломком какого-то изделия* (рис. 9: 52).

Среди глиняных изделий можно отметить находки *миниатюрных лепешкообразных глиняных грузиков* (рис. 10: 31, 32), *лепного лепешкообразного «хлебца»* округлой формы (рис. 10: 29), *фрагмента керамического диска*, украшенного точечными вдавлениями с обеих сторон (рис. 10: 63), *модели или заготовки пряслица* (рис. 10: 22), *предмета грибовидной формы* (рис. 10: 37) и других изделий (рис. 10: 76, 99; 16, 1; 18: Б, 2).

Отдельно следует упомянуть находки «жетонов», изготовленных из стенок амфоры с рифленой поверхностью. Один из них, найденный на кв. 13 имел форму четырехугольника со скругленными углами (рис. 10: 26); второй, округлый, был склеен из двух фрагментов, найденных в кв. 28 и 54 (рис. 10: 28).

Продук. На кв. 51 в сооружении 2 при расчистке пятна прокала был обнаружен *фрагмент продукта* (рис. 18: Б,1) размером 4,0×4,5 см толщиной 2,5-3,8 см. Внешняя поверхность продукта бесформенная, внутренняя ровная, слегка волнистая. С одной стороны фрагмента сохранился след от отверстия диаметром около 2 см.

Пряслица и их фрагменты из раскопа I (табл. 8) представлены 14 экземплярами. Усечено-биконические пряслица средней высоты со сглаженным ребром найдены на кв. 22 (рис. 11: 17, 20), с резким ребром – в кв. 20, 23 (рис. 11: 15) и на кв. 53 (рис. 11: 19). Усечено-биконические пряслица низких пропорций и их фрагменты найдены в кв. 15, 19, 20, 23, 27, 29, 32, 42, 51–52, при разборке отвала кв. 76–78 (рис. 11: 9–16, 18–19, 21). Можно отметить, что пряслица из кв. 20, 23 и 52 отличаются относительно меньшим диаметром отверстия и общей «массивностью» (рис. 11: 15, 19).

Фрагмент квадратного (2,1×1,8 см) в сечении *оселка* (рис. 10: 48) длиной 2 см был обнаружен на кв. 69. Камень, вероятно, использовавшийся в качестве *точильного*, имел трехгранную форму и размеры 4,5×3,2×2,5 см. Он был найден на кв. 3. Следы сработанности обнаруживаются на всех гранях камня. Камень трехгранной формы со следами сработанности на одной стороне, вероятно, использовавшийся как терочный, был обнаружен на кв. 36. Его размеры составляют 8,5×8,2×3,0 см.

Костяные изделия из раскопа I представлены единственным *фрагментом кальцинированной таранной кости лошади* (рис. 20: Б,1) с просверленным отверстием, найденным в кв. 35 в составе скопления керамики 3 в прокале сооружения 3.

Керамика раскопа I, относящаяся ко 2-3 четверти I тыс. н.э., представлена 2862 фрагментами лепных и 46 фрагментами круговых сосудов.

Сосуды, изготовленные с применением гончарного круга, представлены обломками двух амфор. Корпус одной из них с рифленой внешней поверхностью удалось частично реконструировать (рис. 14: 23). Вторая представлена овально-уплощенной в сечении ручкой (рис. 18: б). Следует отметить, что из фрагментов амфоры

с рифленой поверхностью сделаны два керамических жетона (рис. 10: 26, 28).

Лепная посуда имела лощеную и шершавую поверхность.

Лощеная керамика представлена единичными фрагментами (7 шт.) трех сосудов.

Форма двух из них не поддается восстановлению. Сохранились только обломки высокой прямой расширяющейся кверху шейки с уплощенным верхом, переход от плеча к шейке выполнен почти под прямым углом (рис. 29: В, 1), (рис. 18: В, 3). Фрагменты одного из этих сосудов встречены также в раскопе IV (рис. 15: 3).

Третий сосуд представлен нижней частью миски (рис. 14: 11).

Посуда с шероховатой поверхностью представлена горшками, мисками, дисками-лепешечницами, крышками и миниатюрными сосудами.

Горшки. В материалах раскопа I выявлены фрагменты примерно 50 различных горшковидных сосудов. Реконструированы в достаточной для понимания формы сосуда степени могут быть только 11 из них. Среди этих последних могут быть выделены следующие формы:

1) очень крупный округлобокий сосуд с высокой прямой вертикальной шейкой (1 экз.) (рис. 17: 3);

2) крупные сосуды, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова, с короткой прямой или слегка отогнутой наружу шейкой (1 экз.) (рис. 16: 3);

3) горшки средних размеров, округлобокие, с короткой прямой или отогнутой наружу шейкой (рис. 15: 1, 2; 16: 6);

4) горшки средних размеров, высоких пропорций, округлобокие, с высокой прямой вертикальной шейкой (2 экз.) (рис. 13: 1; 15: 9);

5) небольшие округлобокие горшки с относительно хорошо профилированной верхней частью, относительно высокой прямой расширяющейся кверху шейкой, орнаментированным венчиком (в 50% случаев) (4 экз.) (рис. 14: 1, 2, 4, 7).

6) небольшой сосуд с узким дном, выраженными плечиками, относительно высокой отогнутой наружу шейкой, венчиком, украшенным пальцевыми вдавлениями (1 экз.) (рис. 19: В, 1).

Фрагментированные верхние части сосудов демонстрируют абсолютное преобладание слабопрофилированных форм с плавным переходом от тулова к шейке, короткой и очень короткой шейкой, прямой или отогнутой наружу (рис. 13).

Миски. В раскопе найдены единичные фрагменты (7 шт.), по всей видимости одной миски чашевидной формы (рис. 19: В,2).

Диски-лепешечницы. Довольно многочисленной категорией керамического материала являются фрагменты дисков-лепешечниц. Всего найдено 57 фрагментов дисков, что составляет 2% от всей керамики. Они встречены в составе скоплений 1–2 (рис. 15: 12–17), скопления 4, сооружения 2 (рис. 18: 5,11). В культурном слое встречены экземпляры с небольшим (до 1 см) бортиком (рис. 14: 8–10, 12–13) и без него (рис. 14: 14–16, 18–22). Толщина лепешечниц составляет от 0,7 до 1,3 см. Диаметр варьируется очень широко: от 10 до 40 см. Фрагментов с отверстиями не встречено. Следует отметить, в раскопе I преобладают лепешечницы диаметром менее 25 см.

Крышки (3 экз.). К этому типу керамики относятся воронковидные изделия с высокой вертикальной ручкой, предположительно использовавшиеся как крышки для сосудов (рис. 14: 17; 15: 18). Всего найдены фрагменты от трех крышек, одна из которых реконструируется полностью (рис. 14: 24).

Миниатюрные сосуды (33 экз.) и их фрагменты являлись довольно многочисленной категорией находок в раскопе I. Всего было найдено 53 фрагмента от различных миниатюрных сосудов. Можно выделить горшковидные и рюмкообразные формы.

Горшковидные миниатюрные сосуды (17 экз.) были обнаружены в скоплениях 1–2, сооружении 3, культурном слое памятника. Высота сосудов варьируется в пределах 4–6,5 см, диаметр днища – около 3 см, диаметр по венчику – 2–4,5 см, диаметр наибольшего расширения тулова – 3–7 см (рис. 12: 43, 55, 59, 68, 75). Форма горшковидных миниатюрных сосудов характеризуется наличием ребра в месте наибольшего расширения тулова, выраженных плечиков и короткой прямой шейки. Поверхность сосудов тщательно заглажена или подлощена. Отдельные экземпляры (рис. 12: 61) орнаментированы насечкой по ребру сосуда.

Полностью реконструируемый горшковидный сосуд (рис. 19: Б, 34) был собран из фрагментов, найденных в кв. 28, 32 и в провале сооружения 3. Высота сосуда составила 6,3 см, диаметр по дну – 2,8 см, в месте наибольшего расширения тулова (по ребру) – 5,3 см, по венчику – 4,4 см. Поверхности заглажены мягким предметом. Край венчика скошен наружу, шейка короткая, слегка отогнутая наружу.

Рюмкообразные миниатюрные сосуды (16 экз.). Их фрагменты найдены в скоплении 5 (рис. 17: 1), сооружении 3 (рис. 19: Б, 35) и культурном слое памятника (рис. 12: 33, 36, 65). Диаметр сосудов по венчику колеблется в пределах 2,5–3 см.

Раскоп II (рис. 21) был заложен на западной окраине памятника к северо-западу от края водоносного оврага, в 10 м от него, в 360 м к западо-юго-западу от раскопа I. Площадь раскопа составила 128 кв.м.

Стратиграфия раскопа II несколько отличалась от других участков исследованных памятников. Слой мелкозернистого суглинка встречался не на всей площади раскопа, в основном, заполняя поверхностные углубления. Только в северно-восточной части исследованной площади он становился непрерывным. Находки залегали не в этом слое, а в нижележащем сильно оподзоленном суглинке светло-серого (пепельно-серого, желтовато-серого) цвета, в верхней части – мелкозернистом, в нижней части – крупнозернистом, мощностью до 30 см.

Культурный слой в раскопе II имел мощность 10–20 см. На зачистке первого пласта были зафиксированы скопления керамики 1 и 2, очертания пятен прокала (табл. 9) и сооружения 1.

Скопление 1 было выявлено в кв. 28. Фрагменты сосудов (всего 85 шт.) располагались на площади неправильной формы размером 50×80 см (рис. 21). В состав скопления входили фрагменты крупного горшковидного сосуда со сглаженным ребром (рис. 22: В, 2), лепешечницы, фрагментированные части других горшковидных сосудов (рис. 22: В, 1).

Скопление 2 было выявлено в кв. 1, 2, 5, 6. Фрагменты сосудов (всего 431 шт.) располагались несколькими группами на общей площади 370×210 см (рис. 21). Черепки принадлежат сильно профилированной миске с высокой прямой расширяющейся кверху шейкой (рис. 23: Б, 1), нижней части еще одной миски (рис. 23: Б, 14), лепешечницам (рис. 23: Б, 7) и горшковидным сосудам (рис. 23: Б, 2–6, 11, 15–17). Со скоплением 2, вероятно, составляют единый комплекс находки обломка керамического пряслица усечено-биконической формы (рис. 23: А, 3) и фрагмент глиняной зооморфной фигурки (рис. 23: А, 1).

В кв. 2 в центральной части скопления керамики 2 было выявлено пятно прокала серо-розоватого цвета, овальной формы, размером 68×30 см, мощностью до 5 см. Культурный слой побли-

зости от прокала был насыщен мелкими угольками. Пятно прокала получило название *очаг 1*.

Сооружение 1 (рис. 21) было выявлено на зачистке материка после снятия второго пласта в кв. 6. Пятно сооружения на уровне фиксации контуров имело неправильную, почти округлую форму и размеры 80×60 см. В его центральной части располагались пятна переотложенного прокаленного минерального вещества. Заполнение сооружения представляло собой зернистый гумусированный суглинок с вкраплениями углей. В нем выявлено 16 мелких фрагментов лепной керамики. Глубина сооружения не превышала 25 см от уровня фиксации. К центру ямы дно ее было слегка углублено.

Сооружение 1, вероятно, составляет единый комплекс с обнаруженным при снятии первого пласта прокалом (очаг 1) и скоплением керамики 2. Возможно, что в этой части раскопа находилась какая-то легкая, не углубленная в материк постройка. В этом случае можно интерпретировать сооружение 1 как столбовую яму.

Вещевой материал раскопа II. Индивидуальные находки из раскопа II немногочисленны. Они представлены 5 керамическими изделиями: обломком зооморфной фигурки и четырьмя пряслицами (одним целым и тремя фрагментами).

Обломок зооморфной фигурки (рис. 23: А, 1) представляет собой переднюю часть изображения животного с сохранившимися двумя ногами и массивным туловищем. Голова обломана. Вид животного по имеющейся части определить невозможно. Ее размеры – 3,8×3,3×2,6 см.

В раскопе II найдены четыре *усечено-биконических пряслица*. Одно из них (рис. 23: А, 3) относится к комплексу находок в скоплении 2, оно найдено на кв. 6. Остальные три обнаружены на кв. 20, 22, 23 (рис. 22: А). Пряслица из раскопа II отличаются малыми размерами (табл. 8).

Таким образом, в материалах раскопа II можно выделить два условных комплекса.

1) Комплекс скопления керамики 1, представленный крупным горшком со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова и верхней частью округлобокого горшка средних размеров (рис. 22: В).

2) Комплекс сооружения 2, в составе которого выявлены фрагменты мисок и верхние части слабопрофилированных горшков (рис. 23).

Керамика раскопа II. Керамический комплекс раскопа II представлен 915 фрагментами лепных сосудов. По форме сосуды подразделяются на горшки, миски, диски-лепешечницы и крышки.

Горшки. Всего в материалах раскопа II насчитывается не менее восьми горшков. Удалось реконструировать профиль крупного слабопрофилированного горшка со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова из скопления 1. В том же скоплении найдена верхняя часть округлобокого горшка средних размеров (рис. 22: В, 1, 2).

Миски. Найдены фрагменты двух мисок, одну из которых удалось реконструировать почти полностью (рис. 23: Б, 1). Миска имела округлобокое тулово с максимальным расширением в верхней трети сосуда (соотношение верхней и нижней частей 1/3), хорошо выраженными плечиками, высокой прямой расширяющейся кверху шейкой. Верхняя часть сосуда заметно асимметрична. Вторая миска представлена небольшим фрагментом придонной части (рис. 23: Б, 14).

Диски-лепешечницы. Фрагменты дисков-лепешечниц составляют 2,5% всей керамики, найденной в раскопе II. В скоплении 2 встречены экземпляры с небольшим (до 0,5 см) бортиком (рис. 23: Б, 7), в культурном слое – с бортиком (рис. 22: Б, 7, 8) и без него (рис. 22: Б, 10). Толщина лепешечниц составляет от 1,1 до 1,5 см. Диаметр варьируется очень широко: от 10 до 40 см. Значительная часть фрагментов из скопления 2 и культурного слоя имеет многочисленные отверстия диаметром 0,2-0,4 см (рис. 22: Б, 10; 23: Б, 7). Два фрагмента с бортиком (из культурного слоя) орнаментированы по бортику косой насечкой (рис. 22: Б, 7, 8). На одном фрагменте сохранились заметные отпечатки грубой ткани типа рогожи.

Крышки представлены единственным фрагментом, найденным в кв. 29 (рис. 22: Б, 9). Форма крышки аналогична найденной в раскопе I. Реконструируемый диаметр нижней части составляет 12 см.

Раскоп III был прирезан с юга к раскопу I. Расстояние от южного края раскопа III до края оврага составляет около 10 м. Площадь раскопа IV составила 120 кв.м (рис. 24). Стратиграфия раскопа III полностью аналогична стратиграфии раскопа I.

Культурный слой в раскопе III оказался очень беден находками. Всего в ходе работ в раскопе был найден 631 фрагмент сосудов, что в среднем составляет 5 фрагментов на 1 кв. м. Кроме керамики, обнаружены два обломка пряслица усечено-биконической формы.

Основная часть находок концентрировалась в кв. 1–3, 19 и 28. В ходе исследований в раскопе

III были выявлены два скопления прокаленных минеральных частиц и продуктов горения дерева, обозначенные как очаги 1 и 2 (табл. 9). Кроме того, в кв. 1, 3 и 20 обнаружены скопления керамики. После снятия культурного слоя в материке в кв. 7, 10, 16, 19, 20, 23, 24 были прослежены углубления-западины, заполнение которых не содержало культурных остатков. Западины, вероятно, имеют естественное происхождение.

Скопление керамики 1 обнаружено в кв. 3. Оно представляет собой южную часть скопления керамики 4 раскопа I. Фрагменты сосудов (36 шт.) располагались двумя участками 50×40 см. Удалось реконструировать верхние части четырех горшков (рис. 25: А, 1–3, 5). Наряду с горшками, в составе скопления 1 выявлены фрагменты дисков-лепешечниц (рис. 25: А, 4). В 1,5 м к западу от скопления 1 были найдены два расположенных перпендикулярно друг к другу обугленных куска дерева, сохранивших структуру.

Скопление керамики 2 было найдено в северо-западной части кв. 1. Всего найдено 25 черепков. Частичной реконструкции поддаются фрагменты диска лепешечницы и верхней части горшка (рис. 25: Б, 1, 2).

Скопление керамики 3 находилось в кв. 20. В состав скопления входили 15 фрагментов сосудов, залежавших вперемешку с углями и сажой на участке 100×30 см. Реконструировать не удалось ни одного сосуда.

Таким образом, в материалах раскопа III можно условно выделить только один относительно представительный комплекс, включающий в себя материалы скопления 1 раскопа III и скопления 4 раскопа I (рис. 16; 25, А). Этот комплекс включает в себя (с учетом материалов раскопа I) крупный сосуд со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 16: 3), слабопрофилированный сосуд со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 16: 2) и несколько верхних частей слабопрофилированных, вероятно, округлобочных сосудов (рис. 16: 6, 7), (рис. 25: А, 5).

Находки из культурного слоя раскопа III очень немногочисленны. Они представлены двумя фрагментами пряслица усечено-биконической формы, найденными в кв. 28 (табл. 8; рис. 25: В, 16).

Керамика из раскопа III. Керамический комплекс раскопа III представлен фрагментами горшков, мисок, дисков-лепешечниц, конических крышек с высокой вертикальной ручкой и миниатюрных сосудов.

Вся керамика раскопа III лепная; она представлена посудой с лощеной и шершавой поверхностью.

Лощеная керамика представлена 11 фрагментами нижней части сосуда, вероятно – миски, найденными в кв. 4, 6 и 9 (рис. 25: В, 13).

Вся остальная керамика имеет шершавую поверхность. Подавляющую ее часть составляют фрагменты горшков. Фрагменты мисок составляют около 4% комплекса, дисков-лепешечниц – 2,7%. Фрагменты крышек единичны.

Горшки. Всего в раскопе III найдены фрагменты пяти горшков, у которых удалось частично реконструировать верхние части (рис. 25: А, 1–3, 5; Б, 2). Фрагментарность материала не позволяет точно определить форму сосудов. Можно лишь отметить, что все они – слабопрофилированные и, по всей видимости, округлобочные.

Миски. В кв. 28 найдено 26 фрагментов миски чашевидной формы (рис. 25: В, 12). Диаметр ее по венчику составляет 26 см, край венчика уплощен.

Диски-лепешечницы. Всего из раскопа III происходят 17 фрагментов, как минимум, четырех дисков-лепешечниц. Диаметр реконструируется только у лепешечницы с кв. 19, он составляет 28 см (рис. 25: В, 15). Только один из дисков, найденный в кв. 23, имеет небольшой (0,5 см) бортик по краю (рис. 25: В, 14), остальные – без бортиков.

Крышки. В раскопе IV в кв. 11 и 12 найдены три фрагмента двух крышек конической формы с высокой вертикальной ручкой (рис. 25: В, 9, 11).

Раскоп IV был прирезан с севера к раскопу I. Площадь раскопа IV составила 96 кв.м. Каких-либо стратиграфических особенностей на этом раскопе не замечено (рис. 24).

Культурный слой на раскопе IV относительно богат находками. Всего в ходе работ было найдено 1567 фрагментов сосудов, что в среднем составляет 16 шт. на 1 кв. м. Кроме керамики, было обнаружено 20 индивидуальных находок.

Материалы распространены по площади раскопа неравномерно. Наибольшая концентрация материалов наблюдалась в восточной части раскопа. В ходе исследований в раскопе IV было выявлено пять пятен прокала (табл. 9), и восемь скоплений керамики.

Прокал на кв. 10 представлял собой округлое пятно обожженной глины и суглинка, перемешанного с продуктами горения дерева, размерами 50×60 см и мощностью 7-8 см. В 0,5 м к юго-западу от него на в кв. 9 располагалось еще одно

пятно прокала, размерами 100×35 см, вытянутое в направлении север-юг. Пятно представляло собой скопление прокаленных минеральных частиц и продуктов горения дерева.

Вероятно, прокалы в кв. 9 и 10 представляют собой остатки открытого очага и составляют единый комплекс вместе со скоплением керамики 2 в кв. 10 и 4.

Прокал в кв. 11 представлял собой округлое пятно обожженной глины и суглинка, перемешанных с продуктами горения дерева, диаметром 35 см и мощностью около 5 см. В средней части прокала находилась небольшая западина, заполненная продуктами горения. Скорее всего, прокал образовался в результате функционирования на этом месте в древности открытого очага. Обращает на себя внимание, что уровень прокала в кв. 11 на 10-15 см глубже, чем у аналогичного прокала в кв. 10. В непосредственной близости от прокала в кв. 11 были найдены фрагменты тщательно заглаженного горшка. Предположительно, они составляют единый комплекс.

Скопление керамики 1 было обнаружено в юго-восточной части раскопа, в кв. 5-6. На участке 2×0,7 м, вытянутом в направлении северо-запад – юго-восток, найдены 103 фрагмента сосудов. Большая их часть относится к двум горшкам: крупному грубому со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 27: А, 1) и небольшому округлобому сосуду (рис. 27: А, 2). Оба горшка удалось реконструировать до полного профиля. Этим же сосудам принадлежали фрагменты, найденные в раскопе I в кв. 76-78. Фрагменты других сосудов, обнаруженных в составе скопления 1, невыразительны.

Скопление керамики 2 было зафиксировано в кв. 4, 10, в 0,3 м к югу от прокала в кв. 10. Фрагменты сосудов располагались на овальном участке размером 190×120 см. Всего в скоплении 2 найден 181 фрагмент сосудов. Черепки принадлежат различным сосудам, но наибольшее их количество относится к трем горшкам: крупному очень грубому сосуду со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 27: Б, 1) и двум небольшим сосудам – округлобому (рис. 27: Б, 2) и «тюльпановидному» (рис. 27: Б, 3). Наряду с горшками, в составе скопления 1 выявлены фрагменты дисков-лепешечниц (рис. 27: Б, 4) и усечено-биконическое пряслице (табл. 8; рис. 27: Б, 6).

Скопление керамики 3. В восточной части кв. 11 при снятии первого пласта были выявле-

ны крупные фрагменты горшка широких пропорций с тщательно заглаженной поверхностью (рис. 29: В, 5), которые были обозначены как скопление керамики 3. Однако в ходе расчистки выяснилось, что фрагменты единичные и не образуют скопления.

Скопление керамики 4 было выявлено в кв. 24. Здесь на участке 75×40 см были найдены 35 черепков разных сосудов. Поддаются реконструкции только верхние части отдельных горшков (рис. 29: А, 1, 2, 3).

Вместе с фрагментами сосудов был найден обломок усечено-биконического пряслица (табл. 8; рис. 29: А, 17).

Скопление керамики 5 зафиксировано в кв. 21. На площади, занятой скоплением, и рядом с ним какие-либо признаки прокалов отсутствуют, однако имеются следы активной хозяйственной деятельности в древности. В непосредственной близости от скопления 5 найдены два усечено-биконических *пряслица* низких пропорций (табл. 8; рис. 28: 7, 8), *терочный камень* (рис. 28: 19), фрагмент *миниатюрного сосуда* (рис. 28: 18), глиняная *бусина* бочонковидной формы, высотой 1,3 см диаметром 0,9 см в месте наибольшего расширения (рис. 28: 4).

В составе скопления и в непосредственной близости от него найдены фрагменты крупного сосуда со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 28: 1).

Скопление керамики 6 выявлено в кв. 17 и 23. Здесь на площади 70×40 см были найдены 48 фрагментов различных сосудов, в том числе обломки дна крупного горшка из скопления 1 (рис. 27: А, 1) и несколько крупных фрагментов горшка широких пропорций с тщательно заглаженной поверхностью из кв. 11 (рис. 29: В, 5).

Вероятно, скопление образовалось под воздействием естественных факторов на месте материкового углубления.

Скопление керамики 7 в кв. 22 состояло из четырех фрагментов придонной части горшка (рис. 29: Б, 1).

Скоплением керамики 8 были названы четыре крупных фрагмента горшка широких пропорций с тщательно заглаженной поверхностью из кв. 11, найденные в кв. 23 (рис. 29: В, 5).

На наш взгляд, можно условно выделить в материалах раскопа IV несколько условных комплексов:

1) комплекс из двух сосудов, фрагменты которых были найдены в скоплении керамики 1 в кв. 5, 6 (рис. 27: А, 1, 2);

2) комплекс, связанный с очагом в кв. 10, состоящий из пряслица и трех сосудов, большая часть фрагментов которых была найдена в скоплении керамики 2 (рис. 27: Б, 1–4, 6);

3) комплекс, состоящий из набора бытовых предметов с кв. 21 и горшка, фрагменты которого были найдены в скоплении 5 и прилегающей части культурного слоя (рис. 28).

Находки из культурного слоя раскопа IV.

Большинство находок из культурного слоя затруднительно отнести к тому или иному выделенному комплексу даже условно.

Железные предметы представлены обломком лезвия топора, небольшим ножом, булавкой (?) и кольцом.

Кончик лезвия *топора* обнаружен в кв. 1 (рис. 26: 1). Судя по сохранившейся части, топор был узколезвийным, вероятно, с прямой спинкой. Ширина лезвия – 4 см.

Нож черешкового типа (рис. 26: 3), со слегка выгнутой спинкой и небольшим пологим уступом при переходе от черешка к лезвию со стороны (кончик лезвия обломан, длина сохранившейся части 6,8 см, ширина лезвия 1,3 см) был найден в кв. 3.

Булавка (?) длиной 10 см имеет округло-уплощенное навершие, прямоугольную в сечении ножку, переходящую в круглое острие (рис. 26: 2). Она была найдена в кв. 12.

В кв. 6 было обнаружено железное незамкнутое *кольцо* (рис. 26: 16). Его диаметр – 2,6 см. Кольцо изготовлено из уплощенного прута. В средней части сечение прута составляет 0,9 см, к краям оно уменьшается до 0,3 см. Вероятно, кольцо является рамкой железной пряжки.

Помимо описанных выше, в раскопе были найдены фрагменты еще двух усечено-биконических *пряслиц*, близкие по форме и размерам (табл. 8; рис. 26: 10, 11).

Каменные изделия представлены двумя фрагментами *точильных камней*, найденными в кв. 1.

Керамика из раскопа IV. Керамический комплекс раскопа IV представлен фрагментами горшков, дисков-лепешечниц, конических крышек с высокой вертикальной ручкой и миниатюрных сосудов.

Круговая керамика представлена тремя фрагментами рифленой амфоры (см. раскоп I).

Лепная керамика представлена посудой с лощеной и шершавой поверхностью.

Лощеная керамика составляет крайне незначительный процент керамического комплекса (6 фр-тов). Она представлена обломками венчи-

ка единственного сосуда, найденными в кв. 4, 10, 11, 17. Шейка сосуда прямая, слегка расширяющаяся кверху. Край венчика уплощен. Судя по сохранившейся части, переход от плеча к шейке был выполнен практически под прямым углом. Определить форму сосуда по сохранившейся части не представляется возможным. Один фрагмент этого же сосуда найден в раскопе I.

Вся остальная керамика имеет шершавую поверхность. Подавляющую ее часть составляют фрагменты горшков. Диски составляют 1,4% от всего керамического материала, фрагменты крышек и миниатюрных сосудов единичны.

Горшки. До получения полного профиля удалось реконструировать оба горшка из скопления керамики 1, а также горшок широких пропорций с тщательно заглаженной поверхностью, фрагменты которого концентрировались в кв. 11 и 23 (рис. 29: В, 5). Частично реконструированы также три горшка из скопления керамики 2 (рис. 27: Б, 1, 2, 3) и нижняя часть сосуда, фрагменты которого были рассеяны по всему раскопу (рис. 29: В, 4).

На основании реконструированных форм можно выделить четыре вида горшков:

1) крупные сосуды, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова, с короткой прямой или слегка отогнутой наружу шейкой (3 экз.) (рис. 27: А, 1; 27: Б, 1; 28: 1);

2) горшки средних размеров, высоких пропорций, округлобокие, с короткой прямой или слегка отогнутой наружу шейкой (2 экз.) (рис. 27: А, 2; 27: Б, 2);

3) горшок средних размеров, широких пропорций, максимальное расширение тулова оформлено в виде сглаженного ребра, с прямой расширяющейся кверху шейкой, четко выраженным переходом от плеча к шее, тщательно заглаженной поверхностью (1 экз.) (рис. 29: В, 5);

4) горшок небольших размеров, округлобокий, с прямой расширяющейся кверху шейкой и уплощенным венчиком, диаметр которого превышает наибольший диаметр тулова (1 экз.) (рис. 27: Б, 3).

Следует отметить, что сосуды последних двух видов в других раскопах не встречены.

Диски-лепешечницы. Всего в материалах раскопа IV имеются 22 фрагмента, как минимум, трех дисков-лепешечниц (рис. 29: В, 2, 3). Диаметр лепешечниц колеблется в пределах 15–28 см, на двух из них заметен небольшой (0,5 см) бортик, на третьем – утолщение по краю.

Миниатюрные сосуды. Миниатюрные сосуды из раскопа 4 представлены тремя экземплярами. Как и на других участках исследованных памятников, они делятся на два вида – горшковидные (3 экз.) (рис. 26: 13; рис. 28: 18) и рюмкообразные (1 экз.) (рис. 26: 12).

Крышки. В раскопе IV в кв. 11 и 12 найдены три фрагмента от одной крышки конической формы с высокой вертикальной ручкой (рис. 26: 14, 15).

Раскоп V. Раскоп V был заложен в западной части памятника в 450 м к западу от реперного кола городища Новая Беденьга I (рис. 30), непосредственно к востоку от плетневой ограды турбазы «Венеды». Северная стенка раскопа находилась в 15 м к югу от края оврага. Площадь раскопа составила 132 кв. м.

Культурный слой в этой части селища оказался наименее мощным и наименее насыщенным керамикой. Как и на других исследованных участках, стратиграфическая колонка представлена пятью слоями: дерном, мелкозернистым суглинком, содержащим фрагменты сосудов, крупнозернистым оподзоленным суглинком – погребенной почвой, темным плотным суглинком, заполняющим углубления в материке и материковой глиной. Особенностью раскопа V является участки, где отсутствует крупнозернистый суглинок, и слой, содержащий находки, залегает непосредственно на материке.

Мощность культурного слоя составляет 5-15 см. В нем встречены единичные черепки. Плотность залегания массового материала составила в среднем 1 фр-т сосуда на 2 кв.м. Помимо керамики, на некоторых участках культурного слоя были найдены отдельные угли и скопления углей. На уровне зачистки первого пласта были выявлены несколько пятен прокала. Наиболее крупные из них найдены в кв. 9 и 13. Эти пятна были обозначены как *очаги 1 и 2* (табл. 9). Пятна прокаленной глины аморфных очертаний были прослежены также в кв. 25, 31–32 (табл. 9).

Индивидуальные находки в раскопе не обнаружены (за исключением цилиндрического пряслица, относящегося к последней четверти I тыс. н.э. и в настоящей работе не рассматриваемого).

Основная часть керамики (312 ф-тов, 82% от всей керамики 2-3 четверти I тыс. н.э.), найденной в раскопе V, обнаружена в виде скопления в кв. 8 и 14.

Скопления керамики 1 и 2. Скопление керамики 1 было найдено в кв. 8, 14 при снятии первого пласта. Всего на участке 80×40 см было

собрано 229 фрагментов, принадлежавших трем горшкам. При снятии второго пласта немного к югу от скопления 1 было выявлено скопление керамики 2. Фрагменты сосудов (39 шт.) залежали довольно плотно на площади 100×75 см. Они принадлежат тем же сосудам, что были найдены в скоплении 1. Оба скопления составляют единый комплекс.

Всего в обоих скоплениях керамики найдены фрагменты трех горшков (рис. 31: 1–3). Все они частично реконструируются до полного профиля. Они резко отличаются от всего остального материала памятников. У всех трех горшков венчики орнаментированы защипами по краю. Формовочные массы сосудов более плотные. Сильно отличается и форма сосудов: они имеют более выраженную шейку, отогнутую наружу, относительно большой диаметр венчика (рис. 31: 1–3).

После снятия культурного слоя на уровне зачистки материка были выявлены 14 ям аморфной формы. Большинство из них, вероятно, имеют естественное происхождение. Культурные остатки были встречены только в яме 1, на основании чего можно предположить ее искусственное происхождение.

Яма 1 имела округлую форму, размеры ее на уровне фиксации контуров составляли 77×55 см. Глубина ямы – 20-23 см. Стенки пологие. Находки в яме представлены четырьмя фрагментами стенок горшка. Возможно, яма 1 составляет единый комплекс с очагом 1.

Раскоп VI был заложен в восточной части селища, непосредственно перед рвом городища Новая Беденьга I. Площадь раскопа составила 80 кв.м (рис. 32). Западная часть раскопа (кв. 12–20) была разбита над одним из углублений-западин, имевшим диаметр около 6 м и максимальную глубину 30 см.

Стратиграфия раскопа VI не отличалась от наблюдавшейся на других участках селища. Культурный слой в раскопе VI – мелкозернистый гумусированный суглинок, мощностью до 20 см. Большая часть находок встречена при снятии первого пласта. В ходе работ в раскопе VI выявлены два скопления керамики, прокал (табл. 9) и сооружение 1 (рис. 32).

В культурном слое исследованного раскопом VI участка памятника найдено 472 фрагмента сосудов, или, в среднем, 5,9 фрагментов на 1 кв.м. Распределение керамики по площади раскопа неравномерное. На двух участках раскопа зафиксированы скопления обломков сосудов

Скопление керамики 1 было прослежено в кв. 3, 4, где на участке 100×50 см было найдено 98 фрагментов сосудов, большая часть которых относится к пяти горшкам. Четыре из них поддаются частичной реконструкции.

Полностью удалось восстановить профиль горшка средних размеров, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 34: 9–10). Наибольшее расширение тулова у него приходится на середину высоты линии профиля. Верхняя часть горшка слабопрофилирована. Шейка очень короткая, слегка отогнута наружу.

Еще один полностью реконструированный горшок небольших размеров имеет округлобочное тулово и короткую прямую вертикальную шейку. Еще два горшка, у которых удалось реконструировать только верхние части, вероятно, близки к нему по форме (рис. 34: 1, 7, 9–10, 11).

Скопление керамики 2 было найдено в кв. 9–10, где на участке размерами 120×50 см располагались 14 фрагментов сосудов. Их формы реконструировать не удалось. Вероятно, скопление сложилось в силу естественных причин над западиной в материке.

Сооружение 1. Снятие 1 пласта на участке расположения углубления выявило пятно золистого суглинка округлой формы диаметром около 5 м. Мощность слоя золистого суглинка составляла до 25 см.

После снятия 2 пласта на всей площади раскопа, за исключением кв. 13–20 был выявлен материк, в некоторых местах нарушенный естественными углублениями (вывалами от деревьев?).

В кв. 13–20 на зачистке 2 пласта было прослежено пятно неправильной подчетырёхугольной формы, размером 6×6 м, заполненное переотложенной материковой глиной и слоем материковой глины, перемешанной с темно-серым плотным суглинком. Пятно выходило за пределы раскопа в южном и западном направлениях. В заполнении были выявлены фрагменты керамики, что однозначно указывало на его происхождение в результате человеческой деятельности. Пятно было обозначено как сооружение 1, была начата выборка его заполнения по пластам (по 10 см, пл. 3–6).

В заполнении котлована сооружения 1 встречались пряслица усечено-биконической формы и фрагменты лепной керамической посуды (рис. 34: В).

После выборки заполнения выяснилось, что сооружение 1 представляло собой котлован глубиной 19–32 см от уровня материка размером

около 6×6 м. Дно котлована было очень неровным, в его юго-восточной части имелась ступенька высотой до 20 см. На дне котлована была прослежена полоса конкреций сидеритовой руды, пересекавшая его в направлении с севера на юг. Глубина залегания конкреций руды составила 63–69 см от современной поверхности. Удалось зафиксировать, что рудная прослойка на дне сооружения 1 выходит за пределы котлована в северном направлении, то есть ее происхождение носит естественный характер. На уровне залегания конкреций руды, непосредственно на них, встречены отдельные фрагменты лепных сосудов.

Находки в заполнении котлована сооружения 1 представлены тремя пряслицами усеченно-биконической формы (рис. 34: В, 1–3) и обломками сосудов.

Пряслица усечено-биконической формы низких пропорций найдены на уровне четвертого пласта на кв. 14, 17, 20 (табл. 8; рис. 34: В, 1–3).

Всего из заполнения сооружения 1 происходит 346 фрагментов сосудов. Сохранность керамики плохая. Фрагменты сосудов несут следы вторичного пребывания в огне.

Несмотря на то, что керамический материал залегал скоплениями, а в некоторых случаях фиксировались развалы сосудов, только один горшок удалось реконструировать до полного профиля. Он имеет небольшие размеры, максимальное расширение тулова оформлено в виде сглаженного ребра и находится примерно на середине высоты сосуда; шейка короткая, отогнутая наружу, край венчика уплощен (рис. 34: В, 5).

Форма остальных сосудов из заполнения сооружения 1 не поддается восстановлению. Можно лишь однозначно утверждать, что основную массу керамики из заполнения сооружения 1 составляют фрагменты горшков (95 %). В большинстве случаев сосуды были представлены только нижней частью (рис. 34: В, 4, 6, 7, 9). Найдены также верхние части двух крупных слабопрофилированных горшков (рис. 34: В, 8, 11).

Еще 5% всего керамического материала принадлежит лепешечницам. Большая часть их фрагментов относится к одному изделию, с отогнутым бортиком высотой 1 см, диаметром около 38 см и толщиной 0,8 см (рис. 34: В, 10).

Учитывая неровность пола котлована сооружения 1, отсутствие следов отопительных устройств и каких-либо строительных конструкций, наличие на дне котлована рудной жилы, представляется, что этот объект был ямой для

добычи железной руды открытым способом. В пользу этого предположения свидетельствует также неоднородность заполнения котлована, которое сформировалась, на наш взгляд, в ходе разработки рудной жилы: древние рудокопы не выбрасывали образующийся в процессе добычи отвал за пределы котлована, а лишь отодвигали его на отработанные ранее участки.

Находки из культурного слоя раскопа VI.

В числе находок из культурного слоя следует отметить округлую бусину фиолетового прозрачного стекла диаметром 0,6 см (рис. 33: 8), железное шило, круглое в сечении, длиной 6 см (рис. 33: 4), терочный камень (рис. 33: 19).

Керамические изделия представлены фрагментом *ложки-лячки* из кв. 20 (рис. 33: 5), *керамическим диском* («хлебцем»?) (рис. 33: 9), найденным в кв. 9, диаметром 2,8 и толщиной 0,6 см. Обнаружены также пять *пряслиц* усечено-биконической формы низких пропорций (на кв. 5, 7, 8, 10) (табл. 8; рис. 33: 10–11, 13–15).

Керамика из раскопа VI. Все реконструируемые сосуды относятся к четырем категориям: горшкам, мискам, дискам-лепешечницам и миниатюрным сосудам.

Горшки составляют наиболее многочисленную категорию сосудов. К ним можно отнести 98% всех черепков, найденных в культурном слое. Четыре частично и полностью реконструируемых сосуда происходят из скопления керамики I (рис. 34: А). За пределами скопления керамики I найдены еще несколько фрагментов профилированных частей сосудов, которые могут быть частично восстановлены (рис. 34: Б). Верхняя часть округлобокого сосуда с высокой прямой расширяющейся кверху шейкой найдена в кв. 13. Насколько можно судить по сохранившейся части, наибольшее расширение у этого горшка приходится на середину профиля (рис. 34: Б, 5). Верхняя часть слабопрофилированного горшка обнаружена в кв. 10. Все описанные выше сосуды можно разделить на четыре вида:

1) горшок средних размеров, низких пропорций, с ребром в месте наибольшего расширения тулова и очень короткой шейкой (1 экз.) (рис. 34: А, 9, 10);

2) горшки средних и небольших размеров, округлобокие, с короткой отогнутой наружу шейкой (3 экз.) (рис. 34: А, 1, 7, 11).

3) горшок небольших размеров, округлобокий, с наибольшим расширением тулова на уровне середины высоты сосуда (рис. 34: В, 5).

4) горшок небольших размеров, сильнопрофилированный, с высокой, прямой расширяющейся кверху шейкой (1 экз.) (рис. 34: Б, 5).

Следует отметить, что последняя форма не находит аналогий в материалах других раскопов.

Еще несколько фрагментов нижних частей сосудов широких пропорций кв. 9–10, 12 и 20 затруднительно отнести к горшкам или мискам (рис. 34: Б, 2, 3, 4). Они выделяются более качественным обжигом и плотностью формовочных масс. Отсутствие верхних частей этих сосудов не позволяет сделать выводы относительно их форм.

Диски-лепешечницы. Наряду с горшками, в раскопе VI найдены фрагменты лепешечниц, составляющие около 1% всей керамики. Лепешечницы не имеют бортиков, их диаметр, насколько можно судить по сохранившимся фрагментам, составляет 20–30 см. Единственный экземпляр лепешечницы относительно большого диаметра (около 38 см) найден в заполнении сооружения 1 (рис. 34: В, 10)

Миски. Единственный экземпляр миски представлен несколькими фрагментами венчика и стенки (1% керамики), найденными в кв. 9–11. Судя по ним, миска имела чашевидную форму, в верхней части миски слегка намечена короткая отогнутая наружу шейка. Внешняя поверхность венчика имеет следы лощения (рис. 34: Б, 12).

Миниатюрные сосуды. Всего в материалах раскопа VI найдены пять миниатюрных сосудов.

Наиболее крупный из них найден в кв. 17, в верхней части заполнения сооружения 1 (рис. 33: 1). Высота его – 6,2, максимальное расширение тулова оформлено в виде сглаженного ребра и имеет диаметр 8 см.

Остальные миниатюрные сосуды типичны для материалов селища. Два из них имеют горшковидную, а два – рюмкообразную форму. Ножка рюмкообразного сосуда, найденного в кв. 10, имеет сквозное отверстие (рис. 33: 2, 3, 6–7, 18).

Раскоп VII находился в 80 м к юго-западу от раскопа VI, ближе к центральной части памятника, к востоку от раскопов I и IV (рис. 35).

Исследование культурного слоя на участке раскопа VII было начато в 2009 г. закладкой здесь рекогносцировочного шурфа 2 площадью 8 кв.м. Находки в шурфе были достаточно многочисленны.

На кв. 1 найдено лезвие ножа длиной 8 см и шириной 2 см (рис. 36: 1(2009)). Кончик и черешок изделия обломаны. Там же найден фрагмент усечено-биконического пряслица (табл. 8; рис. 36: 2(2009)).

На кв. 2 была обнаружена 14-гранная бусина синего прозрачного стекла (рис. 36: 4(2009)). Размеры бусины 1,6×1,3 см, сечение квадратное. На том же квадрате был найден фрагмент усечено-биконического пряслица (табл. 8; рис. 36: 3(2009)) и горшковидный миниатюрный сосуд (рис. 36: 5(2009)).

Наряду с вещевым и керамическим материалом, в шурфе было зафиксировано значительное количество черно-металлургического шлака (более 40 кг). Это позволяло предположить наличие в непосредственной близости от шурфа остатков металлургических производственных сооружений. С целью их выявления и исследования был заложен раскоп VII (рис. 35).

Площадь раскопа составила 96 кв.м (включая площадь шурфа). Культурный слой в раскопе представлял собой гумусированный суглинок мощностью до 20 см. Находки встречались преимущественно в верхнем пласте. Всего на раскопе обнаружено 578 фрагментов сосудов 2-3 четверти I тыс. н.э., или, в среднем, 6,5 фрагментов на 1 кв. м.

Находки из культурного слоя раскопа VII. Вещевой материал небогат. На кв. 7 было найдено усечено-биконическое *пряслице* (табл. 8; рис. 36: 1). Железные предметы представлены кольцом и обломком клинкового оружия (рис. 36: 2, 4).

Железное *кольцо*, возможно, трензельное, диаметром 4,5 см, изготовленное из округлого прута 0,8 см сечением, было найдено в кв. 9 (рис. 36: 2).

В кв. 18 был обнаружен обломок *кончика клинка* с односторонней заточкой (рис. 36: 4). Длина сохранившейся части составляет 10 см, ширина лезвия 3,2 см. Сечение лезвия клиновидное, толщина по спинке 0,7 см. Массивность изделия, большая ширина его лезвия позволяют предположить, что это – обломок клинка типа палаша.

В процессе снятия верхнего пласта на нескольких участках раскопа были выявлены крупные скопления металлургического шлака. Как правило, к этим же скоплениям были приурочены и зоны концентрации керамического материала. Всего зафиксировано 5 скоплений керамики и шлака.

Скопление керамики и шлаков 1 в кв. 16. Вероятно, большая его часть выходила за пределы раскопа. Всего в скоплении было обнаружено 60 фрагментов лепных сосудов. Частично реконструируется верхняя часть небольшого округлобокого горшка с короткой прямой расширяющейся кверху шейкой (рис. 37: Г, 1).

Скопление керамики и шлаков 2 в кв. 14, 17. Всего в нем обнаружено 9 фрагментов сосудов, формы не реконструируются.

Скопление керамики и шлаков 3. Самое крупное из обнаруженных скоплений, оно располагалось в кв. 6, 8, 11. Представляло собой множество кусков черно-металлургического шлака, залежавших практически вплотную друг к другу на площади 3,5×1,5 м. Западная часть скопления керамики и шлаков 3 попала в пределы шурфа 2009 г. и была исследована тогда же. В скоплении найдено 98 фрагментов сосудов. Удалось частично реконструировать верхние части двух горшков (рис. 37: А, 2, 3). Кроме горшков, в составе скопления были найдены фрагменты дисков-лепешечниц без бортика или с небольшим бортиком (рис. 37: А, 4). Под слоем шлаков в кв. 8, 11 был выявлен развал сковороды (лепешечницы) с небольшим бортиком (рис. 37: А, 1). Диаметр сковороды составляет 21 см, высота бортика – до 1 см.

Скопление керамики и шлаков 4 в кв. 6. В его составе находился развал верхней части округлобокого горшка с относительно высокой прямой вертикальной шейкой (33 ф-та) (рис. 37: Б, 1).

Скопление керамики и шлаков 5 в кв. 14. Шлаки и немногочисленные фрагменты сосудов (11 шт.) залежали на участке 120×150 см.

Помимо скоплений керамики и шлаков, в раскопе VII были прослежены два скопления только керамики без примеси отходов металлургического производства.

Скопление керамики 1 в кв. 21. В его составе были найдены фрагменты округлодонных лепных сосудов, относящихся к последней четверти I тыс. н.э.

Скопление керамики 2 в кв. 9. В него входили 32 обломка сосудов, принадлежащих нескольким горшкам. Удалось реконструировать до получения полного профиля один небольшой слабопрофилированный сосуд со сглаженным ребром на середине высоты (рис. 37: В, 2).

Сооружения раскопа VII. После снятия слоя шлаков под скоплением 5 и на пространстве между скоплениями 3 и 5 было выявлено золистое пятно овальной формы, размером 2,6×2 м – **сооружение 1**. Мощность слоя золы составила 10-15 см, следов углубления не обнаружено: зола залежала непосредственно на погребенной почве. В центральной части сооружения 1 под слоем золы находилось пятно прокала овальной формы размером 0,4×0,6 м. Вплотную к нему с

восточной стороны примыкала яма 3, овальная в плане размером 1×0,5 м. Яма 3 была заполнена рыхлым золистым слоем с многочисленными кусками шлака и мелкими фрагментами сидеритовой руды, в том числе обожженными. Яма 3 суживалась книзу и в профиле имела форму неправильного усеченного конуса, обращенного вершиной вниз. Глубина ямы 3 от материка составила 20 см. Следов воздействия высоких температур на стенках и дне ямы не зафиксировано.

Особенности сооружения 1, обнаружение в непосредственной близости от него многочисленных кусков черно-металлургического шлака позволяют предположить, что данный объект является сильно разрушенным металлургическим горном.

Серьезной проблемой является определение типа выявленного горна. Отсутствие следов прокаленности на стенках ямы 2 свидетельствует, скорее, в пользу наземной его конструкции, однако следов глиняных стенок, типичных для таких горнов, также не обнаружено. Вероятно, ближайшие аналогии исследованному горну следует искать в материалах позднезарубинецкого поселения Лютеж, где были обнаружены сильно разрушенные горны без предгорновых ям (Бидзиля, Пачкова, 1969, с. 62).

В Среднем Поволжье горны такой конструкции ранее не были известны. Все исследованные металлургические печи относились либо к наземным горнам шахтного типа с предгорновой ямой и шлаковывпуском (Маклашеевское II городище, Рождественское IV селище (Старостин, 1967; Генинг и др., 1962), либо к ямным горнам (горны у с. Кармалы и на Новинковском I селище на Самарской Луке (Семькин, 1986; Сташенков, 2009). Горны этих типов широко распространены в восточноевропейских культурах первой половины I тыс. н.э. (Паньков, 1993, с. 82–83), а в Среднем Поволжье появляются с формированием именковской культуры, не позднее IV в. н.э. Об этом свидетельствуют датировки Новинковского и Маклашеевского металлургических комплексов. Древесный уголь из горна на Новинковском I селище был подвергнут радиоуглеродному датированию, и дал некалиброванную дату 280 ± 50 г. н. э. (Сташенков, 2009. С. 79). Горн с Маклашеевского II городища может быть относительно узко датирован концом IV – началом V в., благодаря находке в предгорновой яме серебряной позолоченной серьги полихромного стиля со стеклянными вставками.

Металлургический горн, исследованный на селище Новая Беденьга I, однако, имеет существенное конструктивное отличие от именковских, поскольку в нем отсутствует предгорновая яма. Вероятно, он связан с традицией сооружения металлургических печей, восходящей к позднезарубинецким прототипам.

Керамика раскопа VII. В керамическом комплексе раскопа VII присутствуют горшки, диски-лепешечницы и миниатюрные сосуды.

Горшкам принадлежит подавляющее большинство фрагментов (97,2%). Только два сосуда удалось частично реконструировать. Оба они выглядят необычно для керамического комплекса селища. Округлобокий горшок имеет относительно высокую прямую шейку, что выделяет его на фоне материалов других раскопов (рис. 37: Б, 1). Не обнаруживаются аналогии в материалах памятника и второму реконструированному сосуду – небольшому слабопрофилированному горшку со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (рис. 37: В, 2).

Фрагментов мисок не обнаружено. Миниатюрные сосуды представлены единичными обломками горшковидных и рюмкообразных форм (рис. 36: 5, 6, 10).

На раскопе обнаружены диски-лепешечницы как с бортиком (1 экз.) (рис. 37: А, 1), так и без него (2 экз.) (рис. 37: А, 4; Г, 3). Диаметр дисков составляет около 20 см.

Остеологические материалы²

Костные остатки на характеризуемых памятниках очень немногочисленны и присутствуют не на всех исследованных участках. Не обнаружены кости на раскопах II и VI на селище, III и IV – на городище. В раскопе VII кости встречены только в комплексе с керамикой конца I тыс. н.э., в раскопе V обнаружено две кости.

Наиболее представительные, хотя и тоже немногочисленные, выборки остеологических материалов происходят из раскопов I и IV.

Распределение костей по участкам раскопов показывает, что они приурочены к местам скопления керамики. В раскопе I кости расположены поблизости от скоплений, в раскопе IV встречены и в составе самих скоплений.

В общей сложности остеологическому определению подверглось 946 костей (табл. 7). Из

² Анализ остеологического материала проведен к.б.н. В.В. Гасилиным.

них 173 определены до вида. Проведенный анализ выявил присутствие на памятнике всех четырех основных сельскохозяйственных видов и собаки. Основную роль в пищевом рационе играла говядина (КРС принадлежит 68% костных остатков). Обращает на себя внимание практически полное отсутствие костей рыб и диких видов. Единственная кость дикого животного принадлежит медведю.

Соотношение видов в составе остеологических находок, зафиксированное на поселениях у с. Новая Беденьга, выглядит достаточно необычно для памятников Среднего Поволжья. От именьковских памятников его отличает отсутствие диких видов, от памятников типа Сиделькино-Тимяшево – меньший процент костей мелкого рогатого скота. Расчет степени сходства остеологических спектров (Вязов, 2011) показывает, что наиболее близкими (коэффициент сходства 0,94-0,95) к ним по соотношению видов в составе остеологических материалов являются памятники киевской культуры гуннского времени – Роище и Киселевка 2 (остеологические определения этих памятников см.: Пашкевич, Терпиловский, 1981).

Результаты технико-технологического анализа керамики из раскопок городища и селища Новая Беденьга I.

Исследование керамики выполнено в рамках историко-культурного подхода по методике, разработанной А.А. Бобринским и основанной на бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте (Бобринский, 1978; 1999).

Прежде чем перейти к конкретной характеристике гончарной технологии, следует сделать несколько общих замечаний:

1. Представленные на технологический анализ образцы керамики обладают различными информативными возможностями в силу своей сохранности, поэтому не по всем ступеням гончарной технологии получена полная информация.

2. Исследование организовано следующим образом: первоначально приводится описание следов работы по каждой ступени технологии, выявленных в целом по представленной керамике. На основании анализа изученных следов работы реконструируются навыки труда. Вся информация сведена в таблицы, в которых цифрами обозначены номера сосудов.

3. Описание особенностей технологии начинается с определения районов и мест добычи исходного сырья. Здесь необходимо пояснить, что эти дефиниции введены в научный оборот А. А. Бобринским (Бобринский, 1999, с. 25-26) и означают не указание конкретного места на карте памятника (например, место №3 расположено в 300 м к северу от памятника), а являются исследовательской категорией. Район добычи сырья определяется по качественному составу естественных примесей в глине, а место – по количественному соотношению этих примесей. Внутри каждого района может быть выделено от одного до множества мест.

На технологический анализ было представлено 36 сосудов, целых и частично сохранившихся.

Ступени 1-3 – отбор, добыча и подготовка исходного сырья.

Для изготовления своей посуды гончары, оставившие поселения у с. Новая Беденьга, отбирали один вид исходного сырья – ожелезненные глины, происходящие из двух районов (Р1 и Р2).

Район 1 (Р1).

Глины из этого района характеризуются следующим качественным составом: песок, в основном – мелкий, представленный разным количеством, и бурый железняк. Внутри указанного района выделено четыре конкретных места (М) добычи, которые различаются количественным соотношением естественных примесей. Ниже дается их характеристика:

Р1М1 – глина не запесоченная, «жирная», в ней отмечены следующие естественные примеси: 1) песок, представленный очень небольшим количеством пылевидной фракции, который фиксируется только по блеску, и единичными включениями песчинок размером 0,2-0,3 мм; бурый железняк в виде оолитовых включений коричневатого-бордового цвета, размером до 1,5 мм. Данная глина определена как не запесоченная или высокопластичная (ВОГ).

Р1М2 – в указанной глине содержится песок разной степени крупности: небольшое количество пылевидной фракции, основная часть песка имеет размер зерен 0,2-0,5 мм, он присутствует в небольшой концентрации (до 20-30 включений на 1 кв. см); бурый железняк в виде оолитовых включений размером до 1,5 мм и красно-малиновых гомогенных мягких включений, которые при легком воздействии иглы оставляют глубокий след, размером до 5 мм. Данная глина квалифицирована как слабо запесоченная или пластичная (ПОГ).

Р1М3 – глина, происходящая из данного места добычи, содержит значительное количество очень мелкого песка (от пылевидного до 0,1), песок с размером зерен 0,2-0,3 мм составляет до 40 включений на 1 кв. см, единично представлены песчинки размером 0,7-0,8 мм; бурый железняк в виде твердых плиточных включений размером до 2 мм и красно-малиновых гомогенных мягких включений, которые при легком воздействии иглы оставляют глубокий след размером до 1 мм. Данная глина квалифицирована как средне запесоченная или средней пластичности (СОГ).

Р1М4 – в данной глине в качестве естественных примесей присутствует небольшое количество очень мелкого песка: от пылевидного до 0,1 мм, основную массу песка составляет песок размером 0,2-0,7 – от 60 до 100 включений на 1 кв.см и бурый железняк в виде оолитовых включений размером до 1 мм и красно-малиновых гомогенных мягких включений размером до 0,5 мм. Условно данную глину можно определить как запесоченную или «тощую».

Район 2 (Р2).

Глины указанного района по своему качественному составу близки пластичным глинам из района 1 (ПОГ), отличает их наличие беловато-серых минеральных включений, насыщенных мелким песком, по внешнему облику напоминающих частицы песчаниковой породы. Из указанного района происходит один вид глины, он обозначен как Р2М1.

Кроме того, в одном образце (крышка) зафиксированы включения беловато-кремового цвета, твердые, с НС1 не взаимодействуют. Предположительно эти включения определены как неомежеженная глина. И хотя концентрация их по отношению к основному сырью невелика, игнорировать данный факт нельзя. Предварительно мы делаем заключение о составлении глиняных смесей из пластичной ожежеженной и неомежеженной глин.

Количественная представленность описанных глин следующая: из глин, происходящих из первого района добычи (Р1) изготовлено 83,3% исследованных сосудов, из глин второго района (Р2) – 16,7%; 2,8 % – один сосуд изготовлен из смеси двух глин: ожежеженной и неомежеженной; при этом наиболее часто среди глин первого района отбирались глины из первого и четвертого мест добычи, то есть глины высокой пластичности и запесоченные (табл. 2).

Следует отметить, что анализ исходного сырья сосудов, пошедших на изготовление шамо-

та, показал использование глин, аналогичных глинам из первого района. Следовательно, традицию разработки глиниц района 1 следует считать устойчивой для данного населения. В нескольких случаях зафиксировано, что в сосуды, изготовленные из не запесоченного сырья, добавлялся шамот сделанный из сосудов из запесоченного сырья. Данный факт косвенно свидетельствует об общей родственности населения, оставившего данный памятник.

Глины использовались преимущественно в природном увлажненном состоянии.

Ступень 4 – составление формовочной массы (ФМ).

При изучении составов формовочных масс зафиксированы следующие искусственно введенные компоненты: шамот и органические добавки, представленные навозом жвачных животных и выжимкой из него. Шамот дробился до определенной степени крупности – максимум до 4мм. В формовочную массу он в большинстве случаев вводился не калиброванным, то есть представленным всеми размерами. В данном случае фиксируется наибольшая допустимая крупность шамота и его количественная представленность. По этому показателю можно заключить, что гончары с поселения Беденьга вводили в формовочную массу в основном крупный шамот (размером более 2 мм). Только в двух сосудах (№ 8, 12) зафиксировано введение калиброванного шамота крупностью менее 2 мм. В составе формовочной массы шамот занимает разные объемы: от 17 до 33% (т. е. его концентрация колеблется от 1:5 до 1:2). Наиболее привычной была концентрация 1:4 и 1:3 (табл. 3).

В качестве органических добавок применялся навоз жвачных животных и выжимка из него, а также органический раствор. В составе ФМ навоз жвачных животных фиксируется по включениям и отпечаткам растительных остатков с характерными следами расщепления от перекусывания; «выжимка» – по наличию небольшого количества мелких растительных включений (2-4 включения размером 2-4 мм на 1 кв. см), различных «растеков», черных блестящих пленок сочетающихся с аморфными пустотами; органический раствор – по наличию аморфных пустот от выгоревшего органического вещества, «растеков» желтоватого цвета и паутинообразного налета белого цвета и отсутствием растительных остатков.

Конкретный состав формовочных масс определяется по сочетанию указанных составляю-

щих. В исследованном материале большая часть посуды изготовлена из формовочной массы, составленной по рецептам Ш крупный + выжимка из навоза (38,9%) и Ш крупный + Органический раствор (33,3%), 22,2% посуды изготовлено по рецепту Ш крупный + навоз, 5,6% (два сосуда) – по рецепту Ш средний + выжимка из навоза; в формовочную массу одного сосуда (№23) добавлен только органический раствор без минеральных примесей (табл. 4). Анализ ФМ шамота показал, что традицию Ш+органика можно считать устойчивой, т. к. она повторяется в нескольких «уровнях» шамота.

Корреляция видов исходного сырья и составов формовочных масс показала, что жесткой зависимости между местом добычи сырья и составом ФМ нет (см. табл. 3).

Ступени 5 – 7 – конструирование посуды и формообразование.

Начин: зафиксировано две программы его изготовления: донная и донно-емкостная. Все исследованные донные начини делались с помощью спирально-жгутового налета. Для донно-емкостной программы в качестве «строительных элементов» выступают жгуты и лоскуты, которые наращиваются по спиралевидной траектории. Наиболее часто, судя по исследованному материалу, применялись донный спирально-жгутовой и донно-емкостный спирально-жгутовой начини (25,7 и 28,6% соответственно). На внешней стороне днищ сосудов фиксировались остатки подсыпки. В качестве подсыпки использовались, вероятно, песок или зола. Наличие подсыпки свидетельствует о конструировании методом скульптурной лепки без применения форм-моделей.

Донно-емкостные спирально-лоскутные начини делались, как правило, с использованием форм-моделей (табл. 5). Конструирование начинов сосудов в соответствии с разными программами отражает довольно глубокие культурные различия в традициях изготовления посуды.

Для изготовления *полого тела* применялись жгуты и лоскуты, наращиваемые по спиралевидной траектории, и ленты, наращиваемые по кольцевой траектории. Кроме того, часть сосудов делалась в несколько приемов, «зонами», составленными из лоскутов. Сами зоны соединялись по кольцевой траектории. Зафиксировано некоторое преобладание навыков изготовления полого тела из жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории (28,6%) (табл. 5).

Соединение в пределах одного сосуда способов изготовления начина и полого тела дает нам представление о технологической схеме изготовления каждого конкретного сосуда. По исследованному материалу выделено шесть технологических схем, три из которых можно условно считать не смешанными, т. к. при изготовлении сосудов по указанным схемам использовались одинаковые «строительные элементы» как для начина, так и для полого тела (группы I и II):

I – начин изготовлен по донной программе с помощью жгутов, навиваемых по спиралевидной траектории; полое тело также изготовлено из жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории (сосуды №№ 1, 4, 7, 10, 14, 18, 35, 36).

II – начин изготовлен по донно-емкостной программе с помощью лоскутов, наращиваемых по траектории, близкой к спиралевидной; полое тело также изготовлено из лоскутов, наращиваемых по спиралевидной траектории (сосуд № 6).

III – начин изготовлен по донно-емкостной программе с помощью жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории; полое тело также изготовлено из жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории (сосуд № 24).

Следующие группы представляются смешанными:

IV – начин изготовлен по донно-емкостной программе с помощью лоскутов, наращиваемых по траектории, близкой к спиралевидной; полое тело изготовлено из лент, которые наращивались по кольцевой траектории (сосуд № 5, происходящий с городища).

V – начин изготовлен по донно-емкостной программе с помощью жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории; полое тело изготовлено зонами, составленными из лоскутов, наращиваемых по траектории, близкой к спиралевидной. Полученные зоны соединялись по кольцевой траектории (сосуды №№ 9 и 15).

VI – начин изготовлен по донно-емкостной программе с помощью жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории; полое тело изготовлено из лент, наращиваемых по кольцевой траектории (сосуды №№ 11, 21).

Возникновение технологических схем IV–VI связано с притоком или контактами с инокультурной группой населения, которая для изготовления полого тела применяла ленты, наращиваемые по кольцевой траектории.

На настоящем уровне исследования, в связи с небольшим количеством изученного материала, сложно говорить, происходили зафиксирован-

ные процессы смешения в пределах поселения Беденьга или население поселилось здесь уже со сложившимися смешанными навыками конструирования посуды. Необходимо лишь отметить, что мастера, делавшие посуду в соответствии с I технологической схемой, принадлежали, вероятно, к обособленной группе населения, не вступавшей в контакты с инокультурными группами. Допустимо предположить, что население, делавшее посуду в соответствии с IV–VI технологическими схемами, сложилось на основе контактов и смешения населения, делавшего посуду в соответствии с I–II технологическими схемами конструирования с группами населения, владевшими навыками изготовления полого тела с применением лент, наращиваемых по спиралевидной траектории.

Часть посуды, представленной только донными или верхними частями, можно условно отнести к той или иной технологической группе по способам конструирования либо начина (сосуды №№ 3, 8, 20, 22, 32, 33), либо полого тела (2, 12, 16, 17, 19, 23, 26–30). Они условно названы альтернативными группами (в отличие от групп I–VI, названных достоверными) (табл. 6).

Исходя из данных табл. 5, можно достаточно уверенно говорить о сосуществовании на поселении трех больших родственных групп населения, которые выделяются по способам конструирования в соответствии с технологическими схемами I, II и III.

Сопоставление данных по конструированию с данными по исходному сырью дало следующие результаты:

Гончары, делавшие посуду в соответствии с первой технологической схемой, использовали пластичные, среднепластичные и запесоченные глины, происходящие из первого района (P1M2, P1M3 и P1M4). Их продукция зафиксирована в материалах раскопов 4, 6 и 7. т. е., не смотря на то, что данная группа населения выглядит особо монолитной, вероятно, внутри нее мы можем выделить семейные группы, владевшими собственными местами добычи (глинищами). Кроме того, выделяется один маленький сосудик, ФМ которого составлена по совершенно отличному рецепту – введен только органический раствор.

Гончары, делавшие посуду в соответствии со второй технологической схемой, использовали высокопластичные, среднепластичные и запесоченные глины, происходящие из первого района (P1M1, P1M3 и P1M4). Их продукция зафиксирована в материалах раскопов 1, 4, 5 и 6. Следует

отметить, что способы конструирования, отмеченные для данной группы (лоскутный налест с использованием форм-моделей) можно отнести к числу архаичных. Данный вид налесты больше характерен для более ранних эпох (неолита-эпохи бронзы, ржв). Присутствие его в исследованных материалах можно объяснить двояко: 1) эта группа населения является несколько более ранней по отношению к другим, зафиксированным на данном памятнике; 2) эта группа керамики одновременна с другими группами, но гончары использовали более архаичную технологию.

Гончары, делавшие посуду в соответствии с третьей технологической схемой, использовали только высокопластичные глины, происходящие из первого района (P1M1).

Гончары, делавшие посуду в соответствии с четвертой технологической схемой, использовали запесоченные глины, происходящие из первого района (P1M4). Их продукция зафиксирована только в материалах городища.

Гончары, делавшие посуду в соответствии с пятой и шестой технологическими схемами, использовали все подвиды глин, происходящих из первого района (P1M1, P1M2, P1M3 и P1M4), а также глины из второго района, то есть все подвиды глин, зафиксированные в изученных материалах. Их продукция отмечена в материалах всех раскопов поселения, кроме городища.

Соотношение выделенных технологических групп сосудов с концентрацией шамота в ФМ дало интересные результаты: для I группы наиболее привычной была концентрация 1:3 и 1:4; для II – 1:4-5; для III – 1:4. В смешанных группах шамот представлен в разной концентрации, но следует отметить, что только в них в ФМ шамот вводился в том числе в концентрации 1:2-3 и 1:5. Таким образом, комплекс технологических признаков указывает на присутствие групп населения с довольно устойчивыми навыками в области технологии.

Придание сосудам формы (*формообразование*) осуществлялось в процессе конструирования и окончательно оформлялось при помощи выдавливания пальцами и слабого выбивания колотушкой с гладкой рабочей частью.

Ступень 8 – обработка поверхности.

По исследованным материалам зафиксировано два способа обработки поверхности – простое заглаживание и лощение. Лощение осуществлялось каменной галькой по слегка подсушенной поверхности, этим способом обработан один сосуд (№ 26). В качестве материала для заглажи-

вания выступали кусочки ткани, кожи, галька, деревянный скребок. Иногда на одном сосуде встречаются следы от обработки двумя видами материала. Галькой обычно обрабатывались верхние части сосудов. Следует отметить, что у определенной части сосудов не удалось определить конкретный материал для обработки поверхности, часто из-за первичной обработки материала. Иногда подобная поверхность сосудов оставляет впечатление «замытости». Наиболее часто поверхность заглаживали кусочком ткани или сочетали заглаживание тканью и пальцами. Также значительно представлена посуда с так называемой замытой поверхностью.

Ступени 9-10 – придание изделиям прочности и влагонепроницаемости осуществлялось путем термической обработки. Исследование данной ступени технологии производится путем сравнительного изучения цветовых особенностей свежих изломов изделий.

Цвет изломов сосудов как однотонно серый, так и двух- и трехцветный. Абсолютно преобладают двух- и трехцветные изломы. Однотонный серый цвет означает, что термическая обработка проводилась без доступа кислорода в условиях восстановительной атмосферы. Испытание образцов на наличие остаточной пластичности показало, что на изделия в течение короткого времени воздействовали температуры не ниже 650°. Вероятно, затем изделия были перекрыты слоем материала, препятствующего доступу кислорода, и находились там достаточно длительное время. Двух- и трехцветность же излома свидетельствует о кратковременном воздействии температур каления. Причем, исследованные сосуды находились в зоне действия этих температур непродолжительное время, после чего их извлекли из обжигового устройства, об этом свидетельствует четкая граница между различно окрашенными слоями в изломе черепка.

Подводя итоги технико-технологического исследования керамики из раскопок поселения Беденьга, необходимо отметить следующее:

1. Население, жившее в данном поселке, разрабатывало преимущественно один район залежей глин. Малые группы, возможно, группы родственников, внутри этого района добывали глину в нескольких конкретных местах – глинищах. Причем, традиция разработки указанных мест распространения глин была устойчивой, поскольку анализ шамота указывает на использование тех же самых глин.

2. При составлении формовочных масс использовался шамот, в основном крупный, и органические остатки в виде навоза, выжимки из него и органического раствора. Повторение этого же рецепта в шамоте свидетельствует об устойчивости данной традиции. Различия на уровне концентрации шамота, использование навоза в разных его состояниях (естественно влажное и выжимка) указывают, вероятно, на конкретные семейные группы изготовителей керамики.

3. Навыки конструирования посуды свидетельствуют о значительной смешанности населения. Сложно на сегодняшнем уровне исследования судить о месте и времени смешения. Оно могло происходить как в рамках поселения, так и вне его пределов. Однако можно утверждать, что в пределах поселка жило население как минимум трех культурных групп, имеющих глубокие родственные связи (субстратные навыки и выделение трех несмешанных схем конструирования). Однозначно можно говорить о складывающейся внешней культурной однородности населения, о чем свидетельствуют устойчивые навыки составления формовочных масс.

Характеристика культурно-хронологических групп

Первая культурно-хронологическая группа представлена находкой развалов трех горшков в раскопе V. Вещевой материал отсутствует.

Все три горшка имеют различную форму.

Горшок (рис. 31: 1) высоких пропорций, высотой 30 см, диаметр дна 15 см, имеет округлобкое тулово с плавной линией профиля, наибольшее расширение тулова диаметром 24 см находится в середине высоты, шейка высокая, отогнутая наружу. Край венчика диаметром 21 украшен пальцевыми вдавлениями. На поверхности имеются следы тщательного вертикального заглаживания.

Второй горшок (рис. 31: 2) более приземист, высота его 22 см, дно широкое, диаметром 15 см. Тулово сосуда округлобкое, асимметричное, наибольшее расширение диаметром 24 см приходится на треть высоты. Шейка относительно короткая, отогнутая наружу. Венчик диаметром 20 см украшен пальцевыми защипами. Поверхность заглажена. Результаты технико-технологического анализа показывают, что горшок изготовлен при помощи лоскутного налепа с использованием форм-моделей – архаичной технологии, характерной для сосудов эпохи бронзы и раннего железного века.

Третий сосуд (рис. 31: 3) также имеет невысокие пропорции. Его высота 24 см, дно узкое, диаметром 11 см. Тулово сосуда округлобочное, наибольшее расширение диаметром 26 см находится чуть выше середины высоты сосуда. Шейка относительно высокая, плавно отогнутая наружу, диаметр венчика превышает максимальный диаметр тулова. Венчик диаметром 27 см украшен пальцевыми защипами. Поверхность заглажена.

Поиск аналогий описанным сосудам представляет определенную проблему. Наибольшее сходство с найденными сосудами обнаруживает керамика позднескифского населения лесостепи первой четверти I тыс. н.э. Сосуды с высокой отогнутой или прямой расширяющейся шейкой и венчиком, орнаментированным пальцевыми вдавлениями, характерны для материалов памятников типа Царев Курган в Самарском Поволжье, связываемых с позднескифским населением и датируемых первой четвертью I тыс. н.э. (Сташенков, 2005, с. 22, 71–74). Однако для царевурганской керамики характерно выраженное внутреннее ребро при переходе от шейки к венчику, чего не наблюдается в исследованном комплексе. Близкие изученному комплексу по форме сосуды обнаруживаются на памятниках оседлого населения Верхнего Подонья сарматского времени (Разуваев, 1998, с. 85–96). Здесь, однако, значительно реже встречается орнаментация сосудов пальцевыми защипами.

На наш взгляд, комплекс сосудов из раскопа V связан с носителями позднескифских традиций и может быть датирован не позднее III в. н.э.

Вторая культурно-хронологическая группа представлена основной массой находок на памятниках.

Вещевой комплекс.

Фибулы и булавки. Фибулы представлены единственным экземпляром с ромбовидной ножкой (рис. 9: 3(2009)). Фибула находит аналогии в материалах черняховской культуры, среди группы фибул с «ромбической» ножкой и может быть датирована гуннским временем (Восточная Европа в середине..., 2007, с. 21, 56, рис. 11: 30–34). Следует отметить, что относительно крупные размеры и характер крепления приемника свидетельствуют в пользу местного производства фибулы. *Железный предмет* (рис. 26: 2) с круглым уплощенным навершием встречен также в единственном экземпляре. Скорее всего, он представляет собой булавку. Аналогии данному изделию авторам неизвестны.

Пряжки. Всего с изучаемых памятников происходит четыре пряжки. Все они изготовлены из железа. По форме их можно разделить на три типа.

Тип 1. Пряжки с рамками круглой формы, с утолщением в передней части. Найдено две пряжки, которые можно отнести к этому типу (рис. 9: 8; 26: 16). Железные пряжки с утолщающейся рамкой широко известны в древностях эпохи Великого переселения народов. Близкая по форме и размерам железная пряжка известна в материалах селища Ош-Пандо-Нерь на Самарской Луке (Ключникова, Матвеева, 1985, с. 154, рис. 16).

Тип 2. Пряжка (рис. 7: Б, 2) с рамкой В-образной формы, прямоугольного сечения, с прямоугольным в сечении язычком, выступающим за пределы рамки. Кончик язычка загнут. Ближайшие аналогии данной пряжке обнаруживаются в материалах именьковской культуры. Они найдены на Коминтерновском поселении «Курган», Щербетьском I островном селище (Старостин, 1967, с. 85), Коминтерновском II могильнике (Казаков, 1998, с. 137, рис. 25, 28), городище Ош-Пандо (Степанов, 1967, с. 205, табл. XIX: 14, 17). Подобные пряжки датируются гуннским временем; в Среднем Поволжье они массово распространяются в древностях именьковской культуры в V–VI вв., на именьковских памятниках, в которых преобладают ранние материалы, подобные пряжки не встречены (Сташенков, 2010).

Тип 3. Пряжка (рис. 7: Б, 3) с небольшой рамкой овальной формы, уплощенного сечения, с прямоугольным в сечении язычком, выступающим за пределы рамки. Кончик язычка загнут. Близкая по форме железная пряжка (правда, с круглым сечением рамки) известна на позднескифском поселении Александровка (Обломский, 2003, с. 226, рис. 77).

Бусины. Всего найдено 4 бусины.

Сердоликовая бусина в форме уплощенного 14-гранника (рис. 4: 9) найдена в раскопе I на городище. Уплощенные полиэдрические сердоликовые бусы находят многочисленные аналогии в комплексах черняховской культуры (Никитина, 1995, с. 72–73), в Крыму, в Танаисе, в Предкавказье (Мастыкова, 2009, с. 101–103; Ковалевская, 1998, с. 20). По классификации О.В. Гопкало сердоликовые граненые призматические бусы со срезанными углами относятся к типу I и встречаются на всем протяжении существования культуры (Гопкало, 2008, с. 74–75). Очень широкое распространение в Приуралье упло-

щенные сердоликовые бусы получают у позднесарматского населения (Малашев, Яблонский, 2008, с. 64). В Среднем Прикамье такие бусы неизвестны (Голдина, 2010, с. 43–44). На территории Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья уплощенные полиэдрические сердоликовые бусины очень немногочисленны. Единственное ожерелье из таких бус происходит из погребения 35 могильника Гулюшево, датирующегося второй половиной III в. н.э. (Бугров Д.Г. Фибулы Нижнего Прикамья. Доклад на конференции «Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2». Тула, 2008). Один экземпляр такой бусины найден в погребении 76 Рождественского II могильника имениковской культуры (Генинг и др., 1962, с. 33). Обожженная 14-гранная уплощенная сердоликовая бусина найдена на Старомайновском городище (Археологические фонды СамГУ).

Представляется, что сердоликовая полиэдрическая бусина, найденная на городище Новая Беденьга I, может быть датирована в рамках второй четверти I тыс. н.э., скорее всего – IV–V вв. н.э.

Полиэдрическая бусина синего прозрачного стекла из раскопа VII (рис. 36: 4 (2009)) является частой находкой в древностях имениковской культуры и имеет широкую датировку (Матвеева, 2004. С. 48).

По классификации Е.М. Алексеевой, относится к типу 134 и датируется II–IV вв. н.э. (Алексеева, 1978, с. 70). Такие бусы часто встречаются в материалах черняховской культуры (тип XVII/10 по О.В. Гопкало), но там, как правило, они имеют меньшие размеры (Гопкало, 2008, с. 40–41). Согласно А.В. Мاستыковой, сине-фиолетовые полиэдрические бусы со срезанными или скругленными углами являются римским импортом и проникают на восточноевропейские территории из Средиземноморья. Бусы этого типа широко представлены в европейских материалах в поздне-римское и гунское время (Мастыкова, 2009, с. 106–108). В Прикамье, напротив, синих полиэдрических бус (тип IVA49 по классификации Е.В. Голиной) немного в IV–V вв., а широкое их распространение начинается с VI в., достигая пика в конце VII–VIII вв. (Голдина, 2010, с. 32; с. 132, рис. 22; с. 59–60).

Небольшая бочонкообразная бусина фиолетового прозрачного стекла (рис. 33: 8) относится к типу IVA20 по Е.В. Голдиной и датируется широко, в рамках IV–VII вв. (Голдина, 2010, с. 31, 144, рис. 34).

Глиняная вытянутая бочонкообразная бусина (рис. 28: 4) находит широкие аналогии в древностях лесной зоны Восточной Европы.

Ножи. Всего найдено 8 ножей. По особенностям формы их можно разделить на несколько типов.

Тип 1. Ножи с прямой спинкой, прямоугольным в сечении черешком, переход от лезвия к черешку оформлен в виде уступов со стороны лезвия и рукояти (2 экз.).

Такие ножи найдены на селище в раскопе I (рис. 9: 1(2009), 2). Аналогии им известны в древностях киевской культуры (Памятники киевской культуры, 2007, с. 223, рис. 71, 3, 4; Терпиловский, 1984, с. 103, табл. 10: 4; 13: 14), в материалах замятинского археологического комплекса (Острая Лука Дона..., с. 95; с. 308, рис. 123: 10472; с. 100; с. 312, рис. 127: 10510, 10511). Для имениковских древностей подобная форма ножей не характерна.

Тип 2. Ножи с прямой спинкой, плоским черешком, переход от лезвия к черешку оформлен в виде уступа со стороны спинки, со стороны лезвия переход плавный (4 экз.).

Такие ножи и их обломки найдены на городище в раскопах I и IV (рис. 4: 1, 13), на селище в шурфе 3 (рис. 7: Б, 1), раскопе I (рис. 9: 51), Ближайшие аналогии таким ножам обнаруживаются в имениковских древностях (Матвеева, 2004. с. 148, рис. 25: 14).

Тип 3. Ножи с округлой спинкой, переход от лезвия к черешку оформлен в виде уступа со стороны лезвия (2 экз.).

Такие ножи найдены на селище в раскопе IV (рис. 26: 3) и в шурфе 2 (рис. 36, 1(2009)). Близкий по форме нож из Ульяновского Поволжья происходит с Карлинского III селища (Буров, 1971, с. 285, рис. 7). Более далекие аналогии ножам такого типа обнаруживаются в позднедыковских комплексах IV–V вв. (Сыроватко и др., 2012, с. 119).

Клинковое оружие. Представлено обломком клинка с односторонней заточкой, происходящего, видимо от меча или палаша (рис. 36: 4).

В Ульяновском Поволжье односторонне заточенные мечи-палаши в последнее время обнаружены в кремационном могильнике у с. Комаровка. Палаш с односторонней заточкой, согнутый втрое происходит из комплекса вещей, сданных на хранение в Ульяновский областной краеведческий музей находчиками памятника. В составе той же коллекции находятся обломки бронзовых пластин и железных

осей пружин двух двупластинчатых фибул, обнаруженные, по словам находчика, вместе с палашом. На основании этого можно предполагать, что мечи-палашы с односторонней заточкой распространяются в Ульяновском Поволжье в VI в. Вероятно, тем же временем может быть датирован и обломок клинка из раскопа VII.

Наконечники стрел. В раскопах найдены три наконечника стрел. Сохранность одного из них – слишком плохая для определения формы, два других – трехлопастные.

Наконечник стрелы из раскопа I на городище (рис. 4: 4) «сарматского» типа, с треугольной формой пера и небольшим уступом при переходе к черешку относится к типу наконечников с лопастями, срезанными под прямым углом к черешку. Он находит многочисленные аналогии в познесарматских древностях (Хазанов, 2008, с. 98–101). Наконечник может относиться как к первой, так и ко второй культурно-хронологической группе, но в материалах городища, где был найден наконечник, древностей первой группы не найдено.

Наконечник стрелы из раскопа I на селище (рис. 9: 6), «гуннского типа», с ромбической формой пера. Он относится к типу 3 в по И.П. Засецкой (Засецкая, 1994, с. 37). Ближайшие аналогии ему в Среднем Поволжье обнаруживаются в материалах именьковской культуры (Старостин, 1967, с. 77, табл. 15: 9).

Наконечники стрел «гуннских» и «сарматских» типов известны в киевской культуре (Памятники киевской культуры, 2007, с. 35).

Топоры. На раскопе IV найден обломок узколезвийного топора (рис. 26: 1). Определение его типа топора невозможно из-за фрагментированности. Узколезвийные топоры появляются в Среднем Поволжье в IV в. и бытуют до VII в. Они известны в материалах азелинской и именьковской культур (Вязов, 2012). В материалах Верхнего Подонья и Поочья узколезвийные топоры известны с более раннего времени (Ахмедов, Воронцов, 2012).

Серпы. Представлены единственным фрагментом с зазубренным лезвием (рис. 9: 50). Подобные серпы известны на памятниках именьковской культуры (Матвеева, 2004, с. 147, рис. 24: 9–10).

Зубила. Близкая аналогия найденному зубилу обнаруживается в древностях киевской культуры (Памятники киевской культуры, 2007. С. 190, рис. 38: 8).

Предметы конского снаряжения. Представлены в материалах памятника простыми кольчатыми удилами, найденными на селище в раскопе I (рис. 9: 5). Ближайшие аналогии им имеются в именьковских материалах (Старостин, 1967, с. 77, табл. 15: 12). Возможно, трензельными являются также два железных заваренных кольца из раскопов I на городище (рис. 4: 5) и VII на селище (рис. 36: 2), имеющие диаметр около 4 см. Впрочем, они могли использоваться и как самостоятельные изделия.

Оселки и точильные камни. Единственный обломок специально изготовленного оселка квадратного в сечении был найден в раскопе I. Квадратные в сечении оселки характерны для познесарматских памятников (Малашев, Яблонский, 2008, рис. 156, 4; 166: 12; 174: 4; 184: 3; 185: 5), известны и на памятниках киевской культуры (Памятники киевской культуры, 2007, с. 33). Остальные точильные камни не имели определенной формы.

Пряслица. Представляют собой наиболее массовую категорию вещей. В общей сложности найдены 44 пряслица и фрагмента пряслиц. Все они имеют усечено-биконическую форму. По соотношению наибольшего диаметра и высоты (табл. 8) можно выделить два вида усечено-биконических пряслиц.

Усечено-биконические пряслица средней высоты. Высота этих пряслиц меньше их максимального диаметра в 1,3–1,5 раза, отверстие относительно небольшого размера. Всего найдено 2 экземпляра таких изделий, оба в раскопе I (рис. 11: 17, 20).

Низкие усечено-биконические пряслица характеризуются вдвое большим максимальным диаметром по отношению к высоте. Они составляют подавляющее большинство находок – 42 экземпляра (рис. 4: 7–8; 7: 2–4; 11; 22: А; 23: А, 3; 25: В, 16; 26: 10–11; 27: Б, 6; 28: 7–8; 33: 10–11, 13–15; 34: 1–3; 36: 1) и найдены во всех раскопах, за исключением раскопа V. Можно отметить наличие в материалах раскопа I трех относительно массивных пряслиц, у которых диаметр отверстия составляет 1/3 от максимального (рис. 11: 15, 19). Все остальные пряслица имеют относительно широкое отверстие, которое меньше максимального диаметра в 1,7–2,7 раза.

Усечено-биконические пряслица находят очень широкие аналогии в культурах Восточной Европы I тыс. н.э. Близкие по пропорциям пряслица найдены, например, на поселениях киевской культуры Роище и Ульяновка I (Терпи-

ловский, 1984, с. 103, табл. 10: 7–18; 16: 8–15). Преобладание низких биконических пряслиц, по мнению А.М. Обломского, характерно для позднекиевских поселений деснинской традиции (Памятники киевской культуры, 2007, с. 32).

Зооморфные керамические фигурки. Найдено два экземпляра, в раскопе II на городище (рис. 7: 1) и раскопе II на селище (рис. 23: А, 1). Зооморфные фигурки являются частыми находками на памятниках именьковской культуры (Матвеева, 2004, с. 157, рис. 34). Известны они и на памятниках типа Сиделькино-Тимяшево (Сташенков, 2005, с. 109, рис. 60: 2, 3).

«Жетоны». «Жетоны» представляют собой изделия округлой формы, изготовленные из стенок сосудов, но отличающиеся от пряслиц отсутствием отверстия. Таких изделий было найдено два, оба на раскопе I (рис. 10: 26, 28). Материалом для их изготовления послужили стенки амфоры. «Жетоны» находят аналогии в материалах памятников первой половины I тыс. н.э. (Позднезарубинецкие памятники, 2010, с. 230, рис. 65: 1, 2; Памятники киевской культуры, 2007, с. 224, рис. 72: 16). Среди ближайших из них можно указать памятники типа Сиделькино-Тимяшево в Самарской области (Сташенков, 2005, с. 42, рис. 90: 5–6) и Карлинское IV селище в Ульяновской области (Буров, 1971, с. 285, рис. 7: 3).

Среди остальных керамических предметов следует отметить «заготовку пряслица» с раскопа I на селище (рис. 10: 22), полная аналогия которому известна в материалах Именьковского I городища именьковской культуры (Старостин, 1967, с. 89, табл. 21: 2, 3), и предмет грибовидной формы (рис. 10: 37), аналогии которому обнаруживаются на городище Ош-Пандо в Мордовии (Степанов, 1967, с. 51, рис. 26: 1, 3–5). Там они были отнесены П.Д. Степановым к фатьяновскому пласту, но, поскольку на исследуемом памятнике фатьяновских материалов не выявлено, можно предположить, что и на городище Ош-Пандо, и на селище Новая Беденьга I грибовидные керамические предметы относятся к слою второй четверти-середины I тыс. н. э. Найденные лепные «хлебцы» известны и на других памятниках Среднего Поволжья: на Сиделькинском II селище (Сташенков, 2005, с. 32, рис. 40: 4; 60: 4), а также на Щербетском I островном селище именьковской культуры (Старостин, 1971, с. 42, табл. II: 9).

Таким образом, большая часть датирующихся предметов, связанная с этой культурно-хронологической группой, относится к гуннскому вре-

мени – концу IV-V вв. н.э., хотя присутствуют и материалы VI в. Аналогии вещевому комплексу исследуемых памятников наблюдаются в материалах именьковской культуры. Некоторые предметы в именьковских древностях неизвестны (ножка фибулы, наконечник стрелы «сарматского» типа).

Керамический комплекс.

Круговая керамика. Сосуды, изготовленные с применением гончарного круга, представлены исключительно импортной посудой – амфорами.

Амфоры. Представлены двумя экземплярами. Одна из них с рифленой внешней поверхностью, желто-оранжевого цвета, толщина стенки 0,6–0,8 см. На одном из фрагментов заметно место прикрепления ручки. Максимальный диаметр сохранившейся части тулова составляет 34 см (рис. 14: 23). Вероятно, амфора относилась к категории ценных вещей: после того, как она разбилась, из ее стенок были изготовлены «жетоны». Еще одна амфора представлена ручкой (рис. 18: 6), массивной, овально-уплощенной в сечении формы (размер сечения 4,2×3,5 см).

Предположительно, фрагменты амфор имеют средиземноморское происхождение и датируются римским временем, вероятно – III-IV вв. н.э. Единичные находки фрагментов амфор встречаются на поселениях киевской культуры (Памятники киевской культуры, 2007, с. 38). В Среднем Поволжье амфоры позднеримского или гуннского времени на поселениях неизвестны.

Лепная лощеная керамика. Представлена единичными фрагментами сосудов, но встречается на большинстве раскопов.

1. Миски. Всего найдены фрагменты четырех мисок. Две из них представлены придонными частями (рис. 14: 11; 25: 13), еще две – фрагментами венчиков. Одна из них – чашевидная, с едва намеченной шейкой (рис. 34: Б, 12). Вторая – также чашевидная, венчик слегка загнут вовнутрь (рис. 5: 11).

2. Сосуды неизвестной категории. Верхнюю часть лощеного сосуда из раскопов I и IV нельзя однозначно отнести к горшкам или мискам в силу фрагментированности (рис. 29: В, 1). Сосуд изготовлен из очень плотного теста, он имел высокую прямую расширяющуюся шейку и уплощенный венчик. Переход от тулова к венчику почти под прямым углом. Лощеные сосуды с высокими шейками, переходящими к тулову под прямым углом, характерны для керамических традиций культур лесной зоны Восточной Европы (Румянцева, 2007, с. 262, рис. 8; Розенфельдт, 1974, с. 173, рис. 42: 9).

Лепная керамика с шероховатой поверхностью.

1. Горшки. Представляют собой наиболее многочисленную категорию посуды. Часть форм горшков представлена единичными экземплярами, остальные можно разделить на четыре типа.

Тип 1. Горшки крупных размеров, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (5 экз.), которое приходится на верхнюю половину высоты сосуда, ближе к трети. Высота примерно равна ширине и составляет 28-38 см. Шейка сосудов короткая, прямая или отогнутая, переход от тулова к шейке плавный. Сосуды этого типа найдены на всех участках, исследованных раскопами (рис. 7: 5; 16: 3; 22: В, 1; 27: А, 1, Б, 1; 28: 1). По данным технико-технологического анализа, большинство сосудов этого типа изготовлены в соответствии с технологической схемой I. В нескольких случаях описываемые сосуды найдены вместе с горшками типа 3. Несколько отличается от остальных один из сосудов раскопа IV (рис. 28: 1): он имеет более высокие пропорции и вогнутую линию перехода от дна к тулову. Технология его изготовления также отличается (он относится к технологической группе VI).

Тип 2. Горшки средних размеров и небольшие, округлобокие, с короткой прямой или отогнутой наружу шейкой. Наибольшее расширение тулова на поддающихся реконструкции экземплярах находится выше середины высоты, которая у реконструированных сосудов составляет около 20 см. Фрагменты этих сосудов встречены на всех исследованных участках (рис. 5: 1; 13: 3, 12, 14; 15: 1; 16: 6; 23: Б, 2; 27: А, 2; 34: А, 1, В, 7). Сосуды типа 2 изготовлены в соответствии с I и III технологическими схемами.

Тип 3. Горшки средних размеров, широких пропорций, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова, которое приходится на середину высоты (4 экз.). Шейка сосудов короткая, прямая, вертикальная или расширяющаяся кверху. Высота меньше диаметра тулова, она составляет 20-25 см, диаметр тулова – 25-30 см. Сосуды этого типа найдены на раскопах I, IV, VI (рис. 15: 7, 10; 29: В, 5; 34: 9,10). Сосуды типа 3 изготовлены в соответствии с I и II технологическими схемами.

Тип 4. Горшки небольших размеров, слабопрофилированные, высоких пропорций, со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова (2 экз.). Наибольшее расширение тулова приходится на середину высоты сосудов.

Обнаружены на раскопах I и VII. Изготовлены в соответствии с I технологической схемой.

К числу форм, представленных *единичными экземплярами*, относятся крупный сосуд с высокой цилиндрической шейкой (рис. 17: 3); слабопрофилированный сосуд тюльпановидной формы (рис. 27: Б, 3), округлобокий сосуд с раструбовидной шейкой (рис. 34: Б, 5), небольшие округлобокие сосуды с наибольшим расширением в средней части (рис. 14: 1; 34: В, 5), округлобокие сосуды с высокой прямой вертикальной шейкой (рис. 15: 9; 37: Б, 1), сосуд, украшенный пальцевыми зажимами по венчику (рис. 14: 2), сосуды с высокой прямой шейкой, переходящей в тулово под прямым углом (рис. 5: 6). Эти сосуды изготовлены в соответствии с технологическими схемами II–III, V–VI.

Таким образом, в материалах памятников наиболее представительную серию образуют горшки со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова. Почти все они изготовлены в соответствии с I технологической схемой. В рамках выделенных на памятниках условных комплексов эти сосуды сочетаются с округлобокими горшками с короткой шейкой. Такой набор форм в целом характерен для памятников киевской культуры и для древностей, оставленных населением, сохраняющим киевские традиции в более позднее время.

Сосудам с раструбообразной шейкой и резким переходом от шейки к тулову, представленным единичными экземплярами, можно указать аналогии в культурах лесной зоны (Кренке, 2011, с. 506, рис. 208: 166, 167; Румянцева, 2007, с. 257, рис. 3: 9, 10).

2. Миски.

Тип 1. Сильно профилированные сосуды с высокой прямой расширяющейся шейкой (1 экз.). Миска этой формы обнаружена в раскопе II (рис. 23: Б, 1). Близкие формы сосудов характерны для культур лесной зоны (Румянцева, 2007, с. 262, рис. 8: 7).

Тип 2. Чашевидные миски, у которых отсутствует или очень слабо выражена шейка (5 экз.). Такие сосуды найдены на городище в раскопах III, IV (рис. 5: 3, 5, 8) и на селище в раскопах I (рис. 19: В, 2), III (рис. 25: В, 12) и шурфе 3 (рис. 7: Б, 6). У большинства сосудов – плавная линия профиля, один экземпляр чашевидной миски имеет ребро в месте перегиба тулова (рис. 5: 8). Эта миска изготовлена в соответствии с IV технологической схемой. Миска из шурфа 3 отличается слабой профилированностью тулова. Ана-

логии ей можно найти в материалах дьяковской культуры (Кренке, 2011, с. 483, рис. 185: 36, 32).

Миски чашевидной формы в Среднем Поволжье выразительно представлены в материалах Старомайнского городища (раскоп III, кв. 32, шт. 5; см.: Матвеева, 1991, рис. 38). Очень близкие миске с ребром по форме сосуды найдены в Тезиковском могильнике (один из них – в погр. 38) (фонды Пензенского государственного краеведческого музея). Вопрос об истоках распространения чашевидных мисок в Среднем Поволжье нуждается в самостоятельном изучении.

3. Диски-лепешечницы. Диски с бортиком и без него представлены на всех исследованных участках. Абсолютно преобладают диски небольшого диаметра (до 30 см).

Диски-лепешечницы широко распространены в культурах Восточной Европы первой половины I тыс. н.э. Они являются одной из категорий посуды в составе керамического комплекса киевской, колочинской и пеньковской культур на всем протяжении их существования. Близкие аналогии лепешечницам в Среднем Поволжье могут быть найдены в материалах именьковской культуры и памятниках типа Сиделькино-Тимяшево. Относительно малые размеры дисков с поселений у с. Новая Беденьга отличают их от как от именьковских, так и от тимяшевских, для которых характерны более крупные диаметры (Старостин, 1967, с. 20; Сташенков, 2005, с. 43). В то же время, диски-лепешечницы небольших (12-28 см) размеров известны на киевских памятниках Подесенья (Терпиловский, 1984, с. 24).

4. Крышки. Представлены в материалах большинства раскопов на селище, но полностью отсутствуют на городище. В Среднем Поволжье воронкообразные крышки известны на городище Лбище (Матвеева, 2004, с. 138, рис. 15: 20), но они несколько отличаются размерами и формой ручки.

5. Миниатюрные сосуды.

Тип 1. Горшковидные сосуды. Их формы повторяют формы крупных сосудов. Некоторые из них (рис. 19: Б, 34) находят полные аналогии в керамическом комплексе киевской культуры (Памятники киевской культуры, 2007, с. 177, рис. 25: 1). Следует отметить, что в киевских древностях миниатюрные сосуды единичны. Миниатюрные сосуды известны и в именьковской культуре, но их форма – иная, горшки с ребром отсутствуют.

Тип 2. Рюмкообразные сосуды. Представлены на селище, на городище отсутствуют. Единичные экземпляры рюмкообразных миниатюрных сосу-

дов встречаются в материалах киевской культуры (Памятники киевской культуры, 2007, с. 173, рис. 21: 23). Известны они и в именьковском слое городища Ош-Пандо (Степанов, 1967, с. 205, табл. XIX: 10-13, 18), но в целом для именьковской культуры не характерны. Очень близкие по форме к найденным на исследуемом памятнике миниатюрные сосуды обнаруживаются среди древностей дьяковской культуры (Кренке, 2011, с. 374, рис. 76: 70/83, 451/83, 645/83; 154; Сыроватко, 2009, с. 334, рис. 101; с. 331, рис. 98: 4).

Тип 3. Круглодонные сосуды. Единственный экземпляр такого сосуда найден на городище. Аналогии авторам неизвестны.

Таким образом, материалы описываемого культурно-хронологического комплекса носят смешанный характер. В его формировании принимали участие группы населения различной культурной принадлежности. Анализ находок позволяет выделить в составе всего комплекса находок группу древностей, отражающую материальную культуру основной части обитателей памятника. Для этой группы характерно изготовление посуды в соответствии с I и III технологическими схемами. Набор форм состоит из горшков типов 1-4, конических крышек, дисков-лепешечниц и миниатюрных сосудов при практически полном отсутствии мисок и лощенной керамики. Наиболее часто наблюдается сочетание горшков типов 1 и 2. Остеологический спектр, сопутствующий этим древностям, характеризуется сочетанием всех четырех сельскохозяйственных видов при преобладании костей крупного рогатого скота и крайне незначительном количестве диких видов. Материалы этой группы составляют своеобразное «ядро» всего комплекса находок. Характерные черты комплекса позволяют усматривать в его создателях носителей традиций киевской культуры. Это население также было смешано в культурном отношении, сочетая черты, характерные для традиций киевской культуры и культур лесной зоны.

В заключение можно подвести некоторые итоги. Городище и селище Новая Беденьга являются важными памятниками, отражающими этнокультурные процессы, происходившие в Ульяновском Предволжье в эпоху Великого переселения народов.

Можно с большой долей вероятности предположить, что основной деятельностью обитателей изучаемых памятников была черная метал-

лургия. Об этом свидетельствуют выявленные места заготовки руды, скопления железного шлака и следы производственных сооружений. Вероятно, эта деятельность носила непостоянный (сезонный?) характер: на всей исследованной площади не выявлены следы долговременных жилищных сооружений. Возможно, что на поселении постоянно обитала какая-то небольшая группа, а в теплое время года к ней присоединялись металлурги из окрестных поселков, приносившие с собой запасы пищи и керамические сосуды. Такие группы могли обитать во временных сооружениях, не углубленных в материк и обогреваемых открытыми кострами.

Материалы, выявленные на городище и селище Новая Беденьга I, позволяют выделить две культурно-хронологические группы.

Первая из них представлена развалами судов с раскопа V. Население, оставившее эти древности, связано с позднескифским культурным кругом. Вероятно, эта группа населения занимает относительно более раннюю хронологическую позицию.

Вторая культурно-хронологическая группа материалов связана с освоением территории исследованных памятников населением гуннского времени. Эта группа сильно смешана в культурном отношении.

Более-менее четко выделяется комплекс материалов, находящихся аналогии в древностях киевской культуры. К нему относятся относительно крупные горшки со сглаженным ребром в месте наибольшего расширения тулова и небольшие слабопрофилированные сосуды, как округлобочные, так и со сглаженным ребром; шейки сосудов короткие, прямые или отогнутые наружу, высокие шейки не встречаются. Комплексы керамики «киевской традиции» выделяются планиграфически; для них характерно сохранение традиции

изготовления начина по донной программе с помощью жгутов, навиваемых по спиралевидной траектории; полое тело также изготовлено из жгутов, наращиваемых по спиралевидной траектории.

Помимо «киевского» комплекса, в материалах поселений присутствуют многочисленные древности, находящие аналогии в культурах лесной зоны. Однако каких-то групп материала, набора керамических форм, которые можно было связать с той или иной конкретной культурной группой, не выделяется. Обнаруживаемые аналогии носят единичный характер. Если сосуды «киевского» облика присутствуют на всех исследованных участках поселений, то остальные группы керамики различны на разных раскопах.

Материалы второй культурно-хронологической группы древностей могут быть датированы в рамках конца IV-VI вв. н.э.

Полученные в результате исследований городища и селища Новая Беденьга I являются отражением исторических процессов эпохи Великого переселения народов. Ядром миграционной волны, достигшей Ульяновского Предволжья в гуннскую эпоху, стали группы носителей традиций киевской культуры, в которых с большой долей вероятности можно видеть раннеславянское население. Однако в ходе миграционных процессов культурный комплекс этого населения испытал сильное влияние других этнокультурных групп. В результате к моменту заселения изучаемой территории культурный облик пришлых групп уже был неоднородным. Вероятно, что определенный вклад в его формирование внесло и местное население позднеримского времени. Взаимодействие различных этнокультурных групп продолжалось и на протяжении существования поселений у с. Новая Беденьга в Ульяновском Предволжье.

Таблицы

Таблица 1. Сосуды, подвергнутые технико-технологическому анализу.

№ сосуда	Раскоп	Место нахождения	Тип	Рисунок
1	Селище; VII	Кв. 9, пл. 1–2; скопл. кер. 2	горшок	37: В, 2
2	Селище; VI	Кв. 13, пл. 1	в.ч. горшка	34: Б, 5
3	Селище; VI	Кв. 12, пл. 1	н.ч. горшка	34: Б, 2
4	Селище; VI	Кв. 3, пл. 1, скопл. 1	горшок	34: А, 1
5	Городище; IV	Кв. 5, пл. 1.	миска	5:
6	Селище; V	Кв. 14, пл. 1; скопл. 1	горшок	31: 2
7	Селище; IV	Кв. 5, 6, пл. 1; скопл. 1 (отд. фр-ты: Р. IV, кв. 10; пл. 1; скопл. 2. Р. I, кв. 77, 78, пл. 1)	горшок	27: А, 1
8	Селище; VI	Кв. 6, 9–10, пл. 1; скопл. 2	н.ч. горшка	34: Б, 4
9	Селище; V	Кв. 8; пл. 2; скопл. 2	горшок	31: 1
10	Селище; VI	Кв. 19; пл. 6; сооружение 1	н.ч. горшка	34: В, 7
11	Селище; VI	Кв. 19; пл. 3; сооружение 1	горшок	34: В, 5
12	Селище; IV	Кв. 9–12, 16–17, пл. 1–2; скопл. 2, 3, 6, 8	горшок	29: В, 5
13	Селище; VII	Кв. 8, пл. 2; скопл. кер. и шл. 3	диск	37: А, 1
14	Селище; IV	Кв. 5, 6, пл. 1; скопл. 1 (отд. фр-ты: Р. IV, кв. 10 пл. 1; скопл. 2. Р. I, кв. 77, 78, пл. 1)	горшок	27: А, 2
15	Селище; VI	Кв. 17, пл. 4; сооружение 1	н.ч. горшка	34: В, 9
16	Селище; VII	Кв. 6, пл. 1; скопл. кер. и шл. 4	в.ч. горшка	37: Б, 1
17	Селище; VI	Кв. 4, пл. 1	в.ч. горшка	34: А, 11
18	Селище; IV	Кв. 22, пл. 2, скопл. 7	н.ч. горшка	29: Б, 1
19	Селище; IV	Кв. 10, пл. 1, скопл. 2	горшок	27: Б, 3
20	Селище; IV	Кв. 4, пл. 1	н.ч. горшка	29: В, 4
21	Селище; IV	Кв. 18, пл. 1; кв. 21, пл. 1	горшок	28: 1
22	Селище; VI	Кв. 3, пл. 1, скопл. 1	горшок	34: А, 9, 10
23	Селище; I	Кв. 28, 31, 32, пл. 1, 2, соор. 3	горшок	19: Б, 34
24	Селище; I	Кв. 69, 70, 75, пл. 1	горшок	14: 1
25	Селище; II	Кв. 1–26? 5–6, пл. 1–2, скопл. 2	миска	23: Б, 1
26	Селище; I	Кв. 16, 17, 47, 48, пл. 1	н.ч. миски	14: 11
27	Селище; I	Кв. 54, пл. 1	в.ч. горшка	14: 2
28	Селище; I	Кв. 30, 33, пл. 1	в.ч. горшка	15: 8
29	Селище; I	Кв. 33, 35, 36, пл. 1, скопл. 1	в.ч. горшка	15: 9
30	Селище; I	Кв. 32, 33, 35, пл. 1, скопл. 1	в.ч. горшка	15: 1
31	Селище; I	Кв. 31, 33, 36, пл. 1, скопл. 1	в.ч. горшка	15: 2
32	Селище; I	Кв. 54, 60, пл. 1, 2, скопл. 5	горшок	17: 3
33	Селище; I	Кв. 36, пл. 1, скопл. 1	н.ч. горшка	-
34	Селище; I	Кв. 33, 35, 36, пл. 1, скопл. 1	ср. ч. горшка	15: 10
35	Селище; I	Кв. 38, пл. 1, скопл. 4	горшок	16: 2
36	Селище; I	Кв. 38, пл. 1, скопл. 4	в.ч. горшка	16: 6
37	Селище; I	Кв. 38, пл. 1, скопл. 4	горшок	16: 3

Таблица 2. Количественная представленность глин внутри раскопов.

Место нахождения	Исходное сырье – P1				ИС – P2	Смесь глин	Всего
	P1M1	P1M2	P1M3	P1M4	P2M1		
Сел., P. I	24; 26; 28; 29; 32		27; 35; 36; 37	23	30; 31; 33; 34		13
Сел., P. II	25						1
Сел., P. IV		7; 14	12;	18; 19; 21	20		7
Сел., P. V	6; 9						2
Сел., P. VI	2; 3	22	17;	4; 10; 11; 15	8		9
Сел., P. VII	16		1			13	3
Гор., P. IV				5			1
Всего	11-30, 6%	3-8, 3%	6-16, 7%	9-25%	6-16, 7%	1-2, 8%	36-100%

Таблица 3. Концентрация шамота в составе ФМ.

1:2-3	1:3	1:4	1:4-5	1:5
8; 9	1; 2; 5; 13; 14; 16; 27; 33; 36; 37	3; 6; 7; 10; 15; 18; 19; 20; 21; 22; 24; 25; 28; 29; 30; 32; 34; 35	17; 26; 31;	4; 11; 12;
2 – 5, 7%	9 – 25, 7%	17 – 48, 6%	4 – 11, 4%	3 – 8, 6%

Таблица 4. Соотношение исходного сырья и составов формовочных масс.

Формовочные массы	Исходное сырье – P1				ИС – P2	Смесь глин	Всего
	P1M1	P1M2	P1M2	P1M4	P2M1		
Op				23			1-2, 8%
ШЗ+Н	16; 24	7; 14		4; 10;	20; 34;		8-22, 2%
ШЗ+Выж.	2; 3; 6; 9	22	1; 17	5; 11; 15; 18; 19; 21		13	14-38, 9%
ШЗ+Op	25; 26; 28; 29; 32		27; 35; 36; 37		30; 31; 33		11-30, 6%
Ш2+Выж.			12		8		2-5, 6%
Всего	11	3	6	9	6	1	36-100%

(ШЗ – шамот крупный; Ш2 – шамот средний; Н – навоз; Выж. – выжимка из навоза; Op – органический раствор)

Таблица 5. Способы изготовления начина и полого тела сосудов.

Способы кон- струирования полого тела	Программы и способы конструирования начинов						Всего
	ДЕ, спл, ФО	ДЕ, спл, ФЕ	ДЕ, спж	ДЕ	Д, спж	?	
спл		6				2; 17; 31	4-11, 4%
спл, ФО						19;	1-2, 9%
спл, ФЕ, зоны						12;	1-2, 9%
спл, зоны по кольцу			9	15		16	3-8, 6%
жгут, спираль			24;		7; 18; 4; 1; 10; 14; 35; 36; 37	28	11-31, 4%
лента, кольцо	5		11; 21;			27	4-11, 4%
спиральный налеп			34	25		26; 29; 30	5- 14, 3%
?			20; 3; 8; 32; 33	22			6-17, 1%
Всего	1-2, 9%	1-2, 9%	10-28, 6%	3-8, 6%	9-25, 7%	11-31, 4%	35-100%

ДЕ-донно-емкостная программа конструирования начина; Д – донная программа конструирования начина; ФО – форма-основа; ФЕ – форма-емкость; спл – спирально-лоскутный налеп.

№ 13 здесь отсутствует, поскольку является диском-лепешечницей

Таблица 6. Выделение достоверных и альтернативных технологических групп (схем) конструирования и распределение их по участкам поселения.

Степень достоверности групп	Номера технологических схем конструирования					
	I	II	III	IV	V	VI
Раскоп I						
Достоверные	23, 35, 36, 37	-	24	-	-	-
Альтернативные		31	26, 28, 29, 30		27, 32, 33	
Селище, раскоп II						
Достоверные	-	-	-	-	-	-
Альтернативные	-	-	-	-	-	-
Селище, раскоп IV						
Достоверные	7, 14, 18	-			-	21
Альтернативные	-	12, 19				20
Селище, раскоп V						
Достоверные	-	6			9	-
Альтернативные	-	-			-	-
Селище, раскоп VI						
Достоверные	4, 10	-			15	11
Альтернативные	-	2, 17			3, 8, 22	
Селище, раскоп VII						
Достоверные	1	-			-	-
Альтернативные	-	-			16	-
Городище, раскоп IV						
Достоверные	-	-		5	-	-
Альтернативные	-	-		-	-	-

Таблица 7. Остеологические материалы раскопов I, III-V селища Новая Беденьга I.

Вид	I		III	IV						V	Ито- го	%
	пл. I	пл. 2		пл. I				пл. 1	пл. 2			
				скопление								
				2	3	4	6					
Крупный рогатый скот	51	15	6	2	4	-	8	30	-	-	116	68
Мелкий рогатый скот	5	1	-	-	1	-	-	3	1	-	11	6
Свинья	8	-	1	-	-	-	1	-	1	1	12	7
Лошадь	8	8	2	1	1	-	1	7	2	-	30	18
Собака	1	-	-	-	-	-	-	2	-	-	3	-
Медведь	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Неопределимые												
«крупное копытное»	303	23	27	21	14	1	28	245	15	1	678	88
«мелкое копытное»	53	4	7	4	2	2	-	21	2	-	95	12
Всего	582	50	44	30	22	3	38	308	21	2	946	

Таблица 8. Размеры пряслиц из раскопов городища и селища Новая Беденьга.

Пам-к/ раскоп	кв.,пл.	Объект	Размеры, мм				Ребро	Грани	По- верх- ность	Рису- нок	
			D max	D осн.	D отв.	H					
Городище	I	кв.5,пл.1	23	14	11	12	округ.	прямые	загл.	4:7	
		кв.28,пл.1	29	22	13	16	резк.	прямые	загл.	4:8	
	IV	кв.9,пл.1	28	20	16	11	резк.	прямые	загл.	4:15	
		кв.5,пл.1	26	20	14	14	округ.	вогн.	шерох.	4:16	
	II	кв.16,пл.1	соор.2	27	19	15	10	резк.	прямые	шерох.	7:А,2
		кв.16,пл.1	соор.2	29	21	14	15	резк.	вогн.	загл.	7:А,3
кв.15		соор.2	28	19	15	12	резк.	прямые	загл.	7:А,4	
Селище	ш.3		23	16	12	11	резк.	прямые	шерох.	7:Б,4	
	I	кв.32,пл.1	25	20	13	12	округ.	прямые	шерох.	11:9	
		кв.19,пл.1	26	18	14	12	резк.	вогн.	загл.	11:10	
		кв.29,пл.1	27	19	14	11	резк.	прямые	шерох.	11:11	
		кв.27	28	21	16	13	резк.	прямые	загл.	11:12	
		кв.23,пл.2	24	19	13	16	резк.	прямые	загл.	11:13	
		кв.51,пл.1	28	23	17	14	резк.	прямые	шерох.	11:14	
		кв.20,23, пл.1	32	21	10	17	резк.	прямые	загл.	11:15	
		кв.10-78	26	19	15	15	резк.	вогн.	шерох.	11:16	
		кв.22,пл.1	33	24	10	22	округ.	прямые	загл.	11:17	
		кв.42	28	21	15	14	резк.	прямые	шерох.	11:18	
		кв.52,пл.1	27	23	9	16	резк.	прямые	загл.	11:19	
		кв.22,пл.1	25	13	7	19	округ.	прямые	загл.	11:20	
		кв.15,пл.1	33	20	14	16	округ.	вогн.	шерох.	11:21	
кв.23,пл.2	33	22	70	19	?	прямые	загл.	-			

**Таблица 8. Размеры пряслиц из раскопов
городища и селища Новая Беденьга (окончание).**

Пам-к/ раскоп	кв.,пл.	Объект	Размеры, мм				Ребро	Грани	Поверх- ность	Рисунок	
			D тах	D осн.	D отв.	H					
Селище	II	кв.20,пл.2	23	13	10	10-14	округ.	прямые	шерох.	22:А,2	
		кв.23,пл.1	19	12	9	11	резк.	прямые	загл.	22:А,4	
		кв.22,пл.1	25	13	9	15	резк.	прямые	загл.	22:А,5	
	III	кв.6,пл.1	ск.кер.2	19	15	13	10	округ.	прямые	шерох.	23:А,3
		кв.28,пл.1		25	18	12	12	резк.	прямые	шерох.	25:В,16
	IV	кв.17,пл.1		24	18	12	12	округ.	прямые	загл.	26:10
		кв.23,пл.1		30	24	16	13	резк.	прямые	шерох.	26:11
		кв.10,пл.1	ск.кер.2	28	21	15	14	резк.	вогн.	загл.	27:Б,6
		кв.22,пл.1	ск.кер.5	23	18	13	12	резк.	вогн.	загл.	28:7
		кв.21,пл.1	ск.кер.5	24	17	15	15	резк.	вогн.	загл.	28:8
	VI	кв.24,пл.1	ск.кер.4	28	24	12	16	резк.	прямые	загл.	29:А,17
		кв.5,пл.1		26	19	13	12	резк.	прямые	загл.	33:10
		кв.8,пл.2		23	18	12	10-13	резк.	прямые	шерох.	33:11
		кв.10,пл.1		25	20	15	13	резк.	вогн.	лощенная	33:13
		кв.7,пл.1		26	19	13	12	резк.	прямые	загл.	33:14
		кв.10,пл.1		24	15	9	11	резк.	прямые	шерох.	33:15
		кв.20,пл.4	соор.1	25	20	13	13	резк.	вогн.	загл.	34:В,1
		кв.17,пл.4	соор.1	25	18	13	15	округ.	прямые	шерох.	34:В,2
	VII	кв.14,пл.4	соор.1	28	19	14	9	резк.	прямые	шерох.	34:В,3
		кв.7,пл.1		29	20	13	14	резк.	прямые	шерох.	36:1
	ш.2	кв.1,пл.2		29	23	19	10	резк.	прямые	шерох.	36:2(2009)
кв.2,пл.1			35	25	17	15	округ.	прямые	загл.	36:3(2009)	

Таблица 9. Объекты, не содержавшие значительного количества культурных остатков.

Пам-к/ раскоп	Кв.	Назв.	Объект	Размеры	Заполнение	Приме- чания	
Городище	I	2	Соор. 3	Остатки кострища (?)	80 × 50 см	гумус с вкраплениями мелких углей и золы	-
		39, 41	Соор. 4	Участок котлована (?)	250 × 30 см, глуб. 19 см	гумус, мелкие угольки	-
		43	Соор. 5	Остатки кострища (?)	120 × 80 см	угли и зола	-
Селище	I	23, 26	-	Прокал	69 × 60 см, мощность 10-13 см	прокаленные минеральные частицы	-
		32	-	Прокал	68 × 60 см, мощность 4-8 см	прокаленные минеральные частицы	-
		65	-	Прокал	90 × 80 см, мощность до 6 см	прокаленные минеральные частицы	-
		71, 77	-	Прокал	63 × 34 см, мощность 4-10 см	прокаленные минеральные частицы	-
		34, 66, 70	-	Прокал	48 × 34 см, мощность до 10 см	прокаленные минеральные частицы	-

Таблица 9. Объекты, не содержавшие значительного количества культурных остатков (окончание).

Пам-к/ раскоп	Кв.	Назв.	Объект	Размеры	Заполнение	Примечания	
Селище	II	3	-	Прокал	45 × 35 см, мощность 2-3 см	прокаленные минеральные частицы	-
		18	-	Прокал	30 × 20 см, мощность 1-2 см	прокаленные минеральные частицы	-
	III	14	Очаг 1	Остатки кострища (?)	90 × 60 см, мощность 10 см	угли, сажа, прокаленные минеральные частицы	в 30 см к востоку от очага 1 находилось еще одно пятно прокала, уровень его фиксации был на 15 см ниже очага; вероятно, пятно образовалось в результате оползания прокаленных частиц из очага в расположенное на этом месте углубление в материке
		26	Очаг 2	Остатки кострища (?)	30 × 40 см; 15 × 25 см	угли, сажа	ва скопления в 40 см друг от друга
	IV	2	-	Прокал	23 × 40 см, мощность 3-15 см	прокаленные минеральные частицы	-
		18	-	Прокал	48 × 30 см, мощность 5-6 см	прокаленные минеральные частицы	-
	V	9	Очаг 1	Остатки кострища (?)	диам. 55 см, мощность до 15 см	прокаленные минеральные частицы, сажа	в 20 см к юго-западу от очага 1 находилось скопление углей
		13	Очаг 2	Остатки кострища (?)	80 × 60 см, мощность до 10 см	прокаленные минеральные частицы, угли, сажа	с запада от пятна прокала были обнаружены угли
	VI	7 и 8	-	Остатки кострища (?)	150 × 25 см, мощность до 30 см	прокаленные минеральные частицы	рядом с прокалом найдено пряслице усечено-биконической формы (рис. 33: 14)

Литература

- Алексеева Е.М. 1978.** Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12. М.
- Ахмедов И.Р., Воронцов А.М. 2012.** Узколезвийные проушные топоры римского времени и эпохи Великого переселения народов с территории Верхнего и Среднего Поочья // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула.
- Бидзиля В.И., Пачкова С.П. 1969.** Зарубиенское поселение у с. Лютеж // МИА, 160. Л.
- Бобринский А.А., 1978.** Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.
- Бобринский А.А. 1999.** Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара.
- Буров Г.М. 1971.** Археологические памятники Ульяновска и его окрестностей // Краеведческие записки Ульяновского областного музея краеведения. Ульяновск. 3.
- Буров Г.М. 1972.** Археологические памятники Верхней Свияги. Ульяновск.
- Буров Г.М. 1977.** Археологическая карта Ульяновской области. Симферополь // Архив Археологической лаборатории УлГПУ.
- Буров Г.М. 1985.** Именьковская культура в Ульяновском Поволжье // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.
- Бурундуков Р.Р., Вискалин А.В. 1990.** Отчет об археологических разведках в Ульяновском районе Ульяновской области // Архив ИА РАН. Р-1 № 15677.
- Вискалин А.В. 1989.** Отчет об археологических разведках в Ульяновском и Старомайском районах в 1989 году. Ульяновск, 1989 // Архив Археологической лаборатории УлГПУ.
- Восточная Европа** в середине I тысячелетия н.э. Раннеславянский мир. 9. М., 2007.
- Вязов Л.А. 2011.** О возможностях сравнительного анализа остеологических спектров поселений (по материалам памятников Среднего Поволжья середины I тыс. н.э.) // Следы веков: материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы археологии Поволжья и Приуралья», посвященной 65-летию археологического кружка Казанского университета. Казань.
- Вязов Л.А. 2012.** О происхождении топоров именьковской культуры // Актуальные вопросы археологии Поволжья. Казань.
- Вязов Л.А., Багаутдинов Р.С., Нерушин И.А., Семькин Ю.А. 2012.** Исследования селища Новая Беденьга I в 2010 г. (новые материалы I тыс. н.э. с территории Ульяновского Поволжья) // Проблемы археологии Евразии. Казань.
- Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К. 1962.** Археологические памятники у села Рождественно. Казань.
- Голдина Е.В. 2010.** Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.) Ижевск, 2010. (МИ КВАЭ, 6).
- Гопкало О.В. 2008.** Бусы и подвески черняховской культуры. Киев.
- Жиромский Б.Б. 1958.** Древнеродовое святилище «Шолом» // МИА, 61. М.
- Засецкая И.П. 1994.** Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб.
- Казаков Е.П. 1998.** Коминтерновский II могильник в системе древностей эпохи тюркских каганатов // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Материалы II международной археологической конференции. Самара, 17–20 ноября 1997 г. Самара.
- Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. 1960.** Именьковское городище // МИА, 80. М.
- Ключникова Р.М., Матвеева Г.И. 1985.** Селище Ош-Пандо-Нерь // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев. С. 131–150.
- Ковалевская В.Б. 1998.** Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков. Каменные бусы Кавказа и Крыма. 1. М.
- Кренке Н.А. 2011.** Дьяково городище: культура населения Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.
- Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. 2008.** Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.
- Мартьянов П.Л. 1896.** Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск.
- Мастыкова А.В. 2009.** Женский костюм Центрального и Западного Предкавказья в конце IV – середине VI в. н.э. М.

Матвеева Г.И. 1991. Отчет о раскопках Старомайнского городища в 1991 г. Самара // Архив Археологической лаборатории СамГУ.

Матвеева Г.И. 2004. Среднее Поволжье в IV–VII вв.: именьковская культура. Самара.

Мясников Н.С. 2012. Исследования археологических памятников в Алатырском и Поречском районах (по материалам разведок 2009 г.) // Чувашская археология. 1. Чебоксары.

Невоструев К.И. 1871. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. // Труды I археологического съезда. II. М.

Никитина Г.Ф. 1995. Анализ археологических источников могильника черняховской культуры у села Оселивка. М.

Обломский А.М. 2003. Днепровское лесостепное Левобережье в поздне римское и гуннское время (середина III – первая половина V в. н.э.). Раннеславянский мир. 5. М.

Острая Лука Дона в древности. Замятинский археологический комплекс гуннского времени. Раннеславянский мир. 6. М., 2004.

Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.). Раннеславянский мир. 10. М., 2007.

Паньков С.В. 1993. Чорна металургія населення Українського лісостепу (перша половина I тис. н.э.). Київ.

Пашкевич Г.А., Терпиловский Р.В. 1981. Сельское хозяйство деснинских племен III–V вв. // Использование методов естественных наук в археологии. Киев.

Позднерубинские памятники на территории Украины (вторая половина I – II в. н.э.). Раннеславянский мир. 12. М., 2010.

Поливанов В.Н. 1900. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск.

Разуваев Ю.Д. 1998. Ишутинское городище на Красивой Мече // Археологические памятники Верхнего Подонья в первой половине I тысячелетия н.э. Археология восточноевропейской лесостепи. 12. Воронеж.

Разуваев Ю.Д. 2008. О ландшафтной приуроченности скифоидных городищ Верхнего Дона // Верхнее Подонье: Археология. История. 3. Тула.

Рикман Э.А. 1975. Жилище племен черняховской культуры Днестровско-Прутского междуречья // Древнее жилище народов Восточной Европы. М.

Розенфельдт И.Г. 1974. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.

Румянцева О.С. 2007. Керамика центральной группы могильников // Восточная Европа в середине I тыс. н.э. Раннеславянский мир. 9. М.

Семькин Ю.А. 1986. О металлургических горнах именьковской культуры // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев.

Смирнов А.П., Трубникова Н.В. 1965. Городецкая культура // САИ. Д-1-14. М.

Старостин П.Н. 1967. Памятники именьковской культуры // САИ. Д1-32. М.

Старостин П.Н. 1971. Этнокультурные общности предбулгарского времени в Нижнем Прикамье // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань.

Шташников Д.А. 2005. Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V веках н.э. Раннеславянский мир. 7. М.

Шташников Д.А. 2009. Металлургический комплекс Новинковского I селища на Самарской Луке // Материалы и исследования по средневековой археологии Восточной Европы. Казань.

Шташников Д.А. 2010. О ранней дате именьковской культуры // 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки. 15. Самара.

Степанов П.Д. 1961. Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья // МИА, 111. М.

Степанов П.Д. 1967. Ош-Пандо. Саранск.

Сыроватко А.С. 2009. Юго-восточное Подмосковье в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. М.

Сыроватко А.С., Трошина А.А., Спиридонова Е.А. 2012. Хронология Щуровского могильника по естественнонаучным данным // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула.

Терпиловский Р.В. 1984. Ранние славяне Подесенья III–V вв. Киев.

Хазанов А.М. 2008. Избранные научные труды: Очерки военного дела сарматов. СПб.

Список сокращений

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
МИ КВАЭ – Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
САИ – Свод археологических источников
СамГУ – Самарский государственный университет
УлГПУ – Ульяновский государственный педагогический университет

L.A.Vyazov, N.P. Salugina, Y.A. Semykin

Hillfort and settlement Novaya Beden'ga I

Abstract

The hillfort and the settlement at Novaya Beden'ga village are situated on watershed between the rivers Volga and Sviyaga, at a head of deep watered gully outfalling in the Volga. The excavated area is 1368 square meters in total. Within the hillfort fortifications were studied; the most of features within the settlement were patches of burnt subsoil and natural clay marking the locations of fireplaces. Around some of them potsherds were grouped. Also remains of on-ground buildings, iron ore open mining pit and remains of hardly damaged bloomery were found. Probably, inhabitants of the sites were engaged in iron ore (siderite) mining and iron production.

The excavated artifacts could be referred to two cultural-chronological groups.

First of them is represented by three pots restored from sherds from excavation V of the settlement. One can find analogies to them in the pottery assemblage of sites of the Late-Scythian tradition. The pots are probably dated from the 1st – beginning of 2nd quarters of the I millennium AD.

The second cultural-chronological group includes the bulk of finds. Among the artifacts a body of fibula with rhomb-shaped foot, arrow-heads of "sarmatian" and "hunnish" types, iron buckles with round and B-shaped frames, polyhedral beads (cornelian and of blue glass), tools (knives, truncated-biconical spindle whorls with low proportions, etc.)

are to be mentioned. The range of artifacts allows to relate the second cultural-historical group to "Hunnish period" and to date it from the end of the 4th – the 6th century.

Pottery complex of the second group includes imported amphora sherds and hand-made pottery: slightly biconical and round-bodied pots, hemispherical bowls, disks, conical covers with vertical handles and miniature vessels. The assemblage is mixed, but the basic set of forms, recorded in all the excavated areas of the settlements could be distinguished. This set comprises pots with short straight or everted neck with non-decorated rim, slightly biconical or round-bodied with maximal width in the top third of profile, discs of smaller diameter. Technological data show that the most of slightly biconical vessels made with similar methods, and can be united in a specific technological group. The distinguished "main body" of ceramic assemblage goes back to pottery tradition of the Kiev culture, whereas individually recorded vessel shapes mark participation of forest zone cultures' beams in forming of this cultural-chronological group.

Thereby, the most of archaeological evidence which come from the settlements at Novaya Beden'ga refer to one of the population groups that developed the Middle Volga area in the Migration epoch and preserved the Kiev culture traditions.

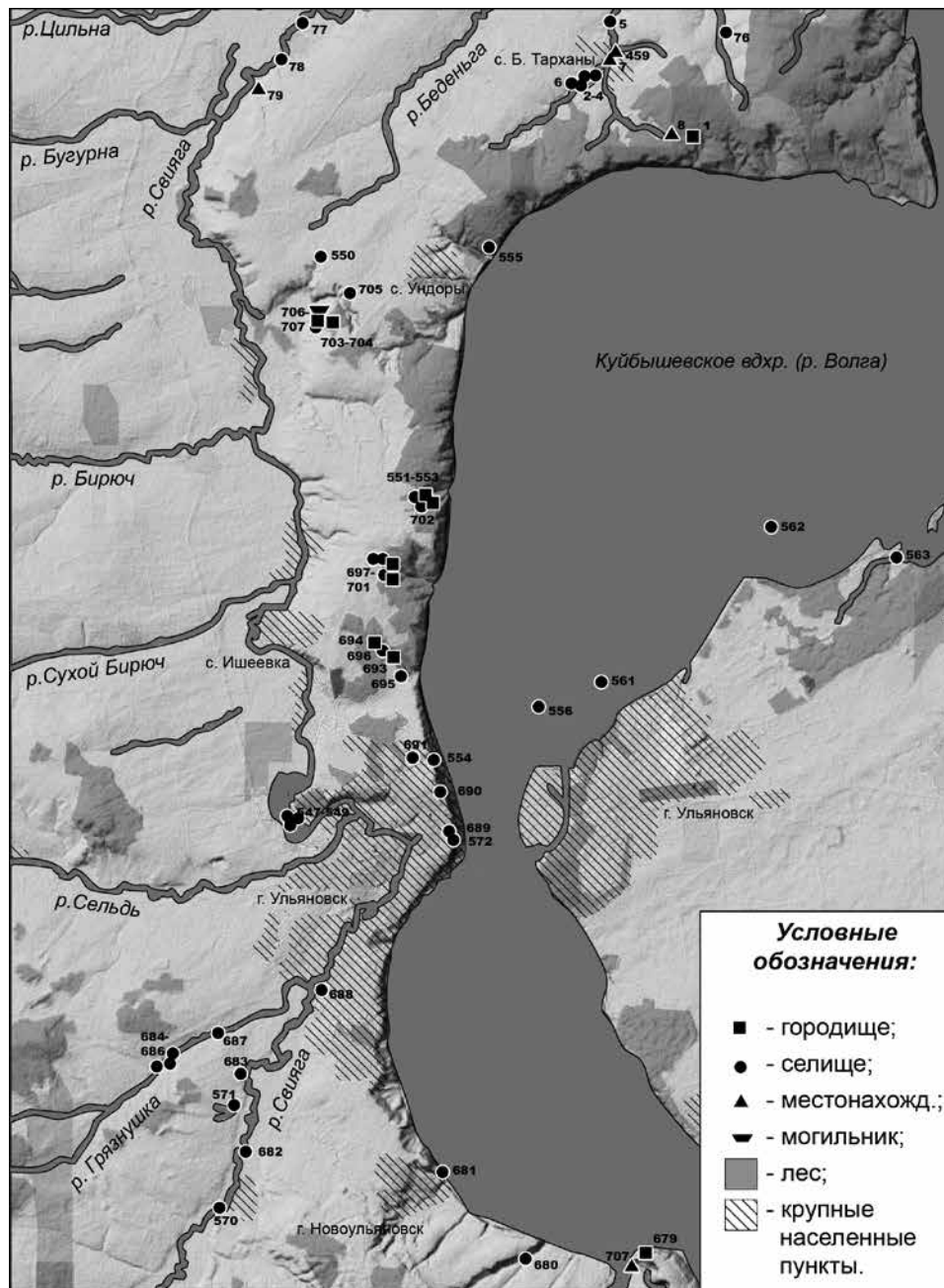

Рис. 1. Археологические памятники 2-3 четверти I тыс. н.э. в Ульяновском Предволжье.

Городища: 1 – Большетарханское; 551 – Новая Беденьга I; 552 – Новая Беденьга II; 679 – Арбужское; 693 – Поливна I; 694 – Поливна II; 697 – Круглая Поляна; 698 – Сланцевый Рудник II; 703 – Комаровка I; 704 – Комаровка II. **Селища:** 2 – Большетарханское Ia; 3 – Большетарханское II; 4 – Большетарханское I; 5 – Большетарханское VI; 6 – Большетарханское IV; 76 – Красный Восток; 77 – Сюндюковское I; 78 – Сюндюковское II; 547 – Карлинское III; 548 – Карлинское IV; 549 – Карлинское V; 550 – Комаровка II; 553 – Новая Беденьга I; 554 – Ульяновск II; 555 – Черталинский Овраг; 556 – Малое Пальцино; 561 – Алексеевка I; 562 – Ботьма I; 563 – Юрманки I; 570 – Большие Ключищи II; 571 – Кувшиновка I; 572 – Ульяновск I; 680 – Панская Слобода IV; 681 – Кременки V; 682 – Большие Ключищи IV; 683 – Луговое VII; 684 – Анненково I; 685 – Анненково II; 686 – Анненково III; 687 – Анненково IV; 688 – Белый Ключ IV; 689 – Ульяновск III; 690 – Северный Венец; 691 – Ипподром; 695 – Поливна I; 696 – Поливна II; 699 – Сланцевый Рудник I; 700 – Круглая Поляна I; 701 – Сланцевый Рудник II; 702 – Новая Беденьга II; 705 – Комаровка I; 706 – Комаровка III. **Местонахождения:** 7 – Большетарханское III; 8 – Тюкашинское; 79 – Сюндюковское; 459 – Большетарханское V; 707 – Криушинское. **Грунтовые могильники:** 707 – Комаровка. (По: Буров, 1977; Вискалин, 1989; 1990).

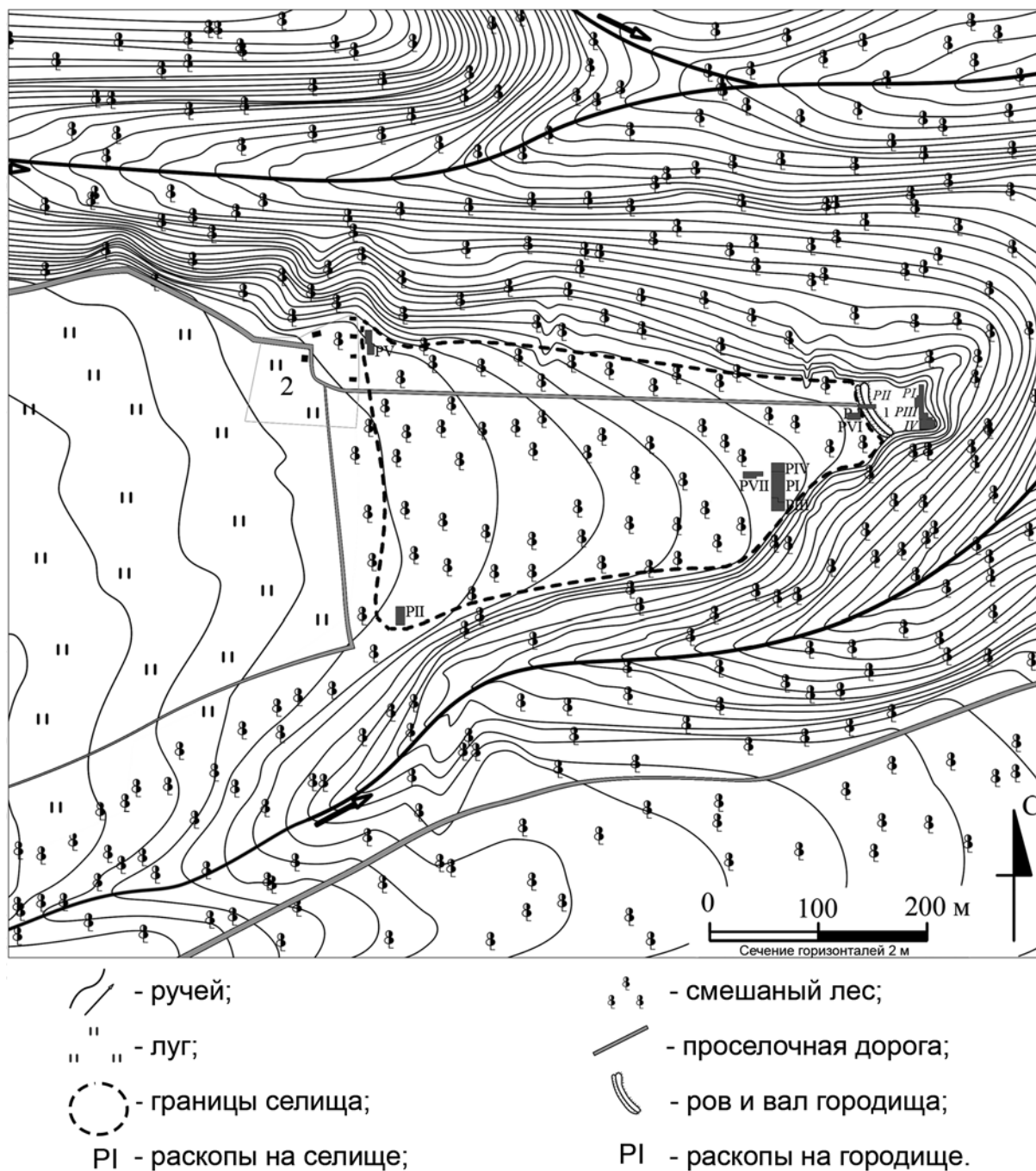

Рис. 2. Городище и селище Новая Беденьга I. Топографический план.
 1 – площадка городища Новая Беденьга I; 2 – турбаза «Венеды».

Рис. 3. Городище Новая Беденьга I. План раскопов I, III, IV.

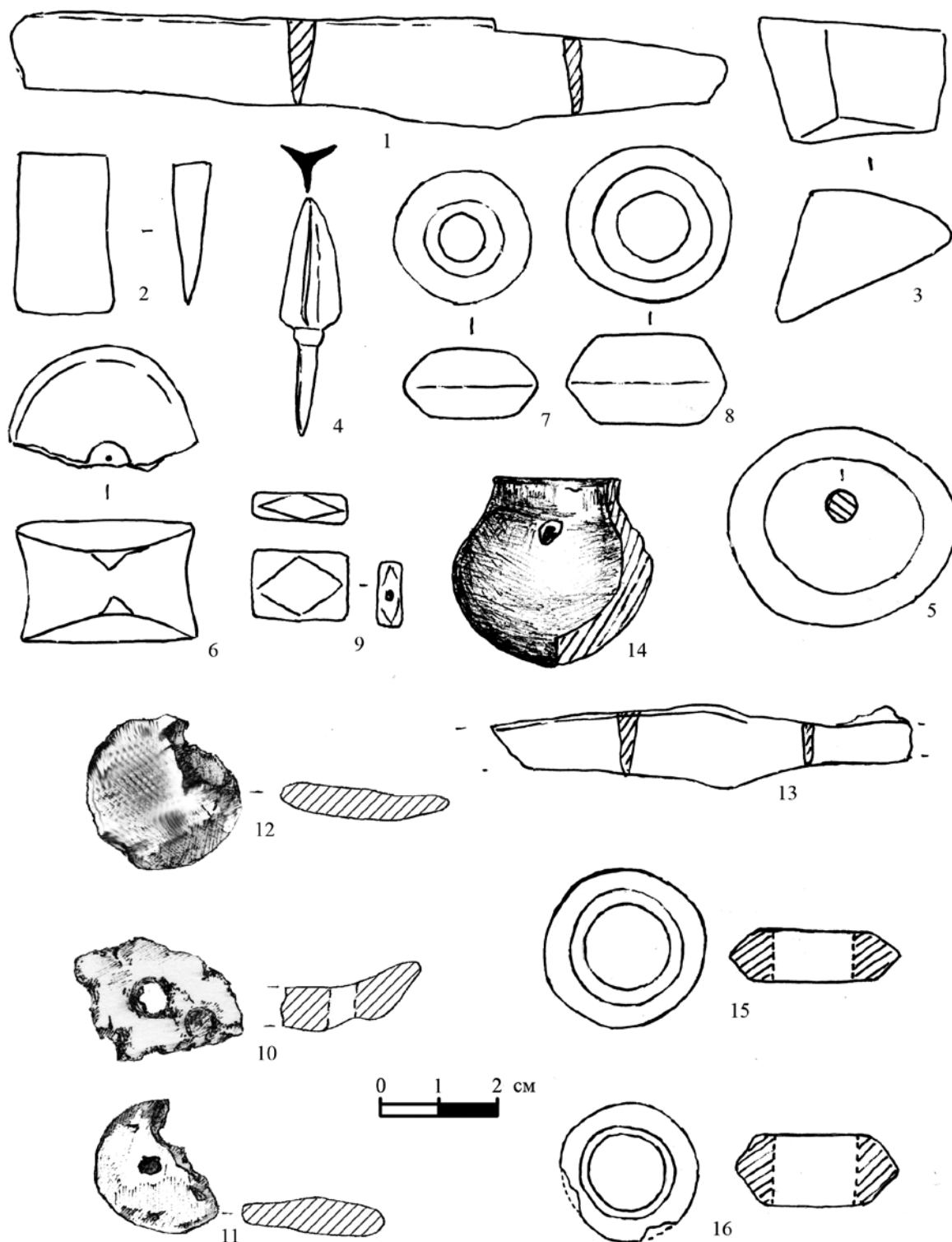

Рис. 4. Городище Новая Беденьга I. Вещевой комплекс раскопов I, III, IV.

1 – железный нож (р. I, кв. 46, пл. 1), 2 – фрагмент лезвия долота (р. I, кв. 40, пл. 2), 3 – фрагмент каменного оселка (р. I, кв. 6, пл. 2), 4 – наконечник стрелы (р. I, кв. 19, пл. 1), 5 – железное кольцо (р. I, кв. 40, пл. 1), 6 – керамический предмет (р. I, кв. 25, пл. 1), 7-8 – фрагменты пряслиц (7 – р. I, кв. 5, пл. 1; 8 – р. I, кв. 28, пл. 1), 9 – сердоликовая бусина (р. I, кв. 49, пл. 1), 10-12 – керамические предметы (р. III, кв. 9, пл. 1), 13 – нож (р. IV, кв. 2, пл. 1), 14 – миниатюрный сосуд (р. IV, кв. 29, пл. 1), 15, 16 – пряслица (15 – р. IV, кв. 9, пл. 1. 16 – р. IV, кв. 5, пл. 1).

1-2, 4-5, 13 – железо; 3, 9 – камень; 6-8, 10-12, 14-16 – лепная керамика.

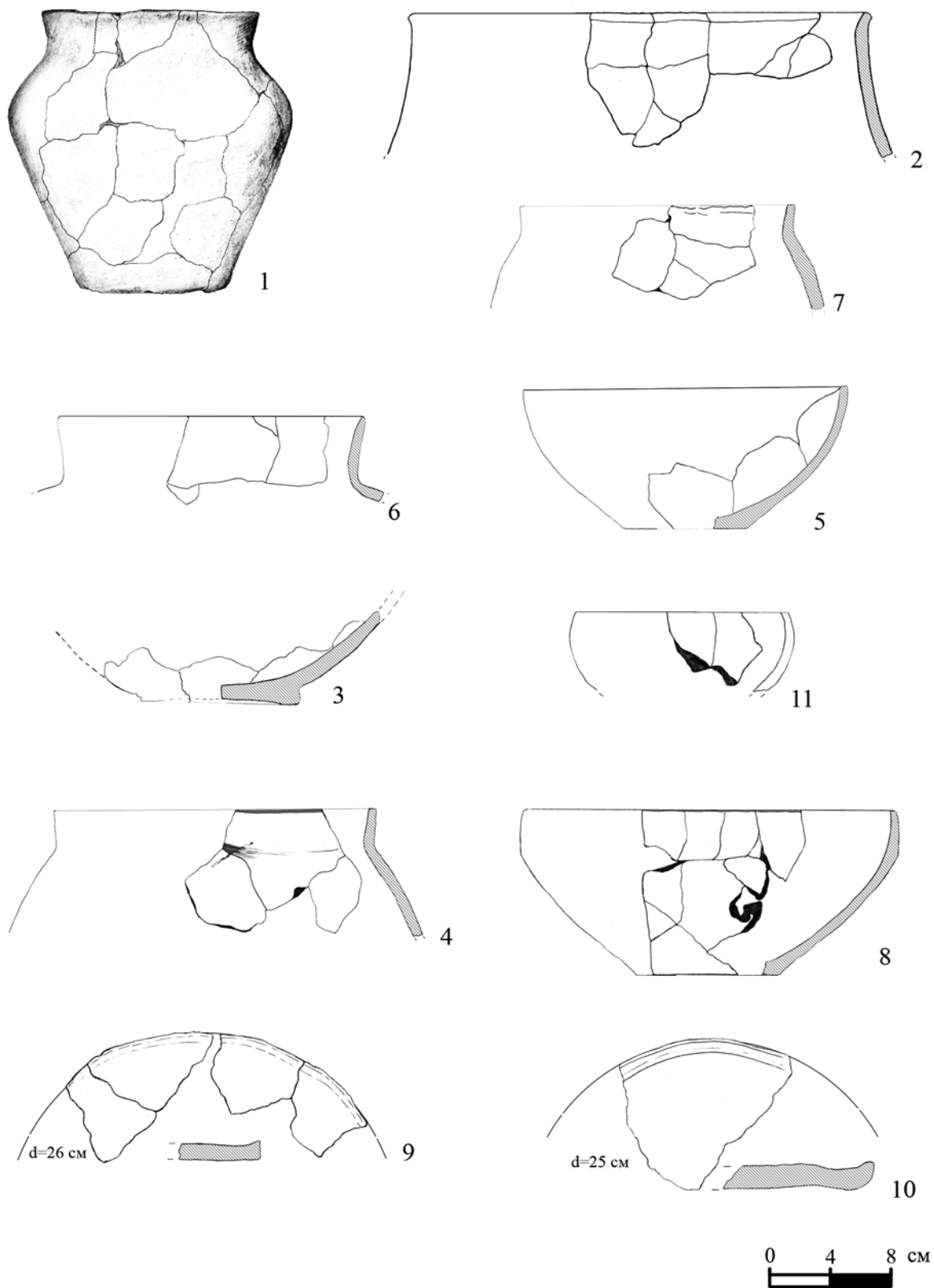

Рис. 5. Городище Новая Беденьга I. Керамический комплекс раскопов I, III, IV.
 1 – р. I, кв. 29, пл. 1; 2 – р. III, кв. 4, пл. 1; 3 – р. IV, кв. 13, пл. 1; 4 – р. IV, кв. 1, пл. 1; 5 – р. III, кв. 9, пл. 1;
 6 – р. III, кв. 9, пл. 2; 7 – р. III, кв. 6, пл. 1; 8 – р. IV, кв. 5, пл. 1; 9 – р. IV, кв. 14, пл. 1; 10 – р. IV, кв. 25, пл. 1.

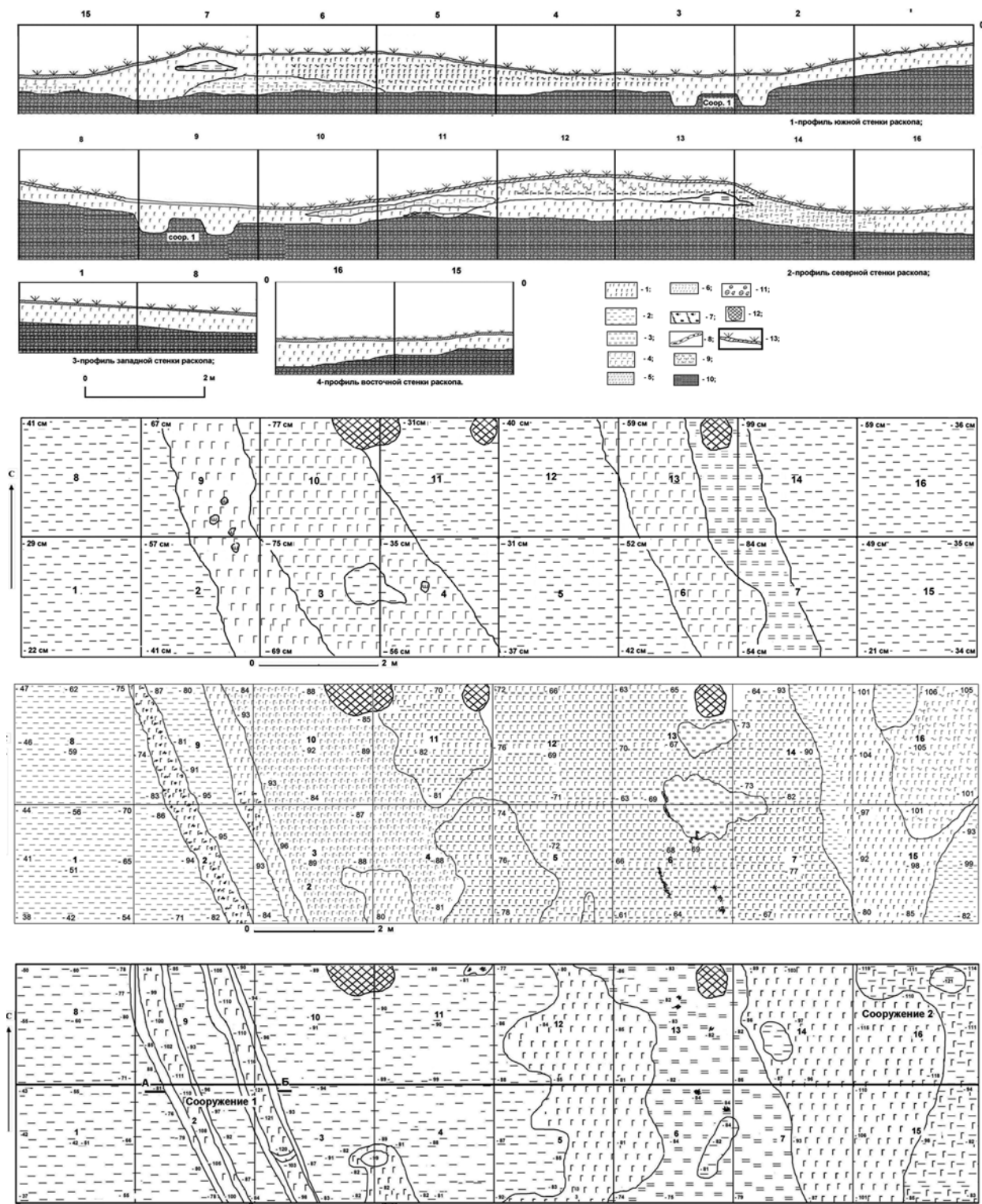

Рис. 6. Городище Новая Бедняга I. План и профиль раскопа II.

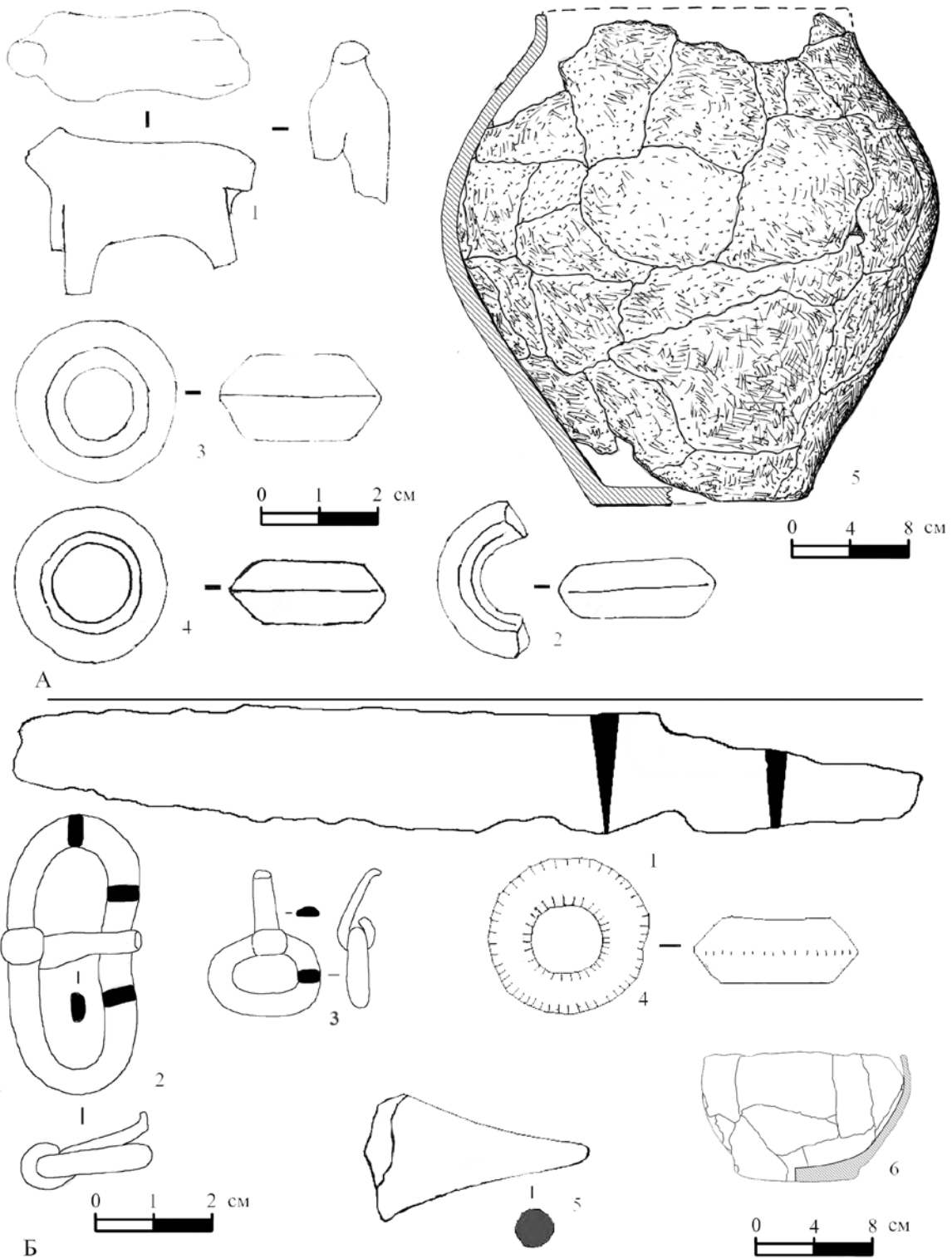

Рис. 7. Материал раскопа II на городище Новая Беденьга I и шурфа 3 на селище.

А. Материалы раскопа II на городище Новая Беденьга I. 1 – фрагмент фигурки животного (кв. 14, пл. 2), 2-4 – фрагменты пряслиц (2-3 – кв. 16, пл. 1; 4 – кв. 15), 5 – лепной горшок (кв. 14, 16, пл. 1-2).

1-5 – лепная керамика.

Б. Материалы шурфа 3 на селище Новая Беденьга I. 1 – нож; 2,3 – пряжки; 4 – пряслице; 5 – керамический предмет; 6 – миска.

1-3 – железо, 4-4 – лепная керамика.

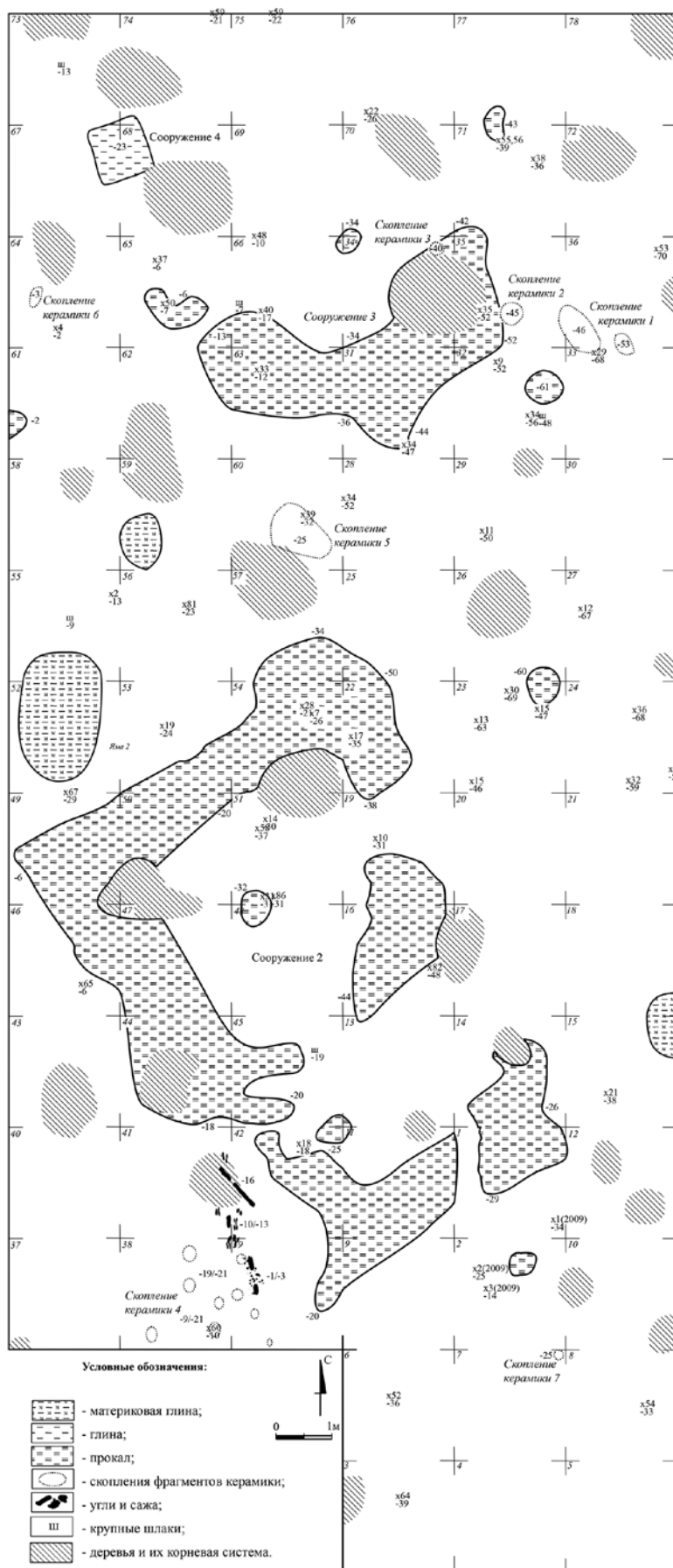

Рис. 8. Селище Новая Бедня I. План раскопа I.

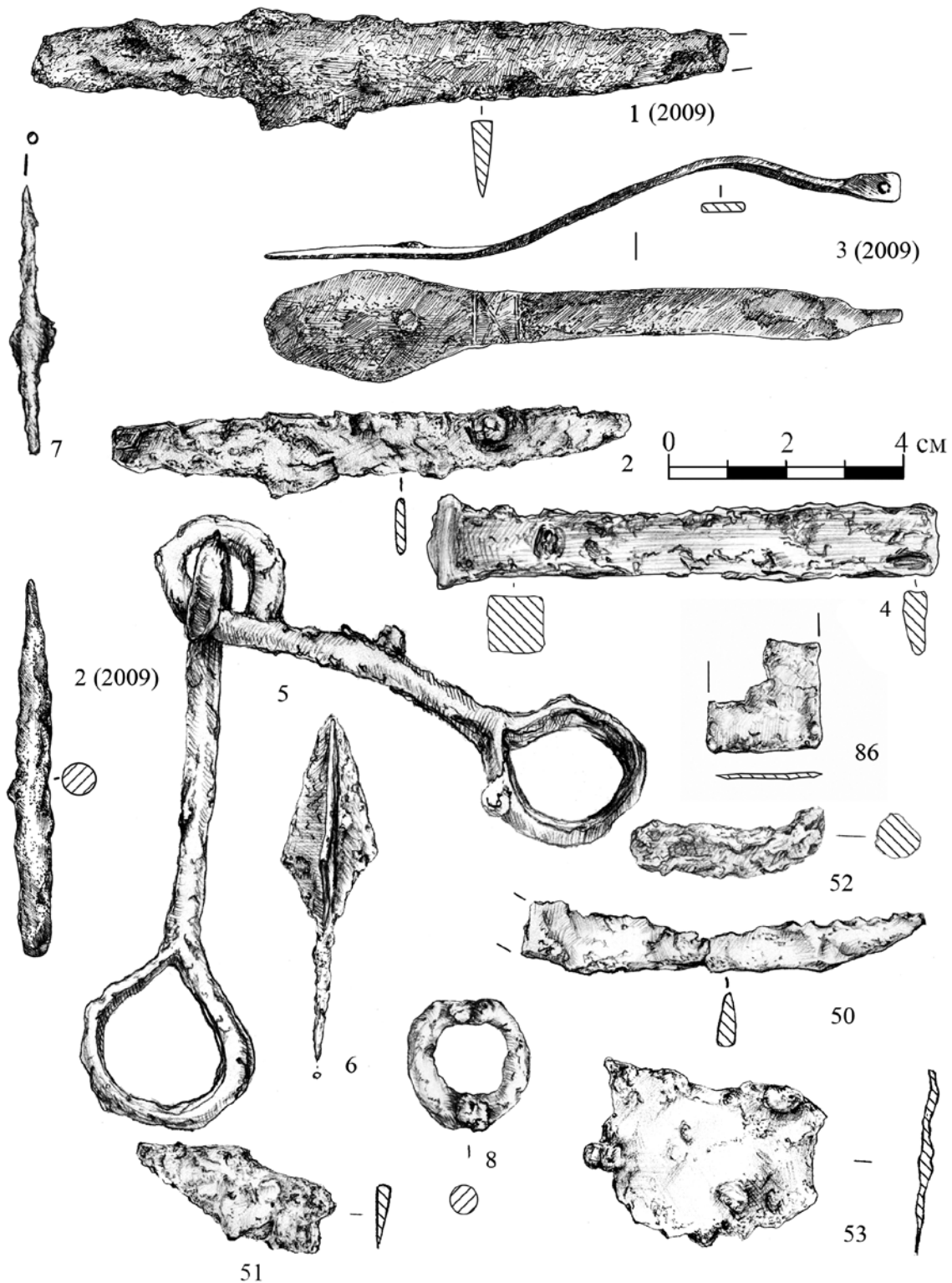

Рис. 9. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Металлические изделия.

1 (2009) – железный нож (кв. 1, пл. 1); 2 (2009) – шило (кв. 1, пл. 1); 3 (2009) – ножка фибулы (кв. 2, пл. 1); 2 – железный нож (кв. 55, пл. 1); 4 – зубило (кв. 64, пл. 1); 5 – удила (кв. 75, пл. 1); 6 – наконечник стрелы (кв. 31-36, отвал); 7 – шило (кв. 54, пл. 1); 8 – железное кольцо (кв. 33, пл. 1); 50 – кончик серпа (кв. 65, пл. 1) 51 – фрагмент ножа (отвал); 52 – железный предмет (кв. 6, пл. 2); 53 – фрагмент пластины (кв. 36, пл. 1); 86 – фрагмент пластины прямоугольной (кв. 51, пл. 1).

1, 2(2009) – железо, 3(2009) – сплав цветных металлов; 2-8, 51-53, 86 – железо.

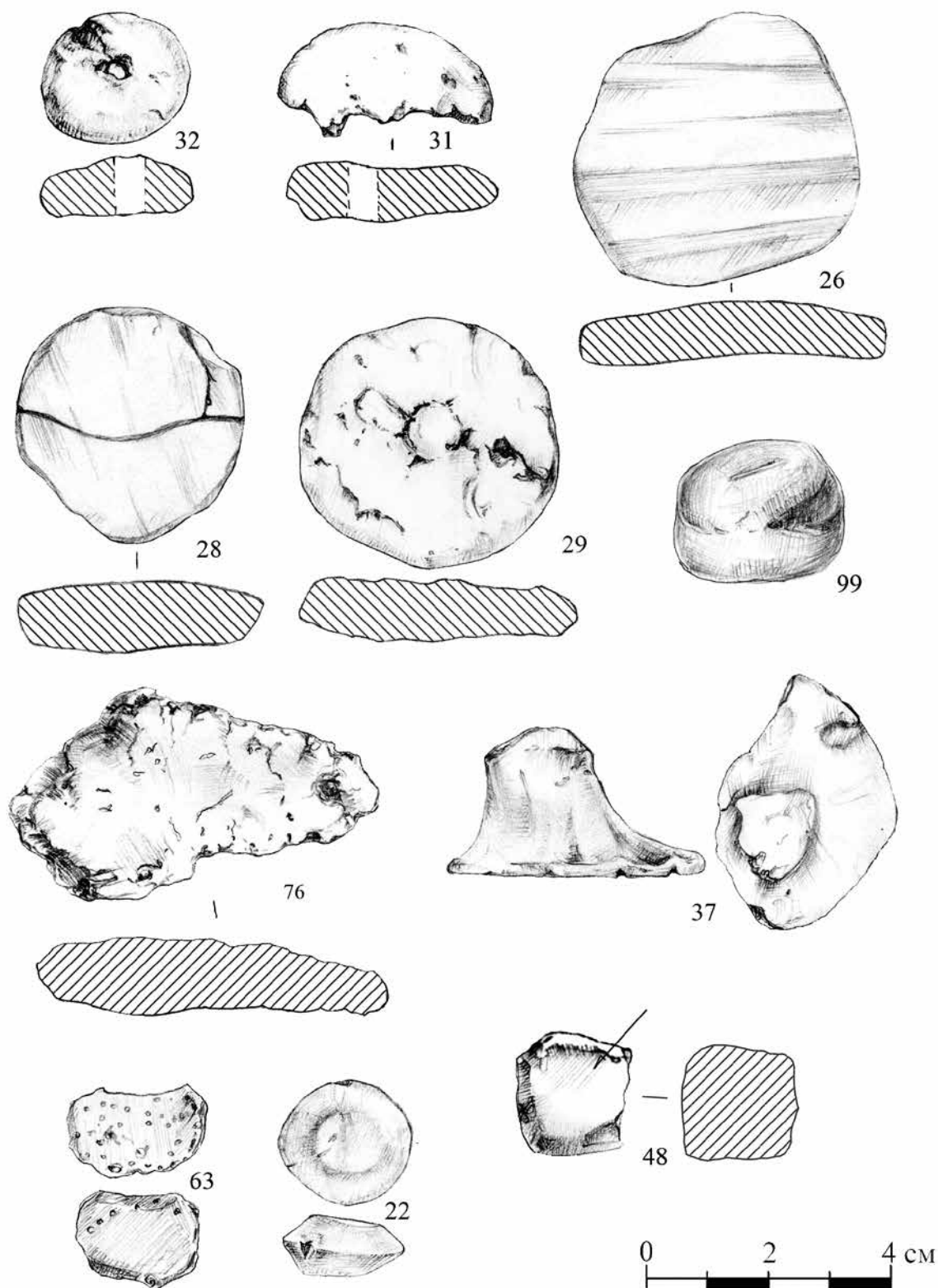

Рис. 10. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Керамические и каменные изделия.

22 – «заготовка» пряслица (кв. 76, пл. 2); 26 – «жетон» (кв. 13, пл. 1); 28,31 – «жетон», грузик (кв. 51, гор 1); 29 – «хлебец» (кв. 33, пл. 2); 32 – грузик (кв. 24, пл. 1); 37 – грибовидный предмет (кв. 65, пл. 1); 48 – фрагмент оселка (кв. 69, пл. 1); 76, 99 – предметы (кв. 54, пл. 1); 63 – диск (отвал). 26,28 – стенки амфоры, 48 – камень, остальное – лепная керамика.

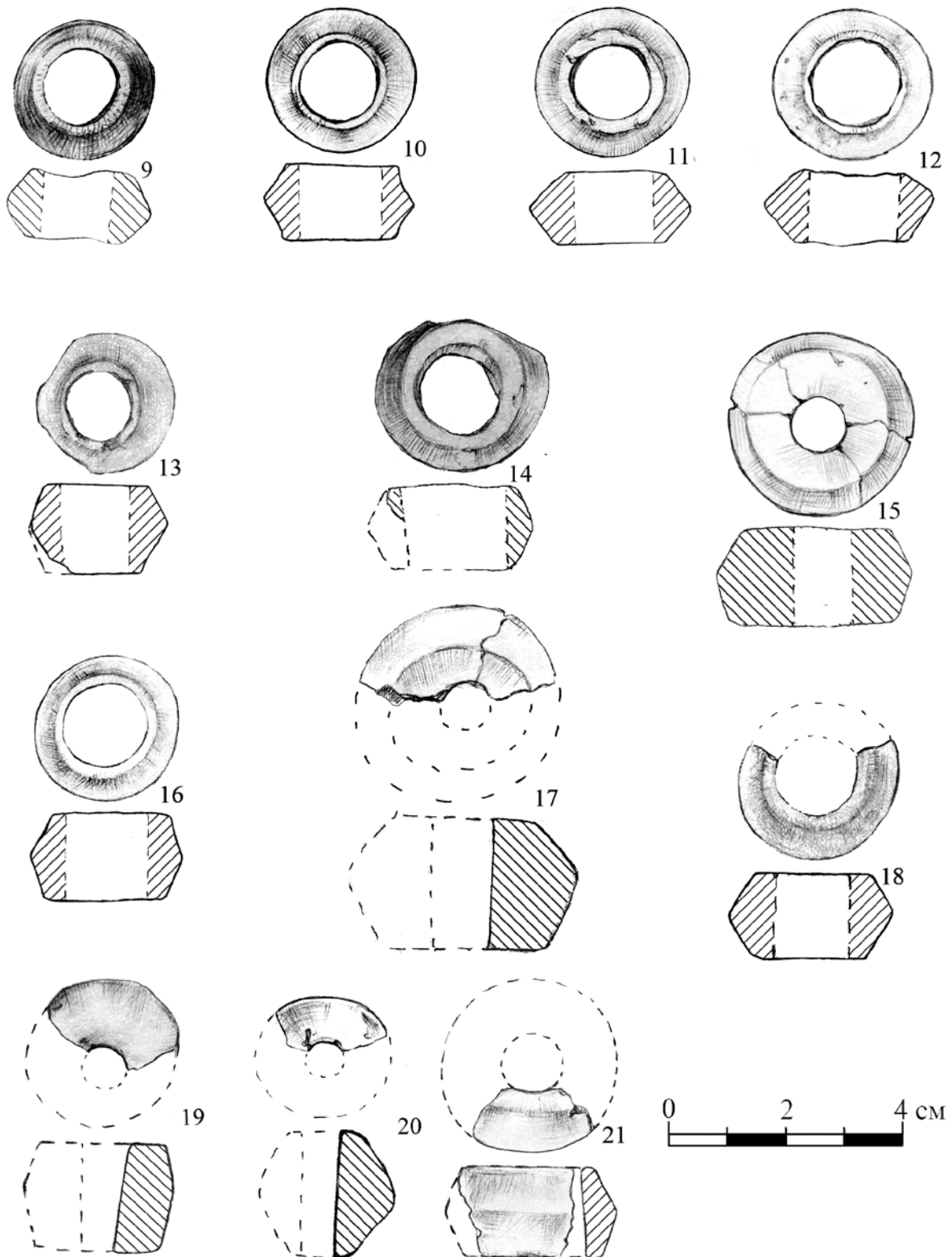

Рис. 11. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Глиняные пряслица.

9 – кв. 32, пл. 1; 10 – кв. 19, пл. 1; 11 – кв. 29, пл. 1; 12 – кв. 27, пл. 1; 13 – кв. 23, пл. 2; 14 – кв. 51, пл. 1; 15 – кв. 20, 23, пл. 1; 17, 20 – кв. 22, пл. 1; 18 – кв. 42, пл. 1; 19 – кв. 53, пл. 1; 21 – кв. 15, пл. 1; 16 – отвал кв. 76-78.

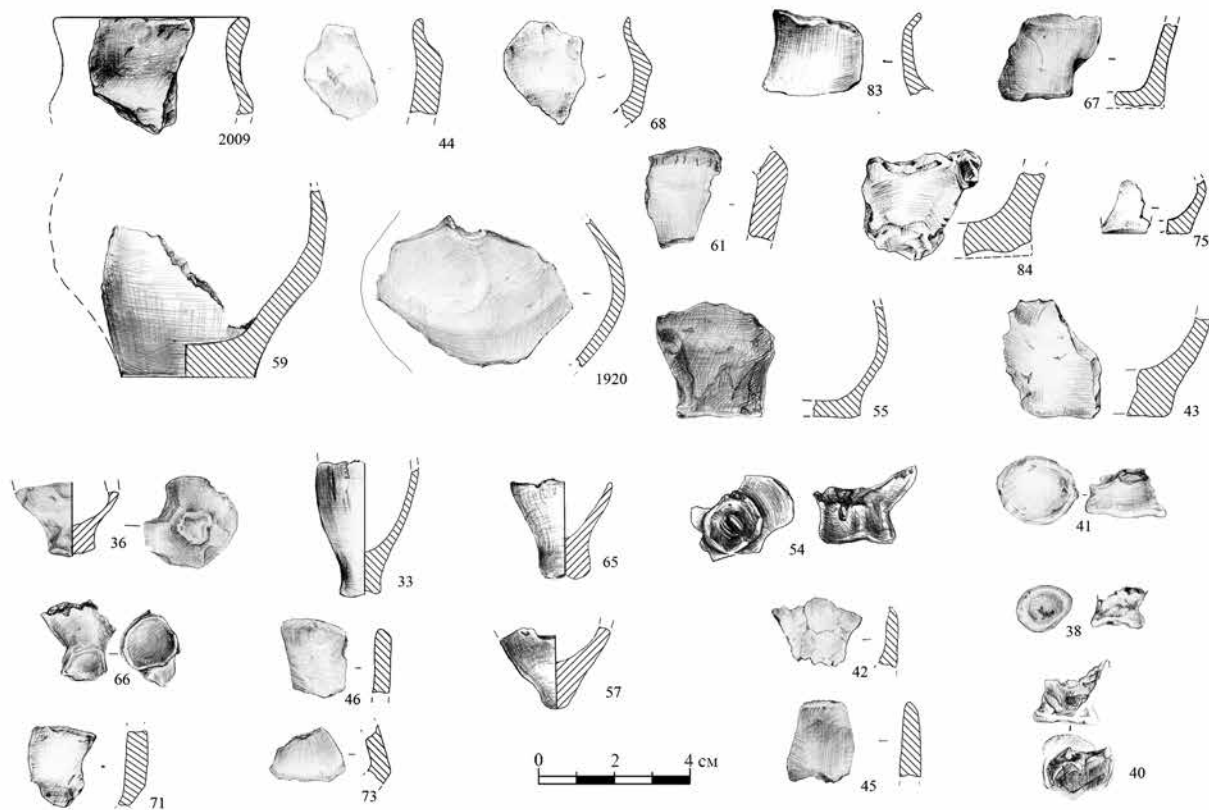

Рис. 12. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Лепные миниатюрные сосуды.

33 – кв. 63, пл. 1; 36 – кв. 24, пл. 2; 38, 55, 1920 – кв. 71, пл. 1; 40, 73 – кв. 66, пл. 1; 42, 43, 61, 66 – отвал; 44 – кв. 13, пл. 1; 45 – кв. 25, пл. 1; 46 – кв. 54, пл. 1; 54 – кв. 8, пл. 1; 59 – кв. 74, 75, пл. 1; 67 – кв. 49, пл. 2; 68 – кв. 30, пл. 1; 71 – кв. 51, пл. 1; 75 – кв. 14, пл. 2; 83, 84 – кв. 61, пл. 1; 2009 – кв. 77, пл. 1.

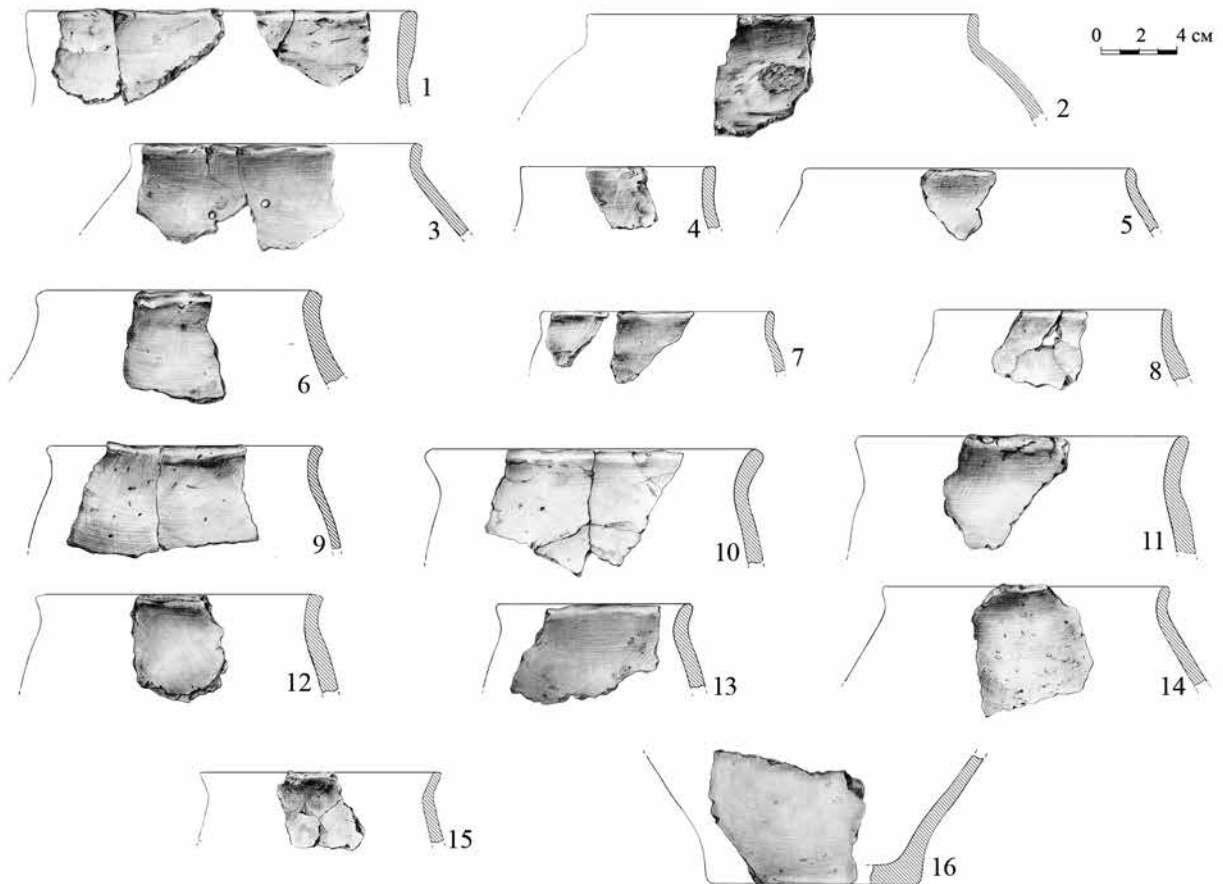

Рис. 13. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Лепная керамика.

1 – кв. 34, 66, пл. 1; 7 – кв. 15, пл. 1, кв. 14, пл. 2; 3 – кв. 31, пл. 1; 5 – кв. 78, пл. 1; 8 – кв. 72, пл. 1; 2 – кв. 60, пл. 2; 4 – кв. 78, пл. 2; 15 – кв. 23, пл. 1; 9 – кв. 67, пл. 1; 10 – кв. 72, 78, пл. 1; 11 – кв. 78, пл. 1; 14 – кв. 31, пл. 1; 13 – кв. 53, пл. 1; 12 – кв. 78, пл. 2; 6 – кв. 42, пл. 1; 16 – кв. 63, пл. 1.

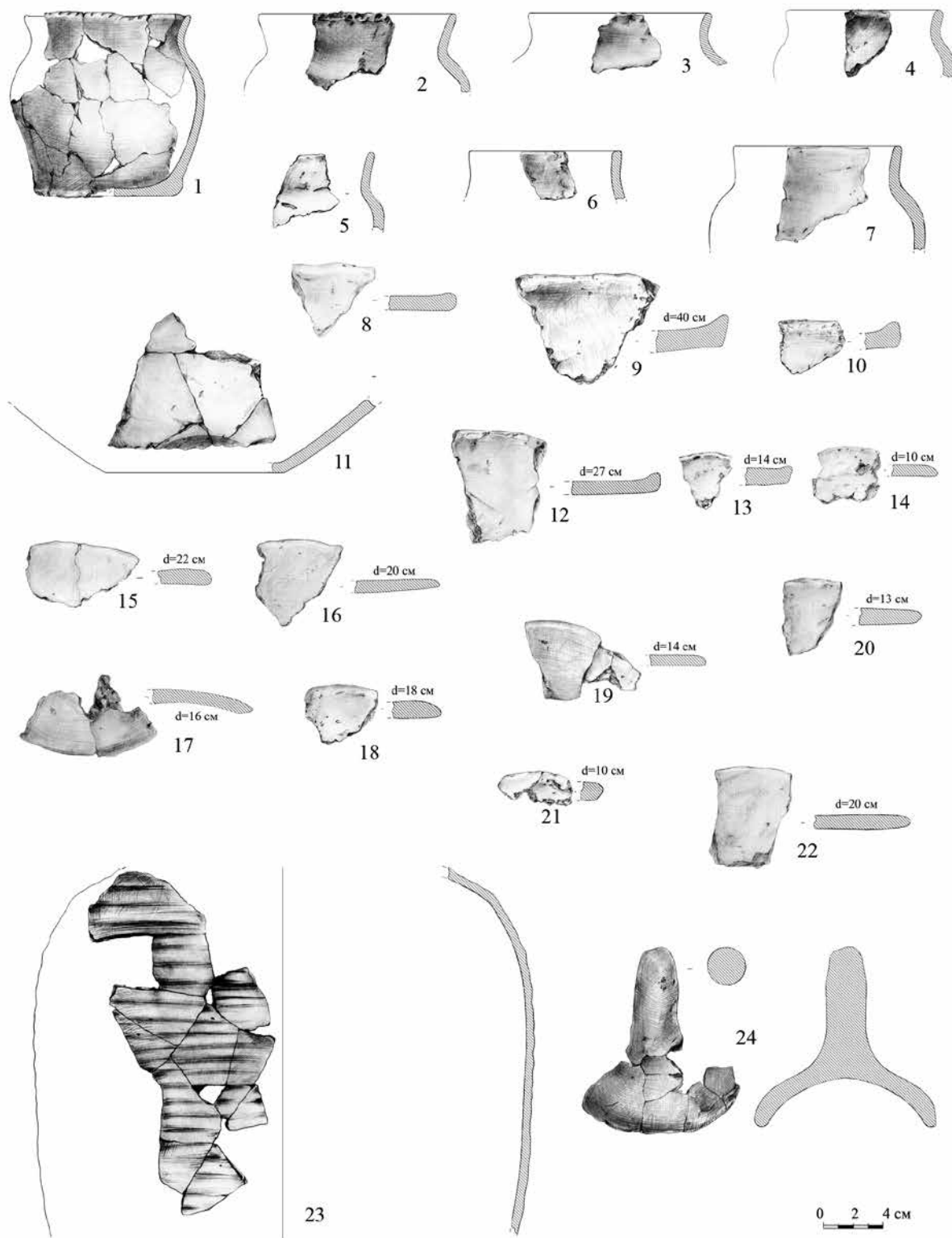

Рис. 14. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Лепная и круговая керамика.

24 – кв. 9, пл. 1; 1 – кв. 69, 70, 75, пл. 1; 21 – кв. 9, пл. 1; 12, 13 – кв. 19, пл. 1; 22, 19 – кв. 29, пл. 1; 18 – кв. 31, пл. 1; 14 – кв. 32, пл. 1; 10 – кв. 43, пл. 1; 16 – кв. 50, пл. 1; 5 – кв. 51, пл. 1; 2, 4 – кв. 53, пл. 1; 15 – кв. 78, пл. 1; 11 – кв. 16, 17, 47, 48, пл. 1; 23 – кв. 22, 27, 45, 54, 57-58, 61, 63, 65, 66, пл. 1, 2; 8 – кв. 38, пл. 1; 9 – кв. 51, пл. 2; 3 – кв. 57, пл. 2; 6 – кв. 78, пл. 2; 20 – кв. 9, пл. 1.

23 – фрагменты амфоры, остальное – лепная керамика.

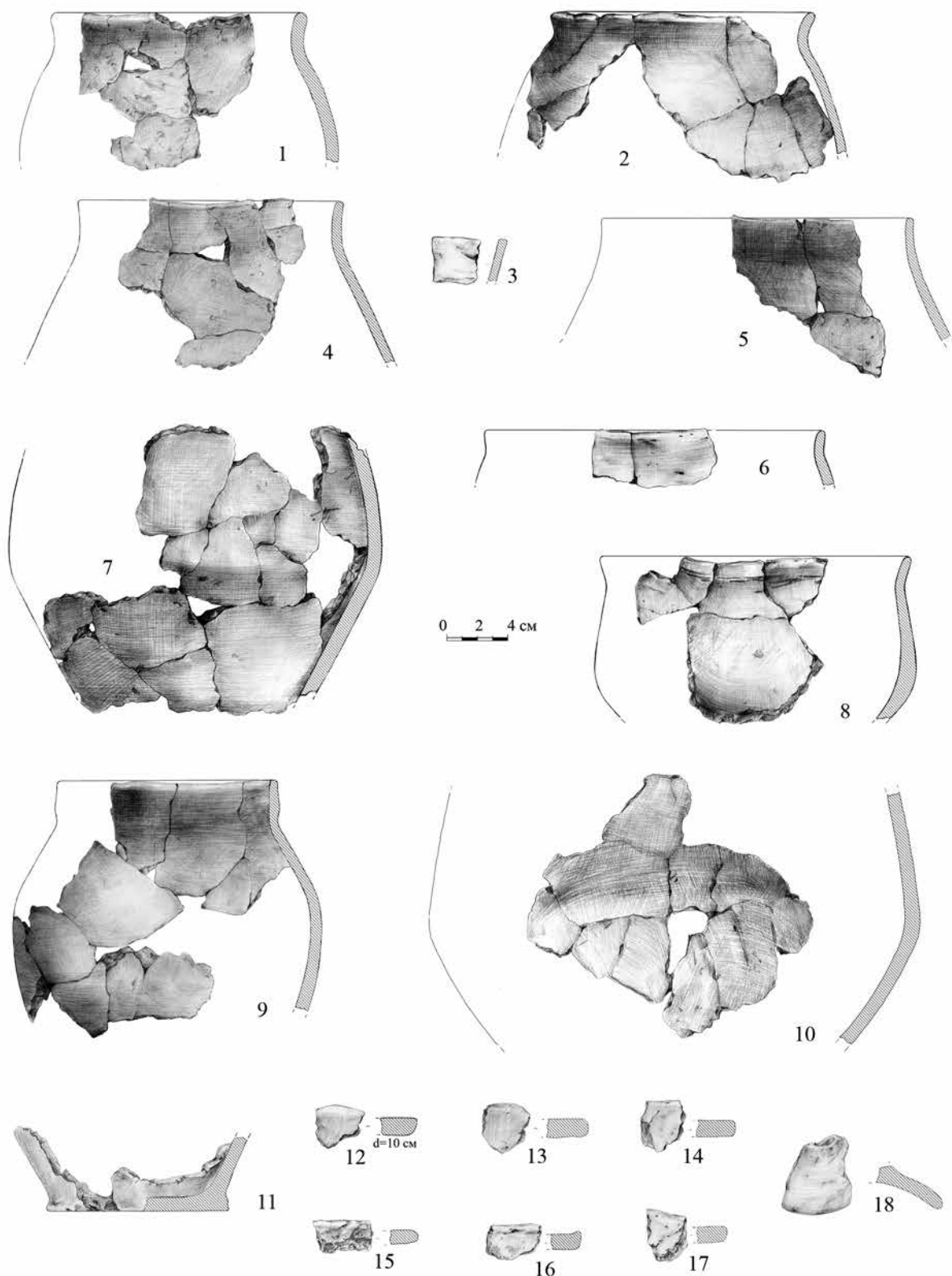

Рис. 15. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Лепная керамика из скоплений 1 и 2.

7, 9, 10 – кв. 33, 35, 36, пл. 1; 6 – кв. 33, пл. 1; 3 – кв. 35, пл. 1; 5 – кв. 35, 36, пл. 1; 4 – кв. 23, 35, 36, пл. 1; 8 – кв. 23, 30, 33, 36, 71, пл. 1-2; 2 – кв. 31, 33, 36, пл. 1; 1 – кв. 32, 33, 35, пл. 1; 11 – кв. 36, пл. 1; 12-18, – кв. 32, 33, 35, 36, пл. 1.

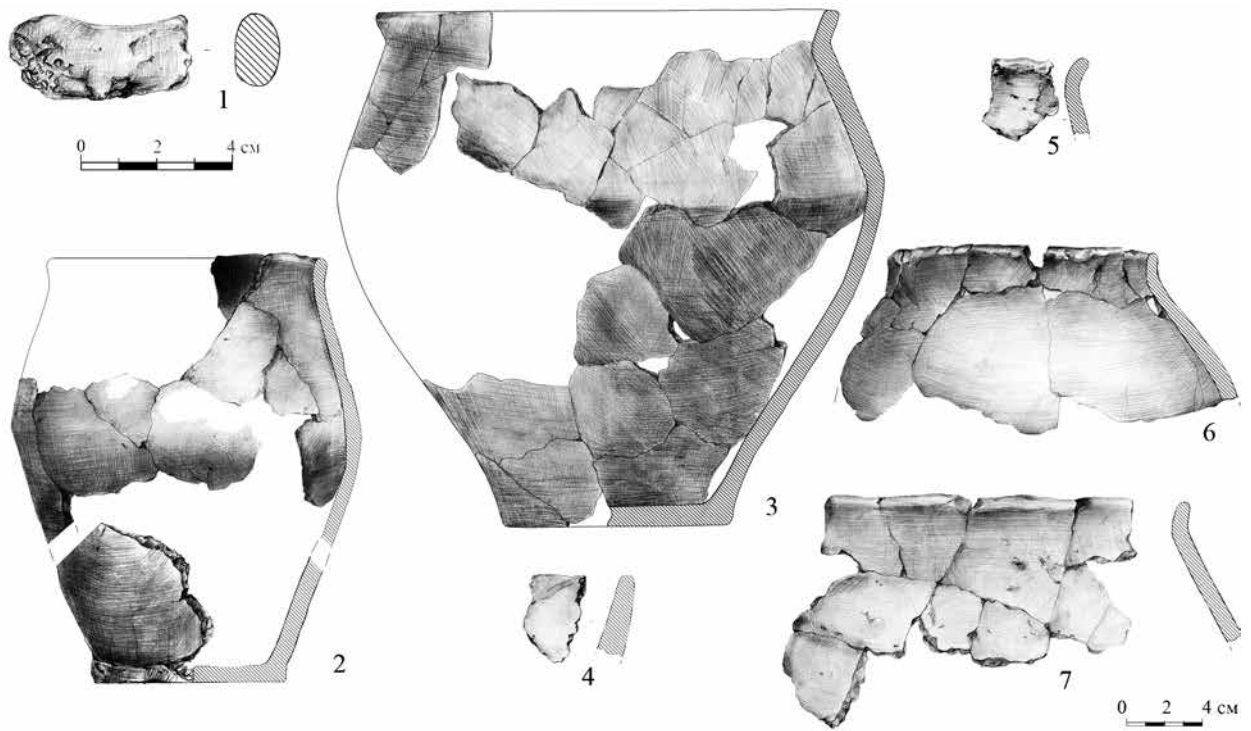

Рис. 16. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Лепная керамика из скопления 4.
3, 5, 7 – кв. 38, 39, пл. 1, 2; 1, 2, 6 – кв. 38, пл. 1; 4 – кв. 38, 39, пл. 1.

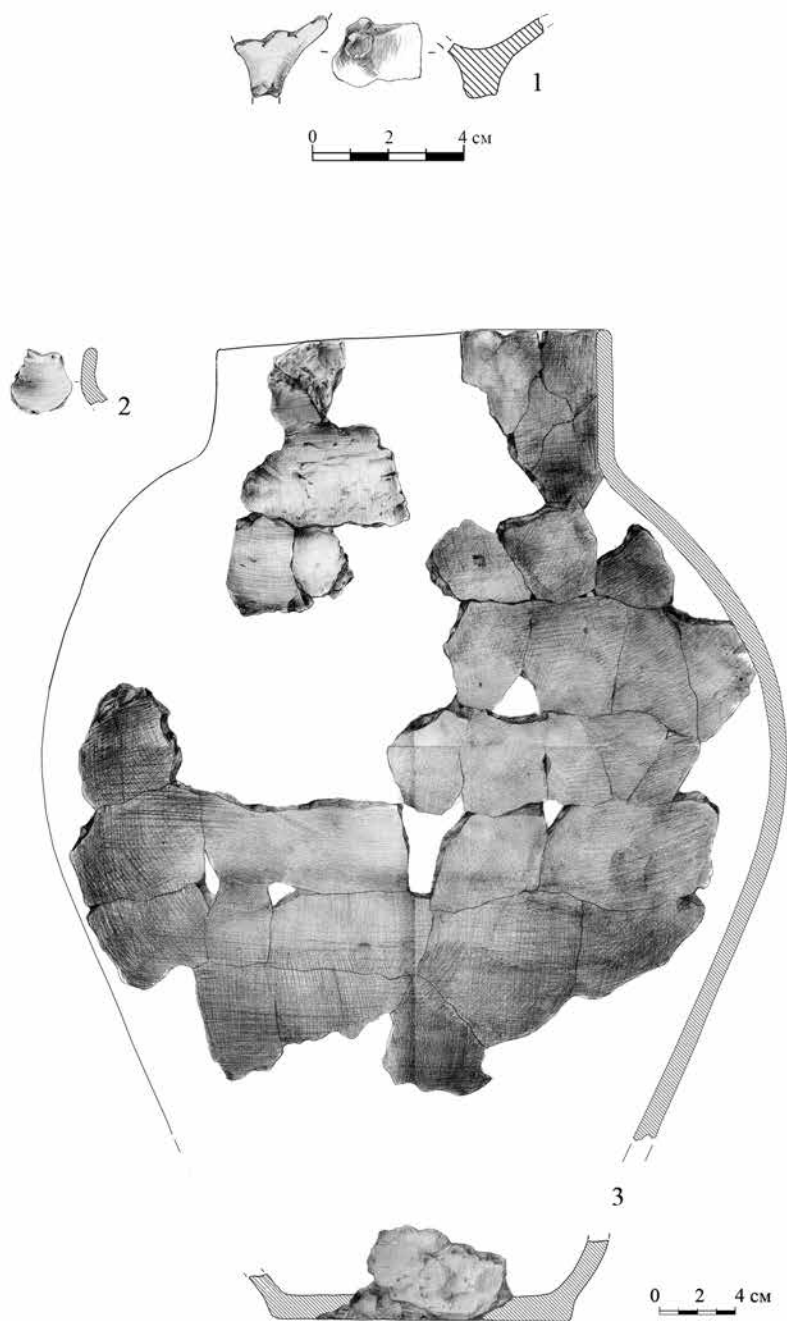

Рис. 17. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. Лепная керамика из скопления 5.
1, 2 – кв. 60, пл. 1-2; 3 – кв. 16, 23, 50, 57, 58, 60, пл. 1, 2, соор. 3.

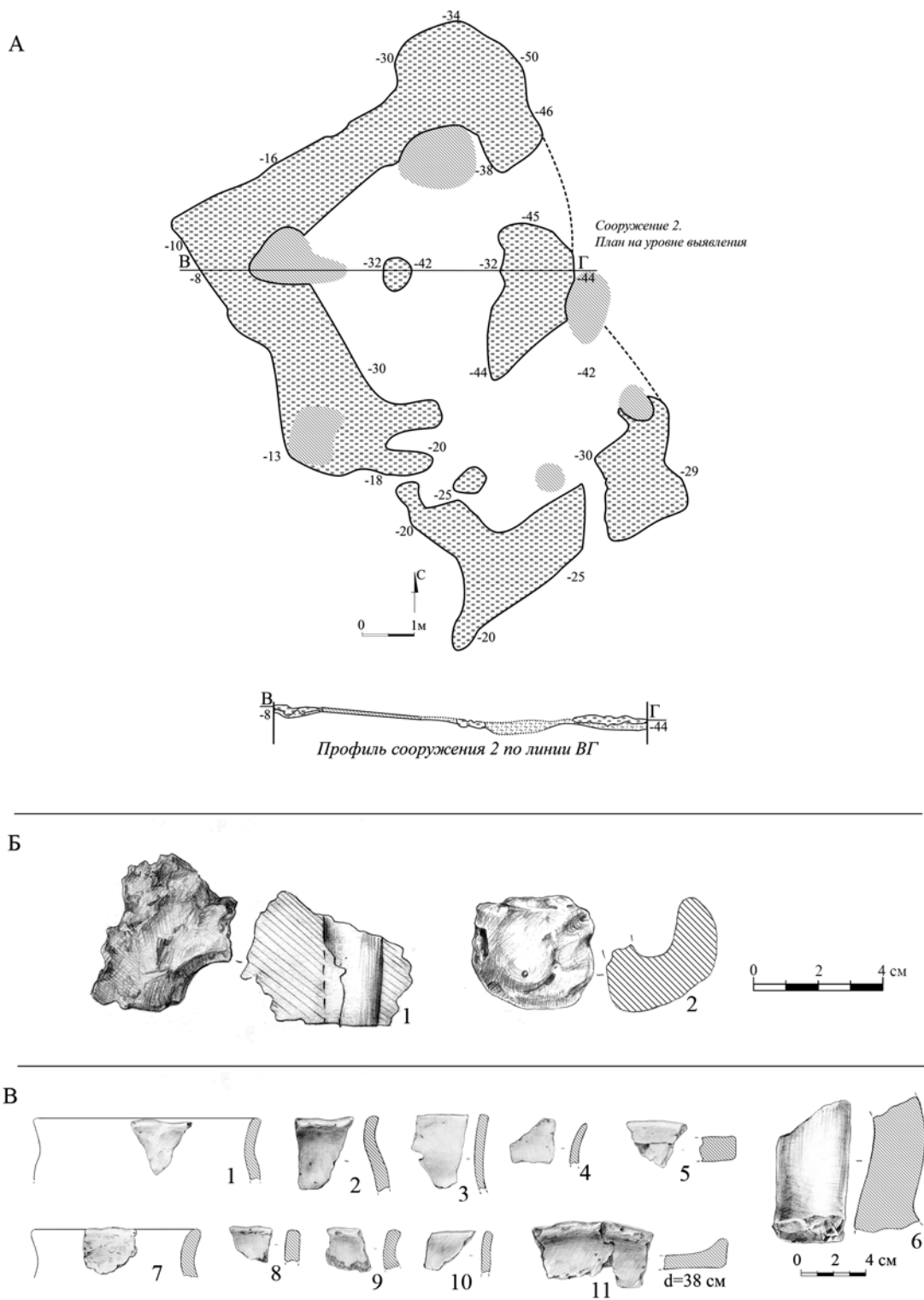

Рис. 18. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. План и разрезы сооружения 2.

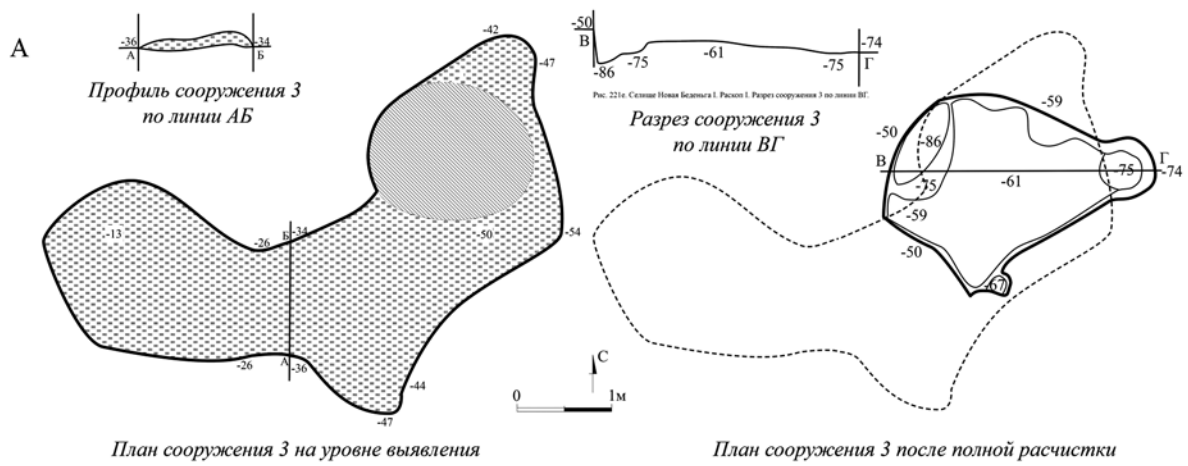
Комплекс находок из сооружения 2.

А. План и разрезы сооружения 2.

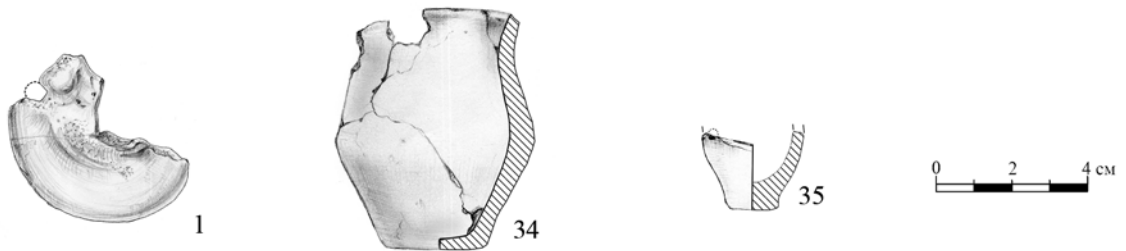
Б. Находки в сооружении 2. 1, 2 – кв. 51, пл. 2.

В. Лепная керамика из сооружения 2. 11 – кв. 51, пл. 2; 6 – кв.

16, пл. 2; 7 – кв. 44, пл. 2; 1 – кв. 45, пл. 2; 3 – кв. 48, пл. 2.

Б

В

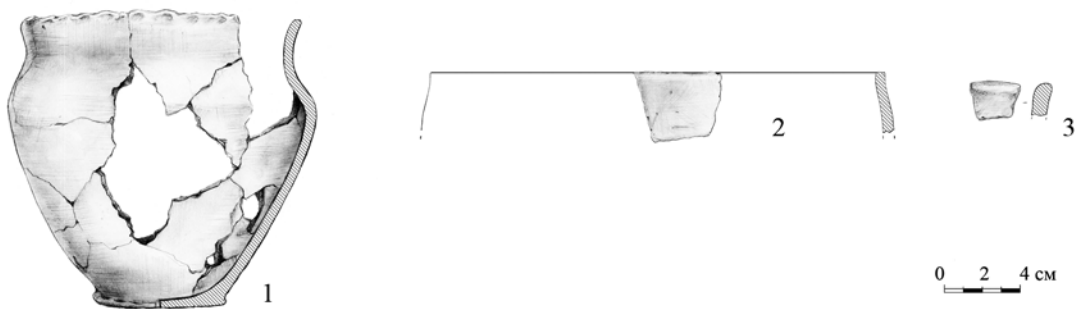

Рис. 19. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. План и разрезы сооружения 3.

Комплекс находок из сооружения 3.

A. План и разрезы сооружения 3.

Б. Находки в сооружении 3. 1, 34, 35 – соор.3, пл. 2.

1 – кость, 34-35 – лепная керамика.

В. Лепная керамика из сооружения 3. 1-3 – соор.3, пл. 2.

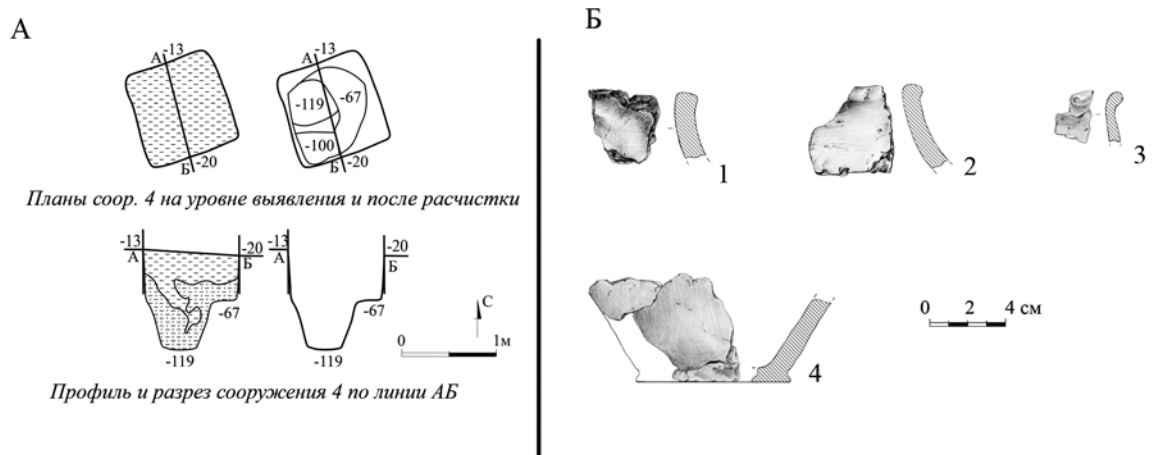

Рис. 20. Селище Новая Беденьга I. Раскоп I. План, разрез (А) и лепная керамика из сооружения 4 (Б).

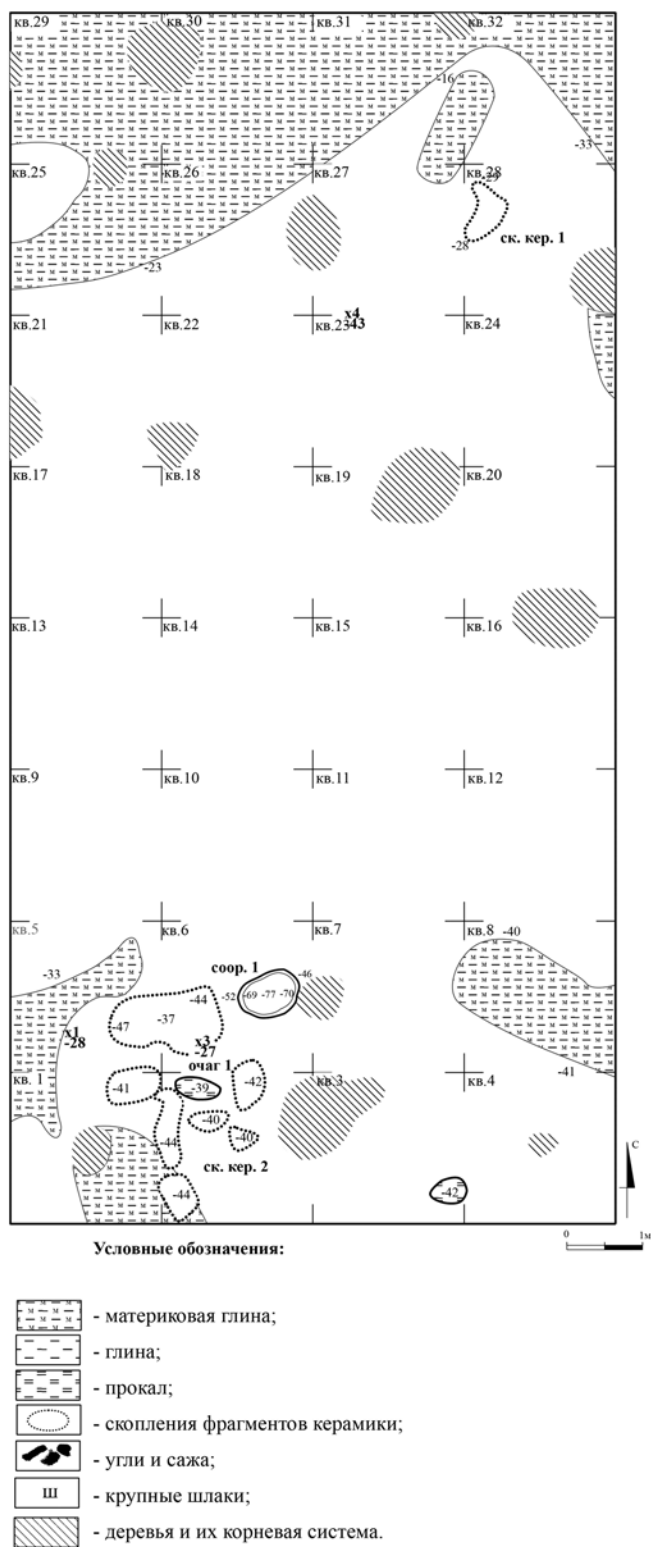

Рис. 21. Селище Новая Бедняга I. План раскопа II.

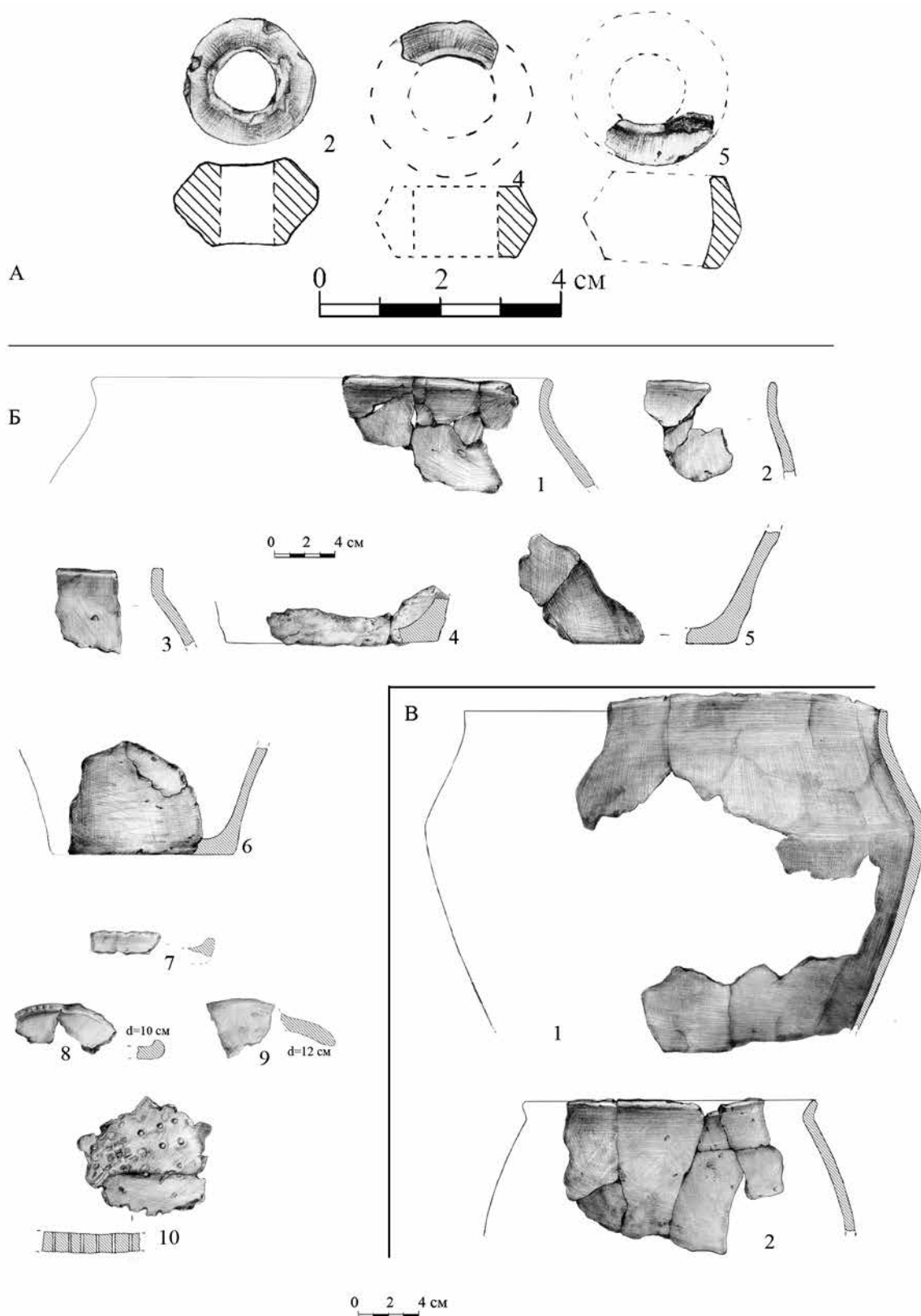

Рис. 22. Раскоп II. Находки и керамика из культурного слоя и скопления 1.

А. Находки из культурного слоя. 2 – кв. 20, пл. 2; 4 – кв. 23, пл. 1; 5 – кв. 22, пл. 1.

Б. Лепная керамика из культурного слоя. 2, 7 – кв. 3, пл. 1; 5 – кв. 13, пл. 1; 3 – кв. 16, пл. 1; 4, 8 – кв. 22, пл. 1; 9 – кв. 29, пл. 1; 6 – кв. 1, пл. 2; 1 – кв. 6, пл. 2; 10 – кв. 26, пл. 1.

В. Лепные сосуды из скопления 1. 1, 2 – кв. 28, пл. 1, скопл. 1.

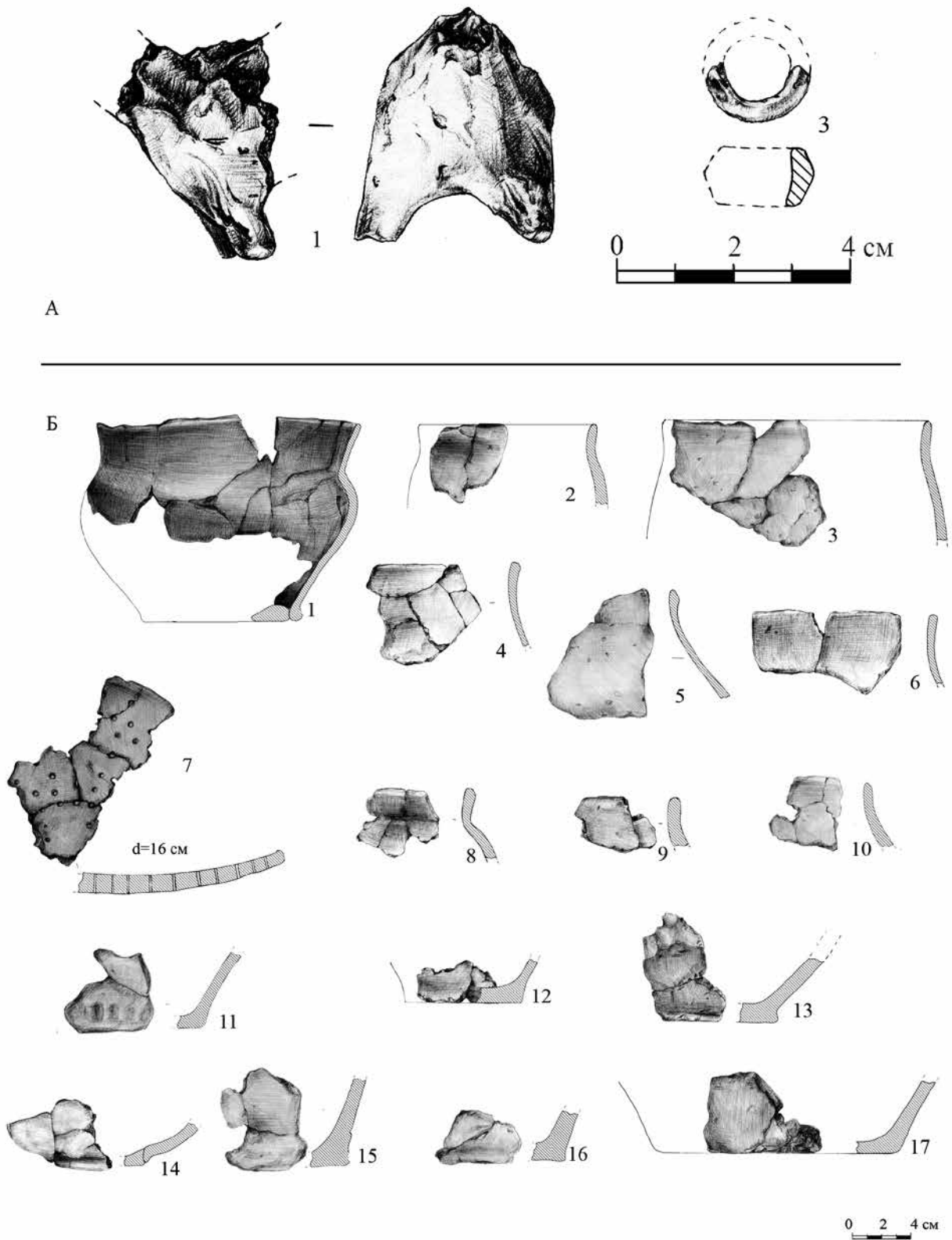

Рис. 23. Селище Новая Беденьга I. Раскоп II. Фрагменты керамики и реконструированные части сосудов из скопления 2 и прилегающей части культурного слоя.

А. Находки из скопления 2. 1 – фрагмент зооморфной фигурки (кв. 5, пл. 1); 3 – пряслице (кв. 6, пл. 1).
 Б. Лепная керамика из скопления 2. 1-7, 9, 11, 13, 14, 16, – кв. 1, 2, пл. 1; 15, 17 – кв. 2, пл. 1; 12 – кв. 5, 6, пл. 1; 8 – кв. 6, пл. 1.

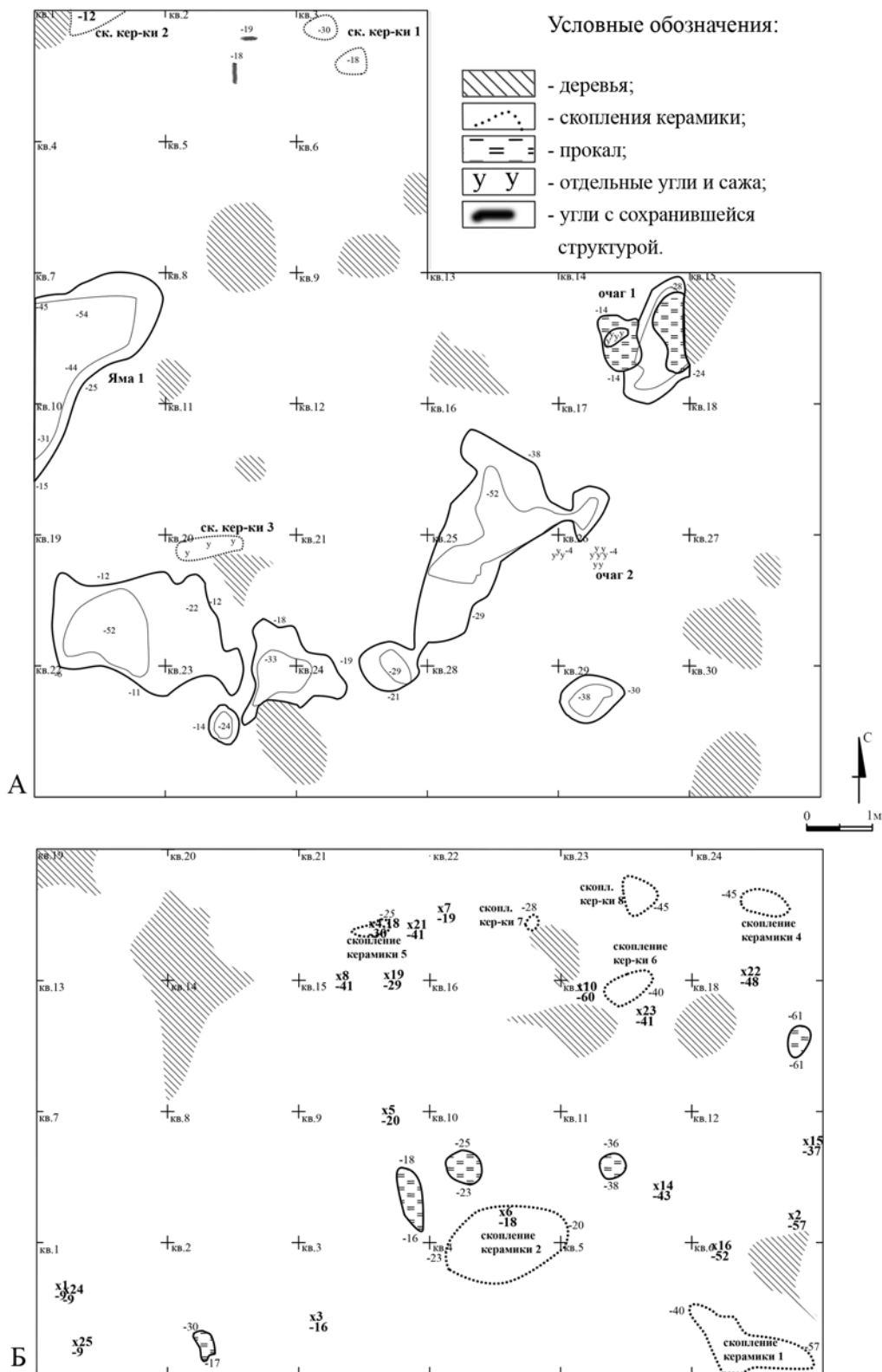

Рис. 24. Селище Новая Бедняга I. План раскопов III и IV.

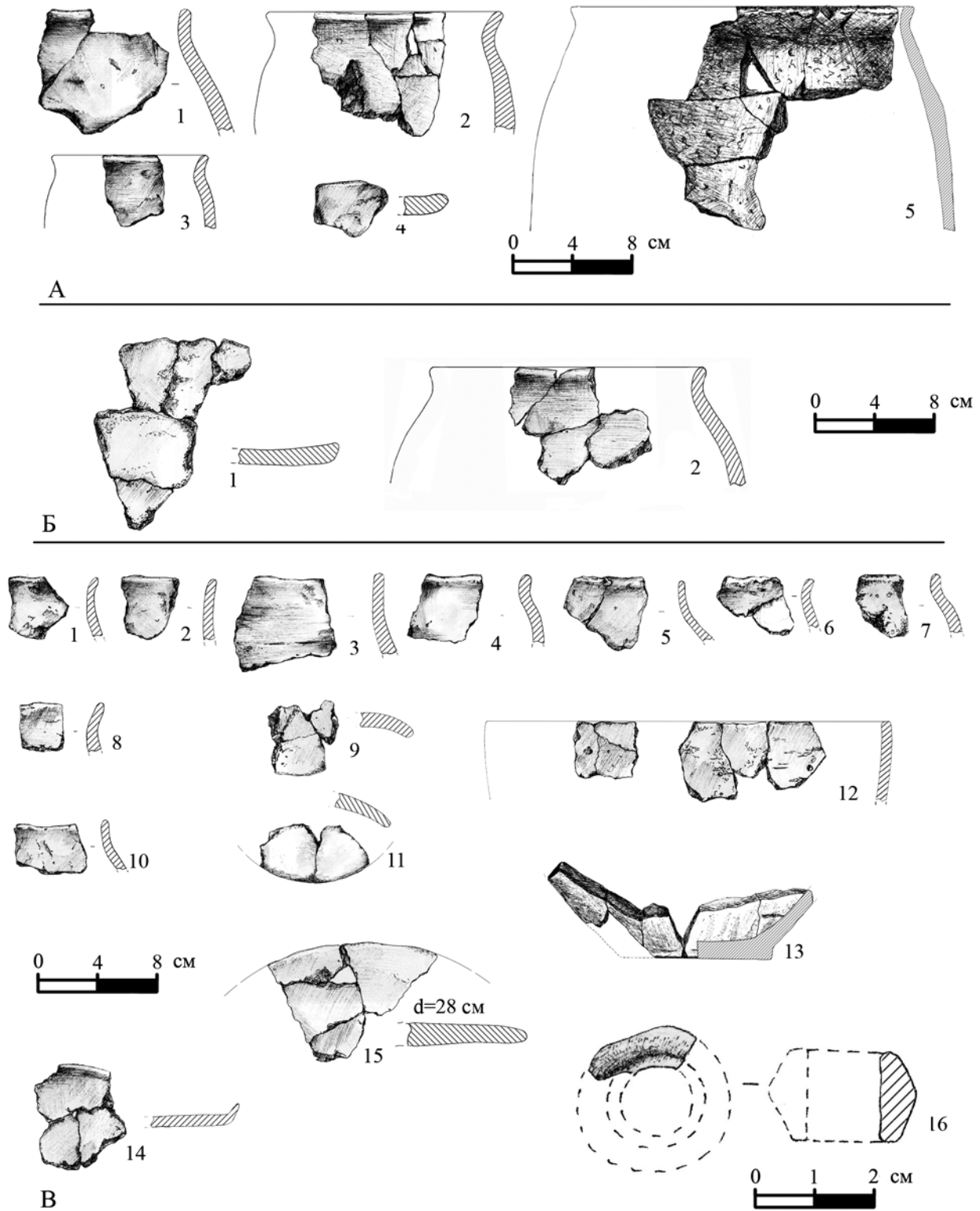

Рис. 25. Селище Новая Беденьга I. Лепная керамика и глиняное пряслице из раскопа III.
 А. Керамика из скопления 1. 1, 2, 4, 5 – кв. 3 пл.1, ск.к.1; 3 – кв. 2 пл.1, ск.к.1.
 Б. Керамика из скопления 2. 1, 2 – кв.1 пл.2, ск.к.2.
 В. Находки из культурного слоя. 1 – кв.15, пл.1; 2 – кв.16, пл.1; 3, 4, 15 – кв.19, пл.1; 5 – кв.23, пл.1;
 6 – кв.11, пл.1; 7 – кв.19, пл.2; 8 – кв. 25-30 (отвал), пл.1; 9 – кв.5, пл.1; 10 – кв. 29, пл.2; 11 – кв.6,
 пл.2; 12 – кв.21, пл.1; 13 – кв.9, пл.1; 14 – кв. 23, пл.1; 16 – кв.28, пл.1.

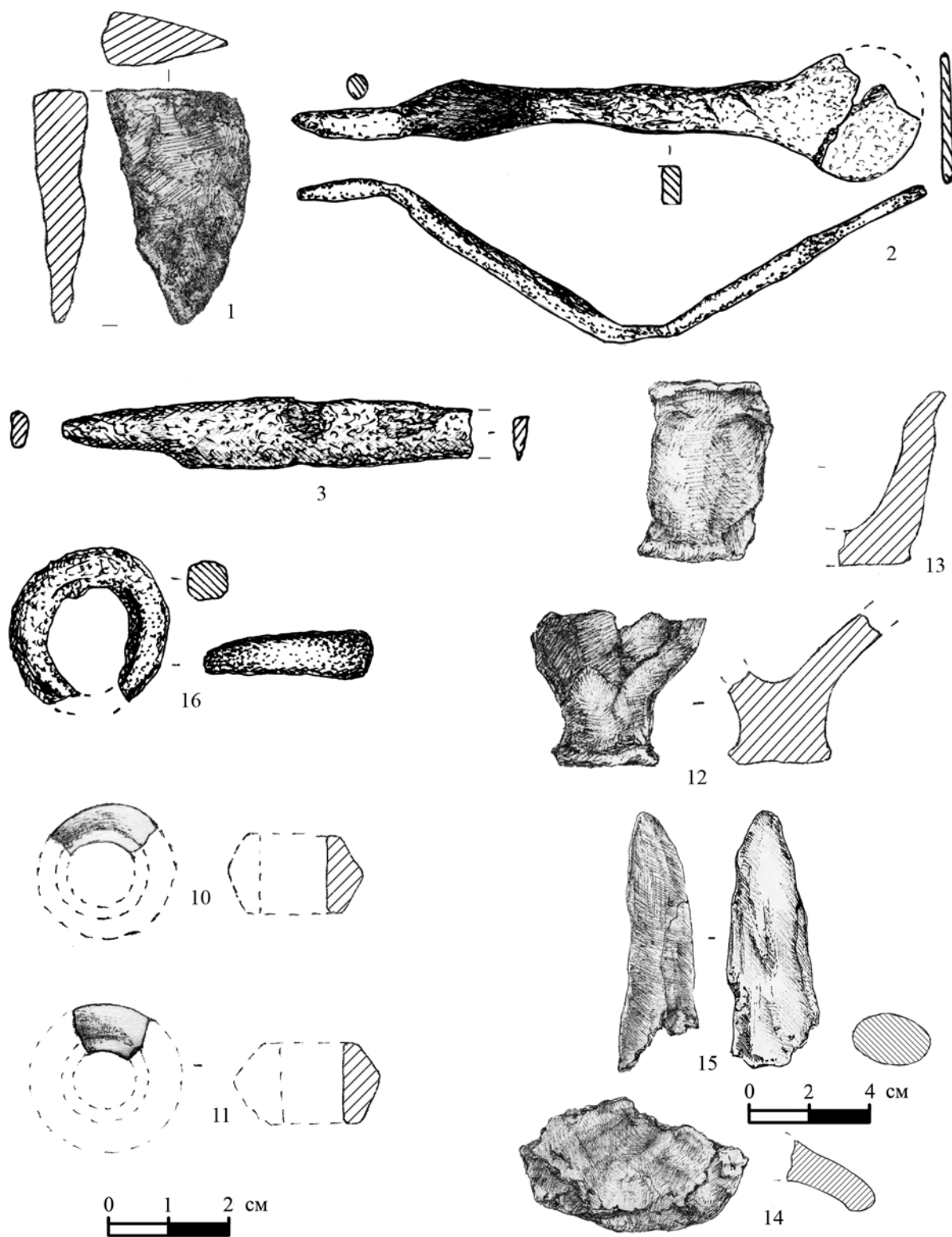

Рис. 26. Селище Новая Беденьга I. Вещевой комплекс раскопа IV.

1 – лезвие топора (кв.19, пл.1), 2 – булавка (кв.12, пл.1), 3 – нож (кв.3, пл.1), 10 – пряслице (кв.17, пл.1), 11 – пряслице (кв.23, пл.1); 12 – сосуд миниатюрный (кв.18, пл.2) 13 – сосуд миниатюрный (кв.17, пл.1), 14-15 – крышка сосуда (кв. 11, 12, пл. 1), 16 – рамка пряжки (?) (кв.6, пл.1).

1,2,3,16 – железо, остальное – лепная керамика.

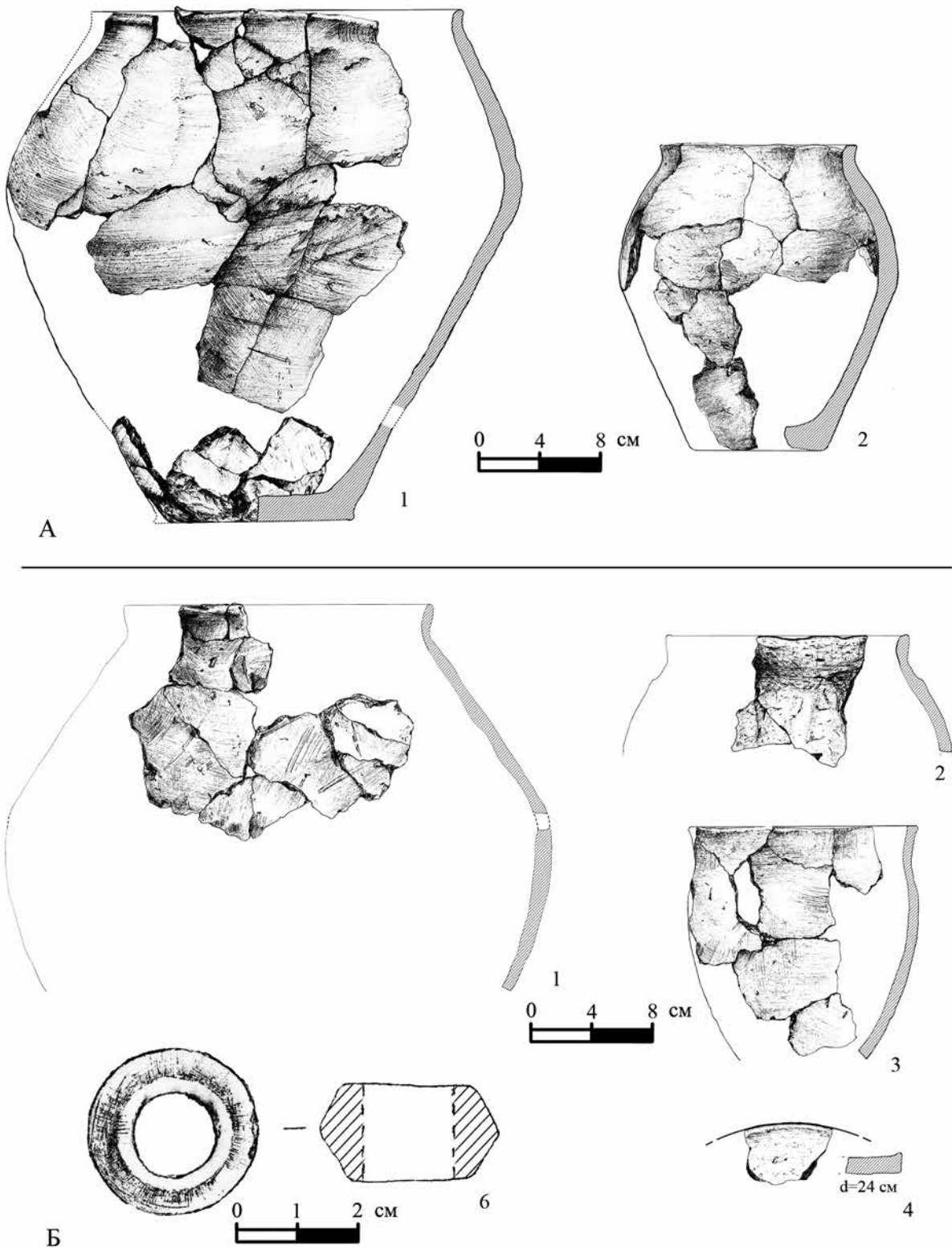

Рис. 27. Селище Новая Беденьга I. Раскоп IV.

Лепная керамика и глиняное пряслице из скоплений 1 и 2.

А. Сосуды из скопления 1. 1 – кв.4,5,11,23, пл.1,2; 2 – кв.5,6,10, пл.1.

Б. Находки из скопления 2. 1 – кв.10, пл.1; 2 – кв.18,19, пл.1; 3 – кв.4,10,11, пл.1; 4,6 – кв.10, пл.1.

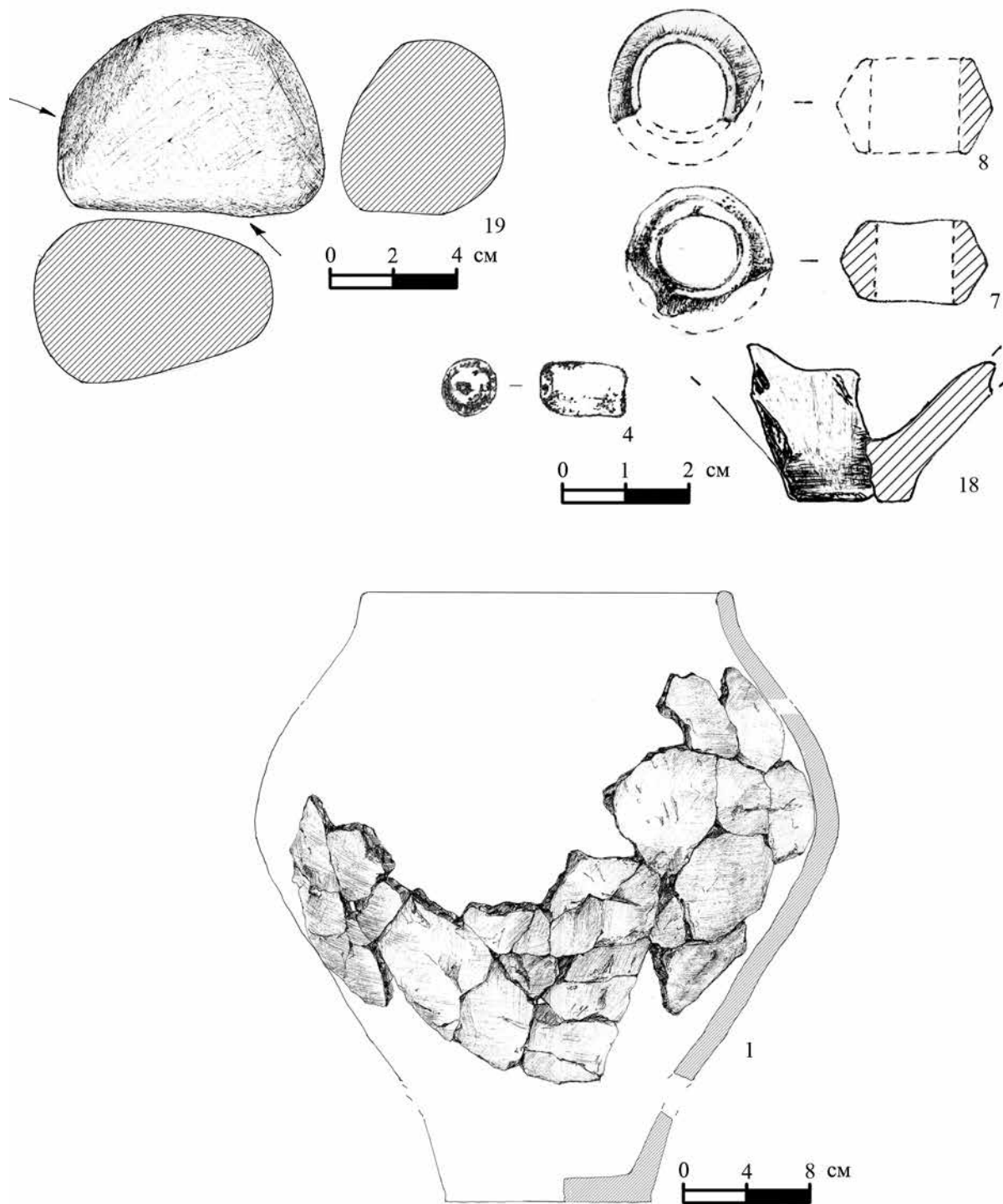

Рис. 28. Селище Новая Беденьга I. Раскоп IV. Комплекс находок в скоплении 5 и прилегающей части культурного слоя.

1 – лепной горшок (кв. 10,11,12,15,16,17,21,22,23, пл. 1), 4 – бусина (кв.21, пл.1), 7,8 – пряслица (7 – кв.22, пл.1; 8 – кв.21, пл.1), 18 – сосуд миниатюрный (кв.21, пл.1), 19 – камень терочный (кв. 21, пл.2).

19 – камень, остальное – лепная керамика.

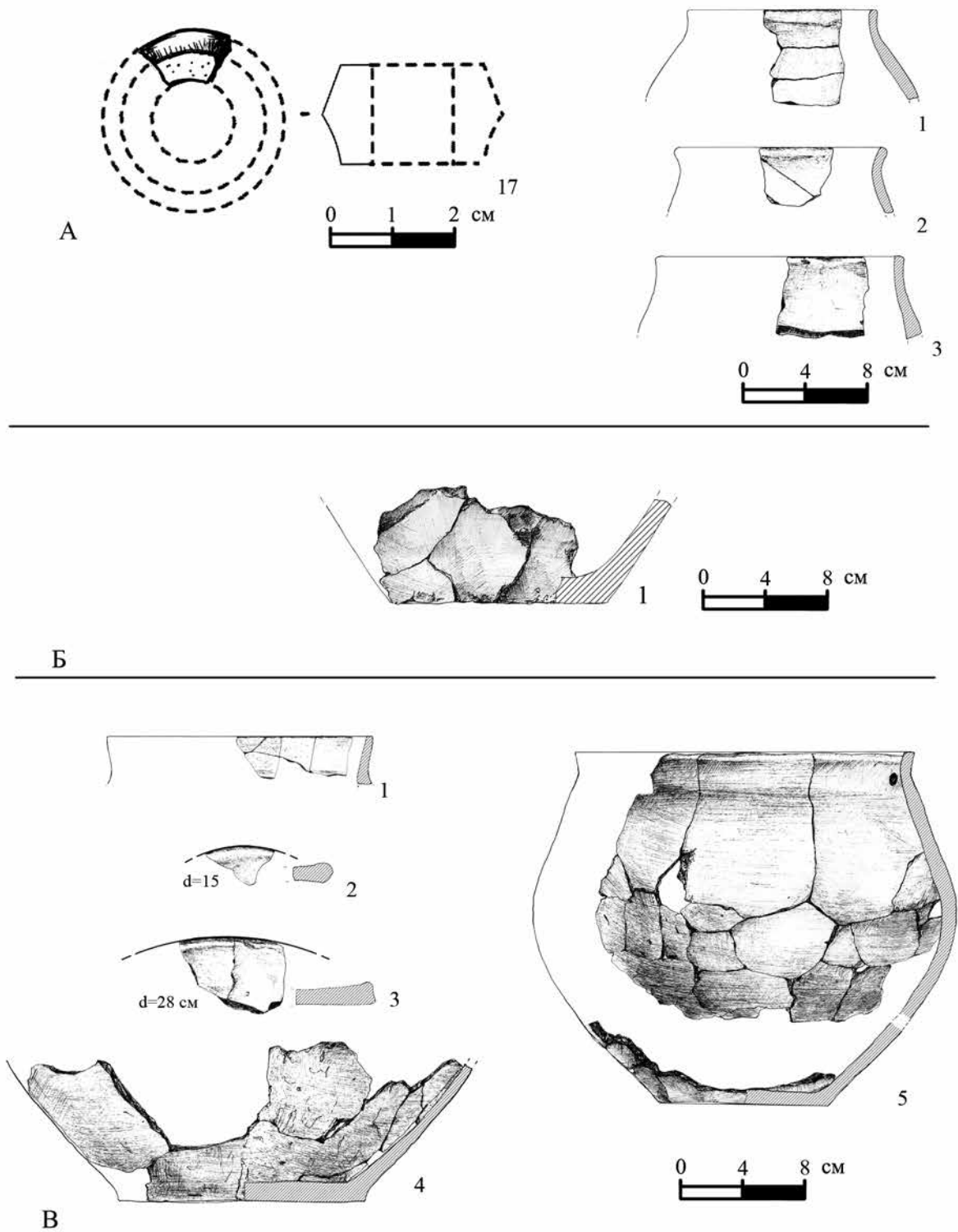

Рис. 29. Селище Новая Беденьга I. Раскоп IV. Лепная керамика и глиняное пряслице из скопления 4, 7 и культурного слоя.

А. Сосуды из скопления 4. 1, 2, 3, 17 – кв.24, пл.1.

Б. Сосуд из скопления 7. 1 – кв.22, пл.2.

В. Сосуды из культурного слоя. 1 – кв.4, пл.1; 2 – кв.18, пл.1; 3 – кв.14, пл.1; 4 – кв.3,4,10,23,24, пл.1-2; 5 – кв.9,11,16,17,18,23, пл.1-2.

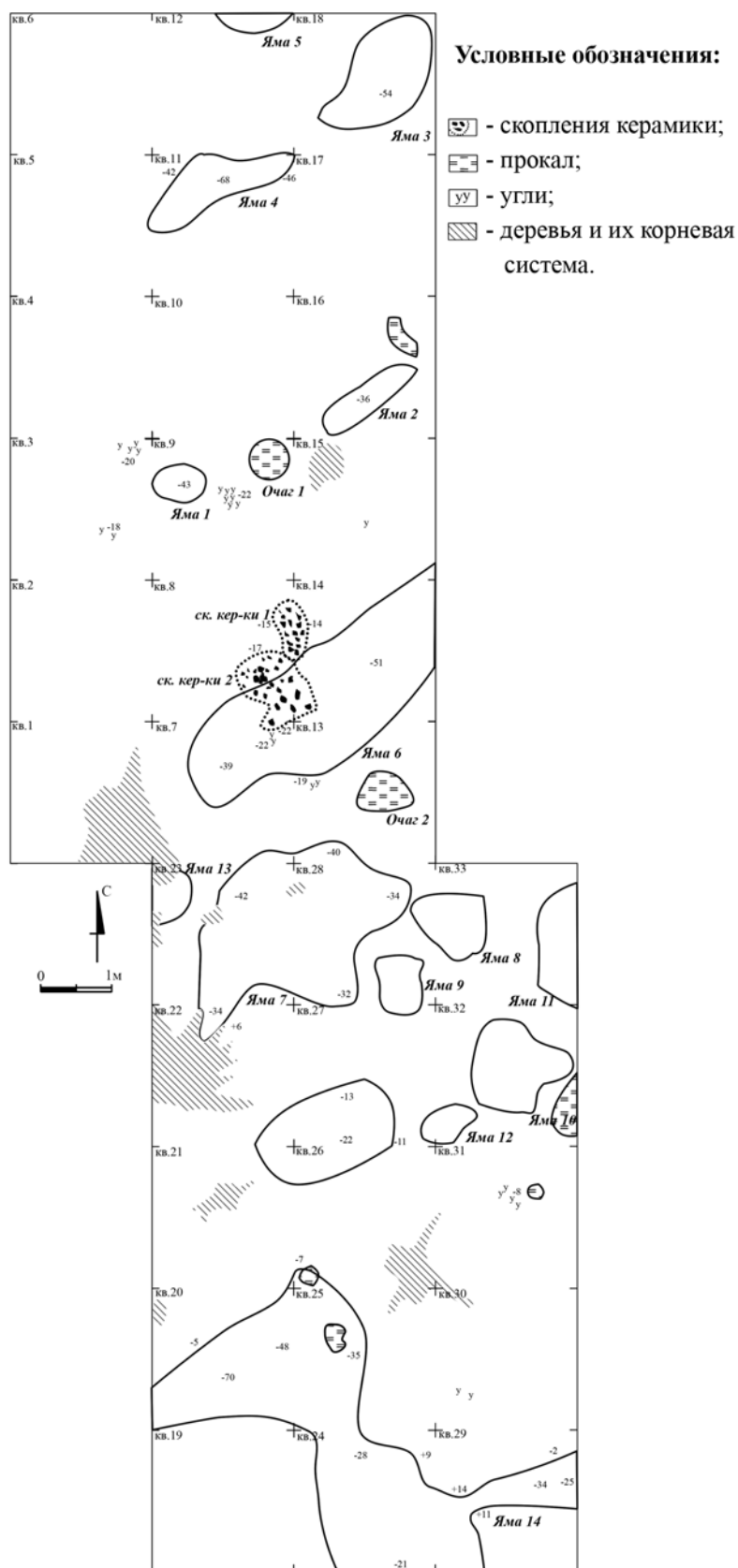

Рис. 30. Селище Новая Беденьга I. План раскопа V.

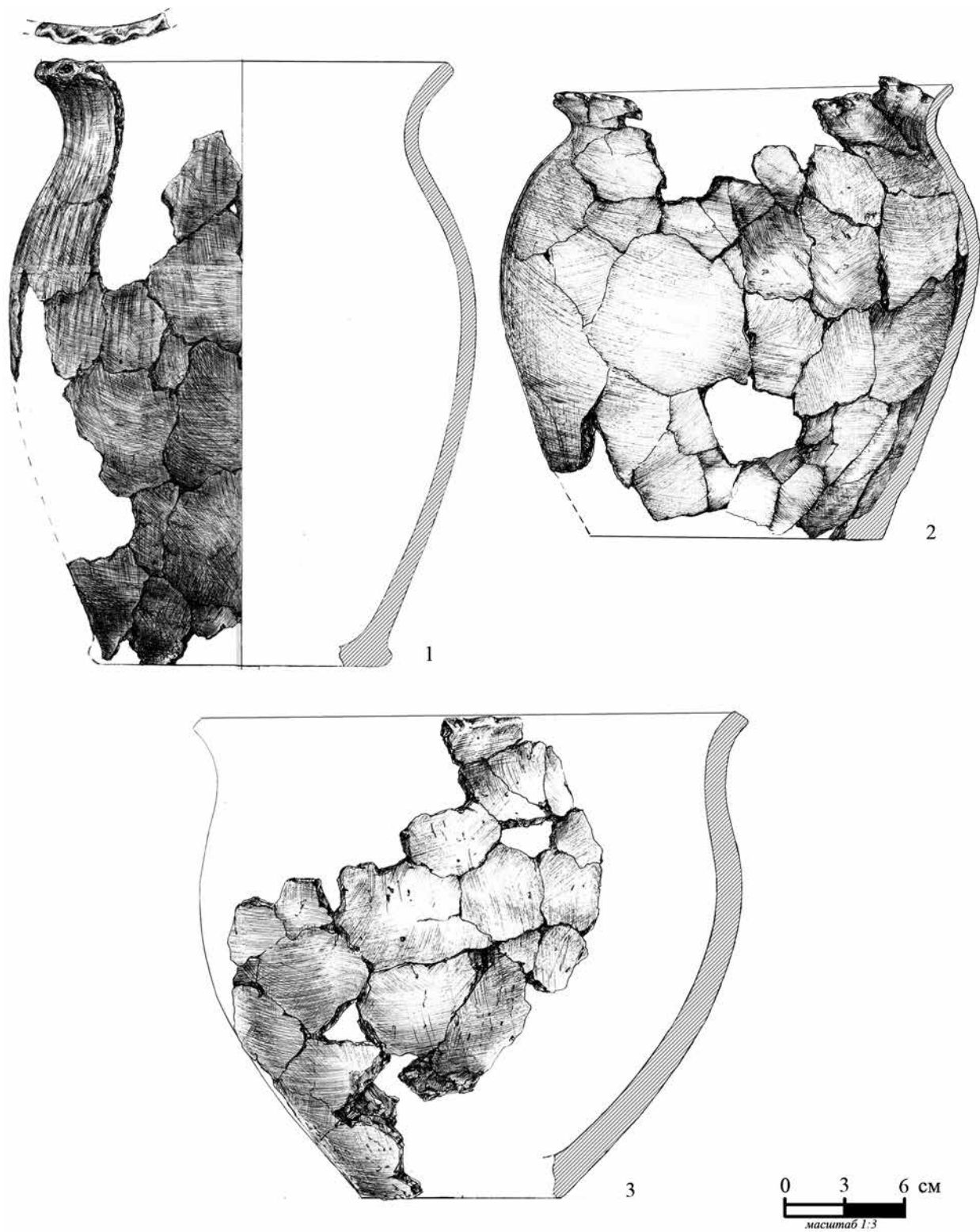
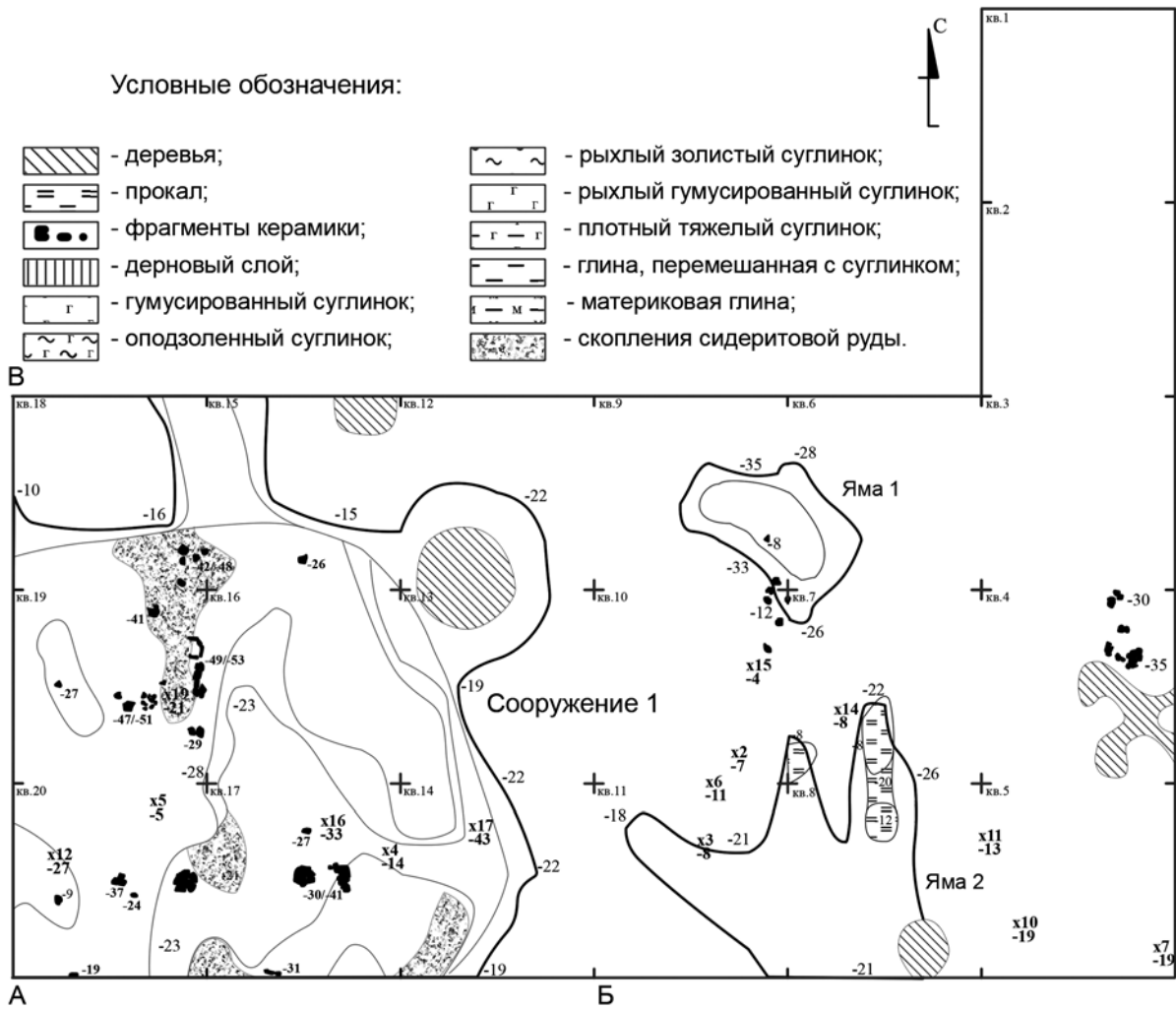
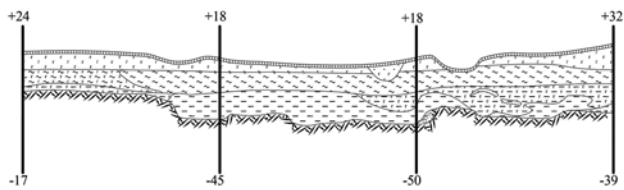

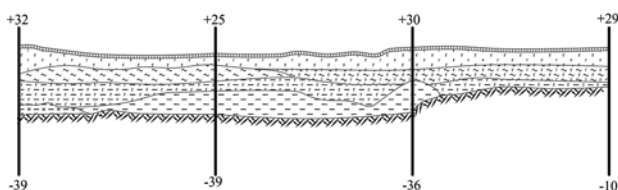
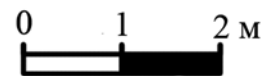
Рис. 31. Лепная керамика из раскопа V.
1-3 – горшки из скоплений керамики 1 и 2 (кв.8, 14; пл. 1, 2).

А) Раскоп VI. Общий план.

Б) Профиль раскопа VI по линии БА.

В) Профиль раскопа VI по линии АВ.

Рис. 32. Селище Новая Беденьга I. Раскоп VI. План и профили.

Находки на раскопе VI. Пласт 1: x2 – миниатюрный сосуд, x5 – льячка, x7 – миниатюрный сосуд, x10 – пряслице, x14 – пряслице, x15 – пряслице. Пласт 2: x3 – миниатюрный сосуд, x4 – шило, x6 – миниатюрный сосуд, x11 – пряслице, x19 – терочный камень. Сооружение 1, пл. 4-6: x12 – пряслице, x16 – пряслице, x17 – пряслице.

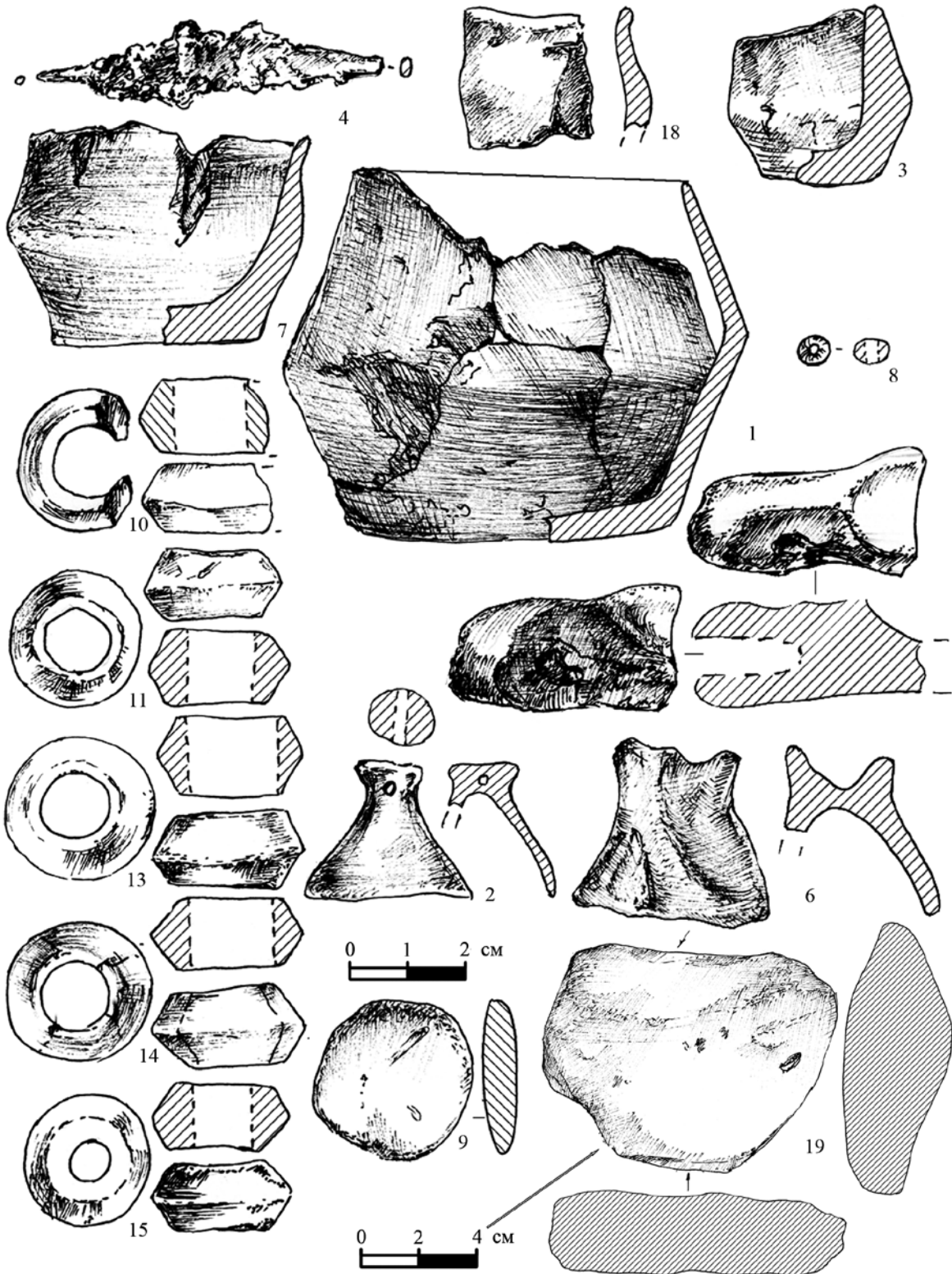

Рис. 33. Селище Новая Беденьга I. Вещевой комплекс раскопа VI.

1 – лепной горшок небольших размеров (кв. 17, пл. 3), 2 – миниатюрный сосуд (кв. 10, пл. 1), 3, 6 – миниатюрный сосуд (кв. 11, пл. 2), 4 – шило (кв. 17, пл. 2), 5 – льячка (кв. 20, пл. 1), 7 – миниатюрный сосуд (кв. 5, пл. 1), 8 – бусина (кв. 16, пл. 2), 9 – диск (кв. 9, пл. 1), 10 – пряслице (кв. 5, пл. 1), 11 – пряслице (кв. 8, пл. 2), 13, 15 – пряслица (кв. 10, пл. 1), 14 – пряслице (кв. 7, пл. 1), 18 – миниатюрный сосуд (кв. 9, пл. 1), 19 – терочный камень (кв. 19, пл. 2).

4 – железо, 8 – стекло, 19 – камень, остальное – лепная керамика.

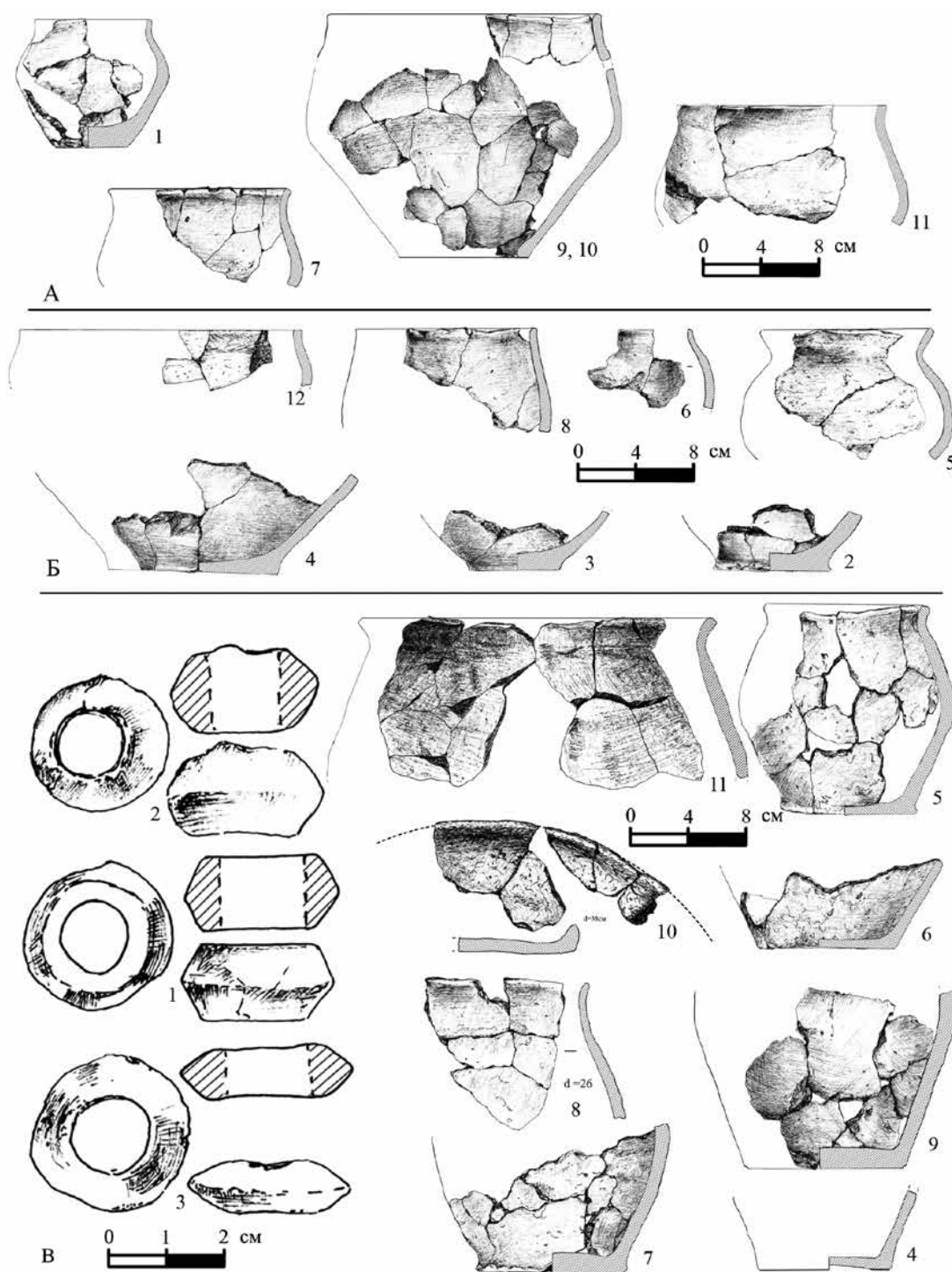
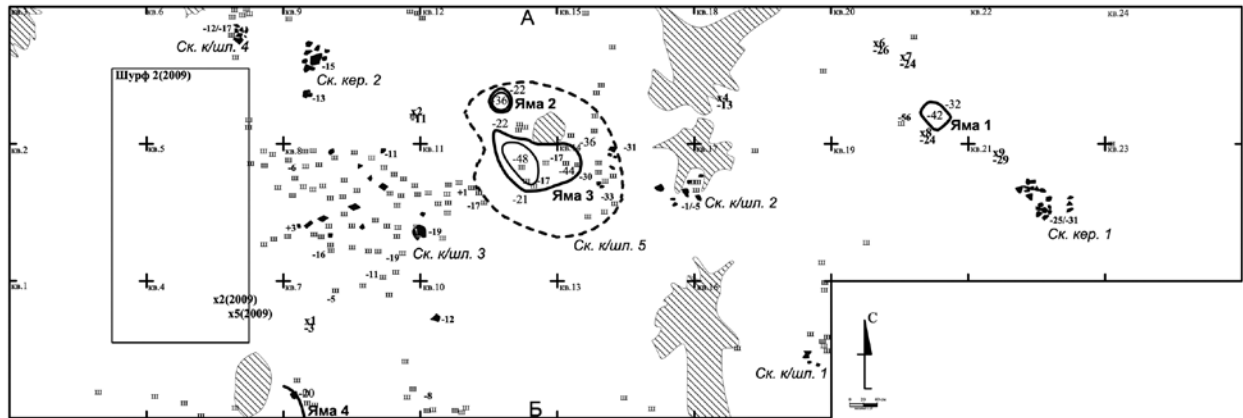

Рис. 34. Селище Новая Беденьга I. Лепная керамика из культурного слоя на раскопе VI и комплекс находок из заполнения сооружения 1.

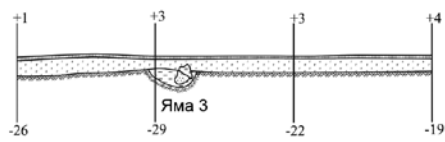
А. Сосуды из скопления керамики 1. 1 – кв. 3-4, пл. 1; 7 – кв. 4, пл. 1; 9, 10 – кв. 3-4, пл. 1, 11 – кв. 4, пл. 1.

Б. Сосуды из культурного слоя. 2 – кв. 12, пл. 1, 3 – кв. 20, пл. 1), 4 – кв. 9-10, пл. 1, 5 – кв. 13, пл. 1, 6 – кв. 5, пл. 1, 8 – кв. 10, пл. 1, 12 – кв. 9-11, пл. 1.

В. Находки из сооружения 1. 1 – пряслице (кв. 20, пл. 4), 2 – пряслице (кв. 17, пл. 4), 3 – пряслице (кв. 14, пл. 4), 4 – нижняя часть лепного горшка (кв. 18, пл. 6), 5 – лепной горшок (кв. 19, пл. 3), 6 – нижняя часть лепного горшка (кв. 17, пл. 3), 7 – нижняя часть лепного горшка (кв. 19, пл. 6), 8 – верхняя часть лепного горшка (кв. 18, пл. 5), 9 – нижняя часть лепного горшка (кв. 17, пл. 4), 10 – фрагменты лепешечницы (кв. 19, пл. 3), 11 – верхняя часть лепного горшка (кв. 20, пл. 3).

А) Раскоп VII. Общий план.

Б) Профиль раскопа VII по линии АБ.

- деревья;
- провал;
- фрагменты керамики;
- дерновый слой;
- гумусированный суглинок;
- оподзоленный суглинок;
- рыхлый золистый суглинок;
- песок;
- плотный тяжелый суглинок;
- глина, перемешанная с суглинком;
- материковая глина.

Рис. 35. Селище Новая Беденьга I. Раскоп VII. План и профиль.

Находки на раскопе VII. Пласт 1: х1 – пряслице, х2 – железное кольцо, х4 – ф-т лезвия клинкового оружия, х6 – миниатюрный сосуд, х7 – пряслице, х8 – пряслице, х9 – пряслице. Яма 1: х10 – ф-т миниатюрного сосуда.

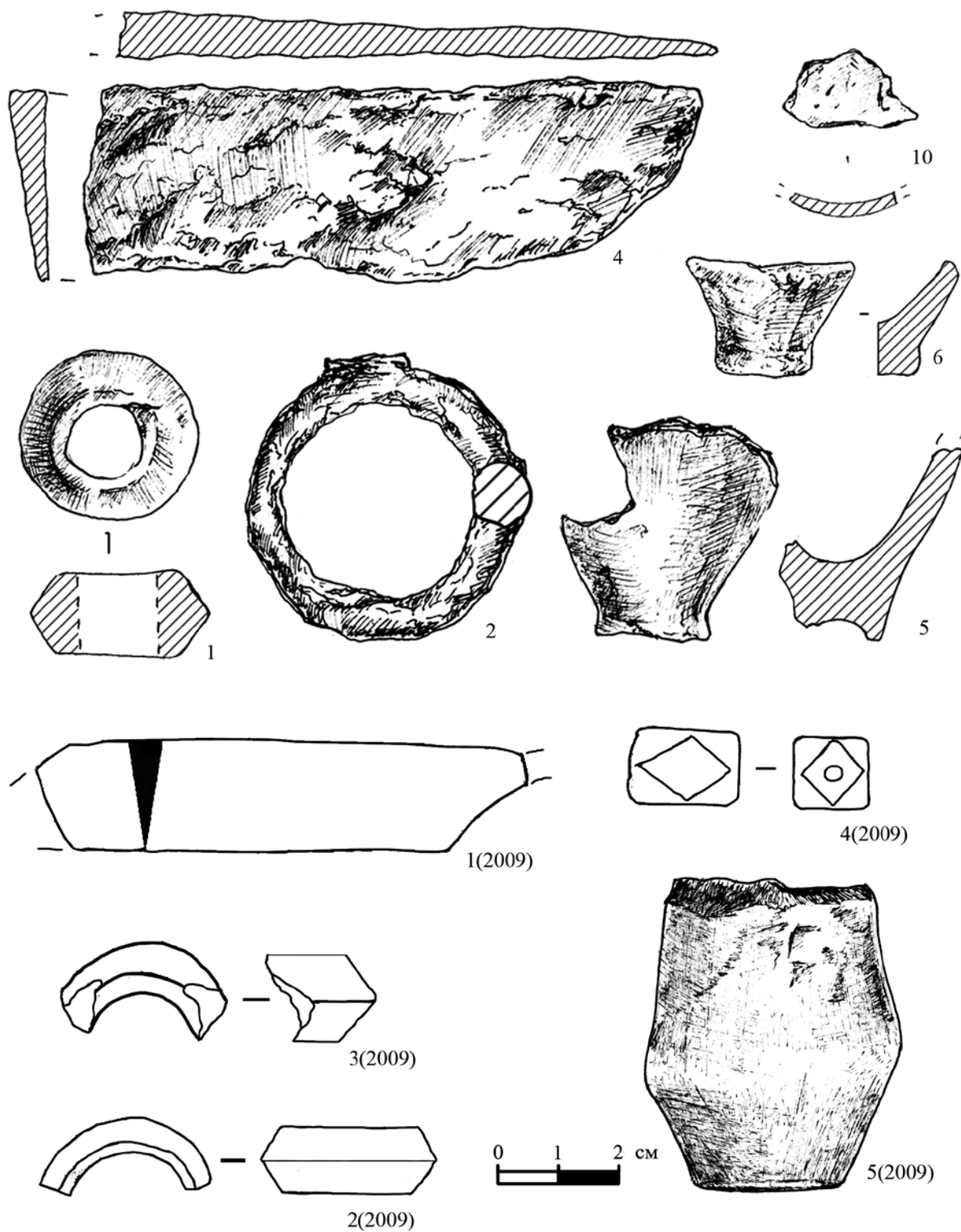

Рис. 36. Селище Новая Беденьга I. Вещевой комплекс раскопа VII.

1 – пряслице (кв. 7, пл. 1), 2 – железное кольцо (кв. 9, пл. 1), 4 – ф-т лезвия клинкового оружия (кв. 18, пл. 1), 5 – миниатюрный сосуд (кв. 18, пл. 1), 6 – миниатюрный сосуд (кв. 20, пл. 1), 10 – миниатюрный сосуд (ямка 1); 1(2009)– фрагмент ножа (шурф 2, кв. 1, пл. 1), 2(2009)– фрагмент пряслица (шурф 2, кв. 1, пл. 2), 3(2009)– фрагмент пряслица (шурф 2, кв. 2, пл. 1), 4(2009)– бусина стеклянная (шурф 2, кв. 2, пл. 1), 5 (2009)– миниатюрный сосуд (шурф 2, кв. 2, пл. 2).

2, 4, 1(2009) – железо, 4(2009) – стекло, остальное – лепная керамика.

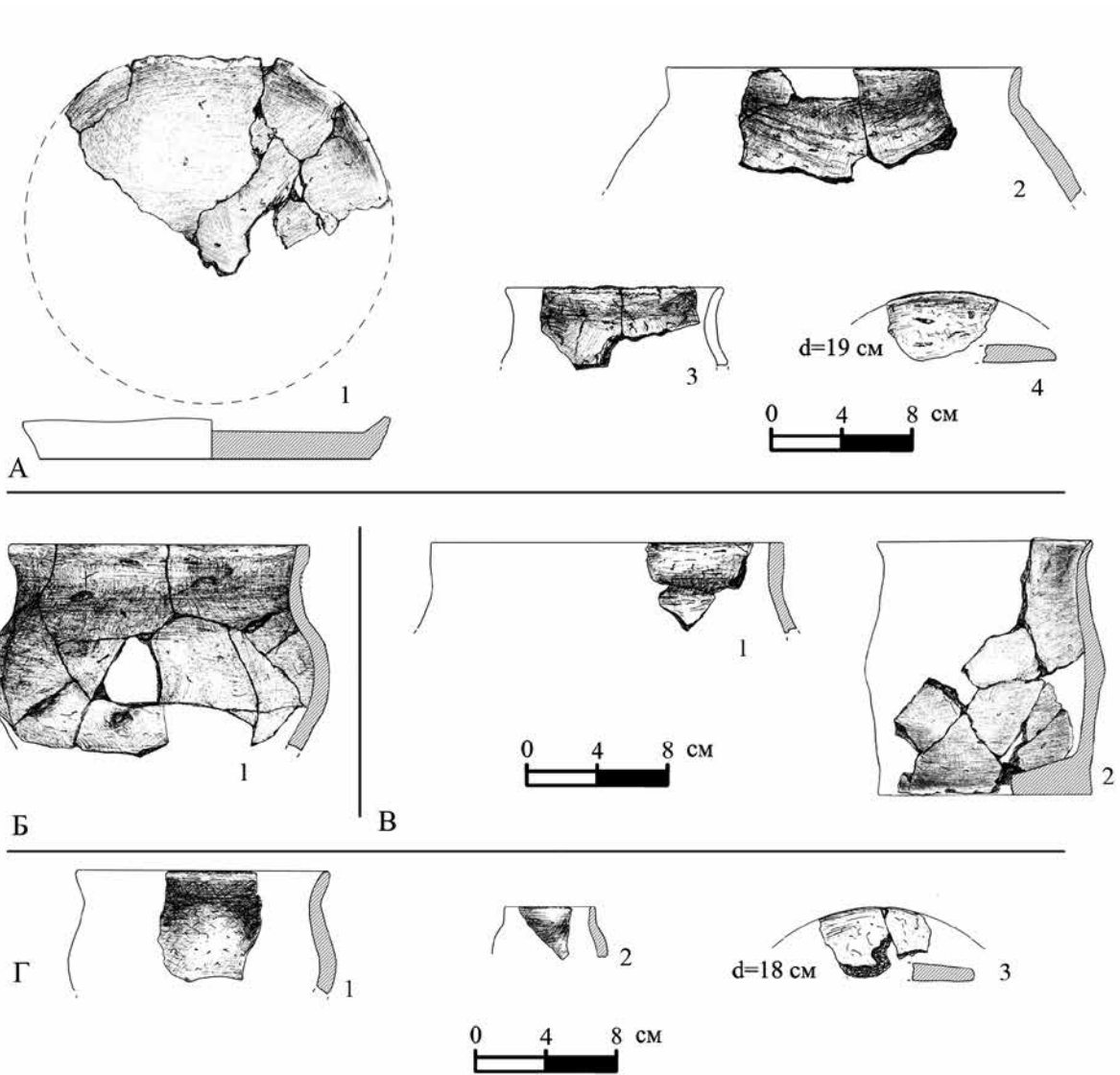

Рис. 37. Селище Новая Беденьга I. Лепная керамика из культурного слоя на раскопе VII.
 А. Сосуды из скопления керамики и шлаков 3. 1, 4 – кв. 8, пл. 1; 2, 3 – кв. 8, пл. 2.
 Б. Сосуд из скопления керамики и шлаков 4. 1 – кв. 6, пл. 1.
 В. Сосуды из скопления керамики 2. 1-2 – кв. 9, пл. 1.
 Г: Сосуды из скопления керамики и шлаков 1 и культурного слоя. 1 – кв. 16, пл. 1, ск. кер. и шл. 1;
 2 – кв. 19-24, пл. 1; 3 – кв. 21, пл. 1.